

Е. Н. Иваницкая

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

БАКАЛАВРИАТ

Е. Н. ИВАНИЦКАЯ

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

УЧЕБНИК

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
в области подготовки педагогических кадров
в качестве учебника для студентов
учреждений высшего профессионального образования,
обучающихся по направлению 050100 — Педагогическое образование*

Москва
Издательский центр «Академия»
2011

УДК 808.101(075.8)
ББК 81.2я73
И193

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Литературного института
им. А. М. Горького *Л. И. Скворцов*;
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Московского государственного гуманитарного университета
им. М. А. Шолохова *О. А. Давыдова*

Иваницкая Е. Н.

И193 Старославянский язык : учебник для студ. учреждений
высш. проф. образования / Е. Н. Иваницкая. — М.: Изда-
тельский центр «Академия», 2011. — 160 с. — (Сер. Бака-
лавриат).

ISBN 978-5-7695-6806-0

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным об-
разовательным стандартом по направлению подготовки 050100 — Педа-
гогическое образование (профиль «русский язык», квалификация «бака-
лавр»).

Учебник представляет собой курс лекций для первоначального зна-
комства студентов с основами старославянского языка, которые представ-
лены в сравнении с явлениями современного русского языка. Главное его
достоинство — доступный уровень изложения материала. Каждая лекция
завершается контрольными вопросами для закрепления полученных зна-
ний.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.
Может быть полезен аспирантам и молодым преподавателям, желающим
быстро восстановить свои знания по предмету.

УДК 808.101(075.8)
ББК 81.2я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым
способом без согласия правообладателя запрещается*

© Иваницкая Е. Н., 2011

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2011

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2011

ISBN 978-5-7695-6806-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Старославянский язык относится к наиболее сложным лингвистическим дисциплинам, и при его изучении у студентов обычно возникают определенные трудности.

Несмотря на то что уже существуют весьма серьезные работы (например, учебник Г.А.Хабургаева; давно изданные, но не устаревшие книги А.М.Селищева, А.И.Горшкова и ряд других), в последние годы постоянно выходят новые пособия по старославянскому и церковнославянскому языкам. И тем не менее, по нашим наблюдениям, студенты часто оказываются не в состоянии освоить представленный в них достаточно сложный материал.

Существенное снижение уровня подготовки по русскому языку в школе, а также то, что старославянский язык традиционно изучается на младших курсах вуза (обычно на первом), приводит к тому, что лингвистическая подготовка студентов не дает им возможности понять сущность, основные факты старославянского языка и его значение для преподавателя-словесника, да и любого культурного человека.

В этом учебнике делается попытка изложить материал на уровне, доступном для современных студентов. В ряде случаев приходится напоминать некоторые положения, не представляющие специфики собственно старославянского языка, но необходимые для его понимания и усвоения, а также прибегать к сравнению с явлениями современного русского языка.

Основная цель автора — не выдвижение новых гипотез, а создание пособия, которое дало бы возможность усвоить основы старославянского языка. С этим связан не только стиль изложения, но и композиция книги, представляющей собой курс лекций, читавшихся в течение ряда лет на филологическом факультете МПГУ в соответствии с действующей программой и реально выделенным количеством часов. Каждая лекция завершается заданиями и контрольными вопросами, которые должны помочь студентам выделить главное и закрепить полученные знания. В приложениях дается кириллическая азбука.

Настоящий учебник может быть полезен не только студентам, но и аспирантам и молодым преподавателям, желающим восстановить свои знания по старославянскому языку.

Лекция 1

ЧТО ТАКОЕ СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК? ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА. ЕГО НАУЧНОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

На Руси издавна с уважением и интересом относились к своему прошлому. Еще древний летописец ставил вопрос: «Откуда есть пошла Русская земля?» — и пытался на него ответить. В наше время интерес к истории, в частности к истории культуры, особенно велик.

Как сложилась наша великая литература и тот прекрасный литературный язык, который мы сейчас так безбожно уродуем? Как говорили наши предки? Когда и на каком языке они начали писать?

Ученые дают ответы на эти вопросы, и в частности можно считать доказанным, что первым письменным языком всех славян был старославянский.

Что представляет собой старославянский язык?

Старославянский язык — это язык древнейших славянских богослужебных книг.

Проанализируем это определение. Итак, старославянский язык:

- это язык славянский, т.е. относящийся к славянской ветви индоевропейской семьи языков (в дальнейшем рассмотрим это подробнее);

- это язык книжный, письменный, литературный, причем надо сразу же отметить, что на нем не говорили, а лишь создавали книги, первоначально — для нужд христианской церкви;

- это древнейшая, самая первая письменная фиксация славянской речи.

Следует отметить, что древнейшие славянские богослужебные книги были переводами с греческого языка, который оказал

определенное влияние на старославянский, особенно в области лексики и синтаксиса.

Уникальная особенность старославянского языка состоит в том, что известно время его возникновения (863 г.) и существования (IX—XI вв.).

Сейчас науке известно всего около 20 старославянских памятников (т. е. рукописей, написанных на этом языке). Древнейшие, самые первые памятники IX в. до нас не дошли, во всяком случае, до сих пор не обнаружены. О некоторых сравнительно поздних рукописях (конца XI—начала XII в.) спорят, можно ли их считать старославянскими. Дело в том, что старославянский язык первоначально использовали в качестве литературного все славяне. Но постепенно в него проникали элементы живой речи, живых славянских языков, и поэтому язык более поздних памятников церковной письменности (с XII в.) называют церковнославянским русской, болгарской, сербской и т. д. разновидности, или извода. Изводы — это местная редакция старославянского языка.

Иногда в качестве названия языка древнейших славянских переводов употребляется термин «древнецерковнославянский». Он точен, но неудобен и потому мало употребителен. Тот язык, которым сейчас пользуется православная церковь, называется церковнославянским. Следует учить, что он значительно отличается не только от собственно старославянского, но и от церковнославянского языка русского извода XII—XIV вв.

Старославянским языком сейчас не пользуется никто, т. е. это язык мертвый, как, например, латинский и древнегреческий, но при этом, как и упомянутые языки, не потерявший своего значения.

В чем оно заключается? Зачем мы изучаем этот древний, да еще и мертвый, язык?

Почему старославянский язык включен в учебные планы всех филологических факультетов университетов и пединституты, не только русских, но и украинских, белорусских, болгарских, сербских? Почему без знания старославянского языка не может быть настоящего образованного преподавателя-русиста, не говоря уже об ученых лингвистах? Более того, он нужен историку, писателю, культурному журналисту, да и любому человеку, интересующемуся историей культуры и православия на Руси.

Здесь мы подходим к очень важному моменту. Дело в том, что любой язык не является неизменным, застывшим. Он все время развивается, изменяется. Это, конечно, относится и к русскому языку. Некоторые изменения в нем происходят в течение длительного времени, менее значительные — на глазах одного поколения. Например, тех, кому сейчас за 50, учили, что в форме родительного падежа множественного числа следует говорить «носок»

(«нет носок», как «чулок», «сапог»), что в словах типа *строгий*, *тихий* конечный согласный основы следует произносить твердо [т'ихъй], [строгъй], что в корне слова *дождик* надо произносить один звук «ж долгий мягкий» [ж'] — [дож'ик] и [даж'и] [даж'а], а в слове *петля* допустимо ударение только на первом слоге (пéтля). Очевидно, что в ряде приведенных случаев норма либо сильно поколебалась, либо изменилась совсем.

Нетрудно заметить, что в каждом языке сосуществуют варианты грамматических и произносительных норм. Как правило, один из вариантов является старым, другой «новым», но, чтобы определить, какой из них верный, какой предпочтительнее выбрать, необходимо иметь какое-то представление о тенденциях языкового развития. То есть для того, чтобы хорошо знать язык, понимать его законы, необходимо знать его историю. Многие факты современного русского языка нельзя объяснить, не обращаясь к его истории, иногда очень древней.

Например, чем объяснить регулярно встречающиеся в современном русском языке чередования согласных к//ч', г//ж, х//ш, ч'/ц, ст//щ и ряд других (*рука — ручка, нога — ножка, муха — мушка, отец — отчество, место — помещение, любить — люблю* и т. п.)?

Почему в русском языке нередко так называемые «беглые гласные», т. е. чередование гласного с нулем звука: *сон — сна, день — дня, пить — пью*? А иногда встречаются вообще странные чередования гласного с согласным и с сочетанием гласный + согласный (*начать — начну — начинаю, память — помнить — поминать*).

Много вопросов возникает и при изучении морфологии. Например, почему в формах родительного и предложного падежей ряда существительных мужского рода возможны варианты окончаний: *из дому — около дома, в лесу — о лесе*?

Почему в формах настоящего времени глагол изменяется по лицам и числам (*я иду, ты идешь, они идут*), но не изменяется по родам (*мальчик идет и девочка идет*), а в формах прошедшего времени изменяется по родам и числам, но не изменяется по лицам (*он шёл, она шла, ты шёл, он шёл*).

На все эти и подобные вопросы можно найти ответы в истории языка. Таким образом, понятно, что филологи должны изучать историю языка, русисты (и просто люди, интересующиеся родным языком) — историю русского языка, и прежде всего древнерусский язык, который был непосредственным предком современного русского языка. Но древнерусский и старославянский — разные языки (об этом мы еще будем говорить более подробно). Так что вопрос остается: зачем же нам старославянский?

Еще Ф. Энгельс писал о том, что родной язык становится настоящим понятным только тогда, «когда прослеживается его

возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если не уделять внимания, во-первых, его собственным отмершим формам и, во-вторых, родственным живым и мертвым языкам»¹. Таким родственным русскому мертвым языком является старославянский.

У русского много и живых родственных языков, и, конечно, хорошо бы русисту знать их побольше и поглубже. Но все-таки из всех родственных языков прежде всего выделяется старославянский, без знакомства с которым невозможно изучение истории (и особенно — предыстории) русского языка. Итак, чем же объясняется необходимость изучения старославянского языка? В чем его научное и практическое значение?

1. Мы уже говорили о том, что старославянские рукописи — это первая письменная фиксация славянской речи: самые древние славянские памятники написаны на старославянском языке.

Самые старые древнерусские письменные памятники относятся ко второй половине XI в., сербские — к XII в., чешские — к XIII в., польские — к XIV в. Таким образом, мы не знаем точно, какими были живые славянские языки, в том числе русский, в IX—X вв., но в древности они незначительно отличались друг от друга. Поэтому, используя старославянские памятники, мы можем восстановить (или, как чаще говорят лингвисты, реконструировать) древнейшее состояние русского языка, представить себе, каким он был еще в дописьменную эпоху. Более того, изучение старославянского языка в сравнении с другими родственными языками (при помощи сравнительно-исторического метода) дает возможность восстановить некоторые факты более древних эпох и даже представить себе в известной степени, каким был праславянский язык — предок всех славянских языков. А обращение к явлениям праславянского языка, в свою очередь, помогает понять и объяснить многие явления современного русского языка.

Итак, изучение старославянского языка имеет, прежде всего, большое научное, теоретическое значение, так как оно необходимо для правильного понимания истории русского и других славянских языков.

2. Старославянский как первый славянский письменный язык, хотя постепенно и изменялся под воздействием соответствующих живых языков, долгое время оставался литературным языком всех славян. Существуют различные взгляды на историю русского литературного языка, но бесспорно, что первоначально он складывался на основе старославянского. Русский извод старославянского языка был основным языком древнерусской литературы, а в конце XVII—XVIII вв. сыграл весьма существенную роль в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 33.

формировании русского литературного языка. Таким образом, без знания старославянского языка невозможно изучить и в полной мере оценить произведения древнерусской литературы и литературы XVIII в.

Рассмотрим, например, отрывок из Лаврентьевской летописи XIV в., в которой рассказывается, как принималось решение о крещении Руси:

и созва князь боляры свои и старца ре^и володимеръ се придоша посланни нами мѡужи да слышимъ ѡ ннѣхъ бывшее и ре^и скажите прѣ дружиною ѡни же рѣша яко ходихомъ в болгары смотрихомъ како ѿ покланяють въ храмѣ рекше в ропати стоаще бес по^има поклонивъ ѿ сядеть и гл҃адитъ сѣмо и ѡнамо яко бѣшенъ и нѣ^и веселья в ннѣ но печаль и смрадъ великъ нѣ^и добро законъ нѣхъ и придохомъ в нѣмци и видѣхомъ въ храмѣхъ мнози службы творѣща а красоты не видѣхомъ никоея же и придохомъ же въ греки и видѣхомъ ны идеже служатъ боу своему и не сѣмъ на небѣхъ ли емы были ли на земли нѣ^и бо на земли такога вида ли красоты такоа и не доумѣемъ бо казати токмо то вѣмъ яко ѡнѣхъ въ чл҃вкѣ пребываетъ и естъ служба нѣ паче вѣхъ странъ мы оубо не можемъ забыти красоты тоа

(И созвал князь бояр своих и старцев. Сказал Владимир: «Вот пришли посланные нами люди, послушаем, что с ними было». И сказал: «Расскажите перед дружиною». Они сказали, что ходили к болгарам, смотрели, как они поклоняются в храме, называемом ропать. Они стоят без пояса, поклонившись, садятся и глядят туда и сюда как бешеные. И нет веселья в них, а печаль и смрад великий. Не хорош закон их.

И пришли мы к немцам и видели в храме многие службы, но красоты не видели никакой.

И пришли мы к грекам и узнали, как они служат Богу своему. И не знали, на небе мы были или на земле, потому что нет на земле такого вида и красоты такой. И не знаем, как сказать, только знаем, что там Бог с людьми пребывает и служба их лучше всех, потому что мы не можем забыть красоты той.)

Сейчас чтение этого отрывка вызывает у вас значительные трудности. Но через несколько лекций вам станет понятно не только содержание, но и красота этих строк.

А вот знаменитая строфа оды А. Н. Радищева «Вольность», написанной в 80-е гг. XVIII в.:

Мне слышится уж глас природы,
Начальный глас, глас божества;
Трясутся вечно мрака своды,
Се миг рожденью вещества.
Се медленно и в стройном чине

Грядет зиждитель наедине —
Рекл... яркий свет пустил свой луч
И, ложный плена скиптр поправши,
Сгущенную тьму разогнавши,
Блестящий день родил из туч.

Понимание этих строк для неподготовленного читателя несколько затруднено в связи с наличием различных элементов старославянского языка — старославянизмов.

3. Старославянизмы (старославянские элементы, включенные в ткань русского языка) нередко употребляются в художественной литературе XIX и даже XX в. Они часто используются в качестве стилистического средства, особенно в поэзии, в публицистике, способствуя созданию так называемого высокого стиля.

Вспомним, например, начало юношеского стихотворения А. С. Пушкина «Воспоминания в Царском селе»:

Навис покров угрюмой *нощи*¹
На своде дремлющих небес...

Старославянская форма *нощи* (вместо русского *ночи*) сразу задает тон, вводит читателя в торжественную, приподнятую атмосферу стихотворения.

А вот строки из поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник»:

Прошло сто лет, и юный *град*,
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи *блат*,
Вознесся пышно, горделиво.

Не имея представления о старославянском языке, можно почувствовать, но нельзя объяснить воздействия многих замечательных произведений художественной литературы, известных нам со школьной скамьи, таких, например, как стихотворение Пушкина «Пророк».

Без знакомства со старославянским языком нельзя должным образом оценить, скажем, такие строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта»:

Но есть, есть божий суд, *наперсники* разврата!
Есть грозный *судия*; он ждет;
Он не доступен звону *злата*,
И мысли, и дела он знает наперед.

Подобных примеров множество. Таким образом, мы видим, что изучение старославянского языка имеет и большое практическое значение. Знание этого языка необходимо для понимания и более глубокого изучения не только древнерусской литературы, русской

¹ Курсивом выделены стилистические старославянизмы.

литературы XVIII в., но и тех произведений золотого XIX в., которые входят в обычную школьную программу, т. е. тех, без освоения которых не может состояться культурный человек.

4. Не все старославянские по происхождению слова и формы в современном русском языке сохраняют особую стилистическую окраску. Многие из них прочно вошли в русский литературный язык и воспринимаются как обычные русские слова. Однако у внимательного к языку человека могут возникнуть вопросы: почему в современном русском языке мы находим такие «пары» слов: *Владимир — Володя, страна — сторона, растение — рост, невежда — невежа, мощь — мочь* и многие другие. Дело в том, что в каждой такой «паре» одно слово русское по происхождению, другое — старославянское. Конечно, специалисту необходимо уметь определять происхождение современных слов и форм, видеть старославянские элементы и в тех случаях, когда они уже не воспринимаются как необычные, особенные.

Назовем несколько простых примет наиболее распространенных старославянизмов в современном русском языке:

- наличие неполногласных сочетаний *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* между согласными в корнях слов или в приставках (*бремя, власть, главный, древесный, краткий, предел, чрезмерный*), отличающихся от исконно русских (восточнославянских) полногласных сочетаний *-оро-, -оло-, -ере-* (*беременная, волость, голова, дерево, короткий, переделать, через* и т. п.);

- наличие в корнях слов сочетаний *ра-, ла-*, которые соответствуют восточнославянским *ро-, ло-:* *раб, ладья, растение и хлеботор, лодка, рост;*

- сочетание *жд*, которому в исконно русских словах соответствует *жс:* *вождь, невежда, гражданин, между, принуждение и вожак, невежа, горожанин, межа, нужен;*

- наличие в словах звука *щ*, которому соответствует русское *ч:* *мощь, освещение, вращение и мочь, свеча, поворачивать;*

- использование в русских словах старославянских по происхождению суффиксов, таких как *-ство, -ствие, -ение, -ание:* *богатство, бедствие, строение, воспитание* и т. п.;

- нередко новые слова образуются при помощи сложения основ (*паровоз, пароход, самолет, кораблестроение*) и т. д. Этот способ словообразования также заимствован из старославянского языка;

- унаследованный из старославянского языка целый ряд синтаксических особенностей, которые отличают русский литературный язык от разговорной речи и просторечия, например употребление причастных оборотов.

5. Старославянская азбука — кириллица — лежит в основе современного русского алфавита, а также алфавитов, которыми

пользуются украинцы, белорусы, болгары, сербы и целый ряд неславянских народов, чья письменность складывалась в 20—30-е гг. XX в. (казахи, татары, башкиры, якуты, чукчи и многие другие). По обширности территории, на которой распространена эта система письма, кириллица занимает второе (после латиницы) место в мире. В дальнейшем мы еще будем подробно говорить о старославянской письменности. Сейчас заметим только, что начертание букв нашего алфавита унаследовано от кириллицы, полученной нами в IX в.

6. Наконец, старославянский язык имеет большое общекультурное значение. Он лежит в основе церковнославянского языка. Первые христианские богослужебные книги были написаны на этом языке. И конечно, тот, кто интересуется историей религии, хочет разобраться в вопросах веры, должен знакомиться с Евангелием не в современных, зачастую неточных, приблизительных переводах, а уметь прочесть его на том языке, на котором впервые узнали о христианстве наши далекие предки. Евангелие — вечная книга, евангельские сюжеты с раннего Средневековья и до наших дней широко используются в произведениях изобразительного искусства и в литературе.

В современном русском языке сохранились многие фразеологизмы, восходящие к евангельским старославянским текстам. Например, «в бозе почил» (скончался), «притча во языцех» (то, что получило широкую огласку, у всех на устах и вызывает неодобрение, насмешку), «толците и отверзется вам» (упорно добивайтесь своей цели) и др.

Итак, старославянский язык имеет большое научное и практическое значение. Его изучение необходимо лингвистам, педагогам, прежде всего преподавателям русского языка и литературы, и, конечно, историкам, писателям, литературоведам, священникам, а также всем, кто интересуется языком и славянской культурой.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте краткое определение старославянского языка.
2. Когда возник старославянский язык и в какой период существовал?
3. В чем значение старославянского языка для лингвистической науки?
4. Что такое старославянизм? Приведите примеры.
5. В чем практическое значение изучения старославянского языка?

Лекция 2

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Мы уже говорили о том, что у старославянского языка есть одна уникальная особенность: известно время его возникновения и активного существования, известны причины его появления и имена создателей. Специфика его еще и в том, что с самого начала это был язык письменный, книжный. «Рождение» старославянского языка приурочивается к 863 г., когда был создан первый славянский алфавит. А создателями его были византийские культурные и общественные деятели братья Константин (в монашестве Кирилл) и Мефодий.

Рассмотрим подробнее, как это произошло и каковы были исторические предпосылки этого важнейшего культурного события в жизни не только славян, но и всей Европы того времени.

Европа периода раннего Средневековья (V—X вв.) представляет собой пестрый конгломерат мелких раннефеодальных государств, возникших на развалинах Римской империи. Эти «варварские» государства, преимущественно романские и германские по составу населения, вели постоянные войны за передел территории и распространение своего влияния на соседние племена, в том числе славянские. Границы были весьма неустойчивы. Единственное, что объединяло эти княжества и королевства, это христианская религия, которая еще в период упадка Рима из гонимой религии рабов и бедняков сделалась официальной, государственной.

Становление новых молодых государств повсеместно сопровождалось отказом от наивного язычества и принятием единой государственной религии — христианства. Борьба феодалов с пережитками племенного строя, борьба германцев и славян об-

лекалась в религиозные формы, в формы борьбы христианства с язычеством.

В это время существовало два христианских центра: Римско-католическая церковь во главе с папой римским, активно распространявшая свое влияние на всю Западную Европу, и Византийская с центром в Константинополе, во главе которой стоял патриарх. Византийское влияние распространялось на Восток: на коптов (египетских христиан), готов, армян, грузин и, конечно, на обширные славянские земли. Отношения Римской и Византийской церкви к IX в. были отнюдь не дружественными. Так, в середине IX в. папа римский Николай даже публично проклял византийского патриарха Фотия. В основе этого противостояния, конечно, лежал раздел сфер влияния, а не разница в толковании отдельных христианских догм, как это выглядело внешне.

Следует еще раз подчеркнуть, что в рассматриваемый исторический период религия была неотъемлемой составляющей политики, а политика неизбежно облекалась в религиозные одежды. К концу VII — началу VIII в. в Восточной Европе начинают складываться славянские государства. В 830 г. моравские племена были объединены в сравнительно обширное Великоморавское княжество (территория современной Чехии). Вступивший на моравский престол в середине 40-х гг. IX в. князь Ростислав принял христианство. Примерно в то же время принимают христианство и соседи моравов словаки, также создавшие свое государство. Моравия к середине IX в. становится достаточно сильным феодальным княжеством с крупными городами, с развивающимися ремеслами и торговлей. Встревоженные успехами новых соседей, немецкие князья делают попытки покорить их силой. Тогда Ростислав решает заручиться поддержкой еще сравнительно могущественной в то время Византии. В 862 г. он отправил посольство к Византийскому императору Михаилу с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы вести проповедь христианства на славянском языке.

В «Житии Константина Философа» об этом говорится так:

Ростиславъ бо моравьскыи князь... посла къ царю Михаилу глагола людемъ нашимъ язычество сѧ утвердихомъ и по христѧнскѧ сѧ законъ держацимъ учителя не имамъ такового ниже бы ны въ свон языкъ истинну вѣру христѧнскую сказати... что послѧ намъ владыко епископа и учителя такового шѧ възъ бо въ всѧ страны възвѧгда добрыи законъ нѧходитъ.

(Моравский князь Ростислав послал к царю Михаилу, говоря: у людей наших, отказавшихся от язычества и принявших христианский закон, нет такого учителя, который бы на нашем языке объяснил истинную христианскую веру... пошли

нам, господин, епископа и учителя такого. От вас всегда во все страны добрый закон исходит.)

Следует сказать, что римско-католическая церковь распространяла христианство буквально огнем и мечом, при этом стремилась подавить у новообращенных народов развитие национального языка и культуры. Проповедь христианства допускалась лишь на трех языках: латинском, греческом и древнееврейском.

Фактически во всех западноевропейских странах богослужение велось на непонятном для населения латинском языке. Церковь и монастыри захватывали обширные земли, облагали население данью, а вслед за священниками появлялись немецкие феодалы, старавшиеся в свою очередь захватить лучшие земли и превратить свободных крестьян в крепостных.

Византия же действовала более дипломатично. Византийские императоры не препятствовали расселению славян в пределах империи, включали славянских воинов в свои войска и даже допускали славян к участию в государственном управлении. При обращении в христианство византийское духовенство не требовало обязательной дани, не мешало развитию народной культуры и даже разрешало совершать богослужение на местных языках. Все это послужило причиной обращения князя Ростислава к византийскому императору и патриарху, а не к папе римскому.

В то же время просьба Ростислава соответствовала интересам Византии, давно собиравшейся распространить свое влияние на западных славян. Поэтому император Михаил и патриарх Фотий с почетом приняли моравское посольство и решили направить в Моравию с целью проповеди христианства на славянском языке двух братьев Константина и Мефодия, известных своей ученостью, высокими моральными качествами и организаторскими способностями.

Сохранилось значительное количество письменных источников, на основании которых можно составить достаточно достоверное представление о жизни и деятельности Константина и Мефодия.

Мефодий (820 — 885) и Константин (826 — 865) родились и провели свое детство в городе Солуне (греческий город Салоники). Это был портовый город с пестрым многонациональным населением, большинство которого составляли греки и славяне. О национальности «солунских братьев», как часто называют Константина и Мефодия, идут споры. Некоторые считают, что они были греками, другие — славянами. По одному из преданий, их отец (военачальник по имени Лев) был славянином, а мать — гречанка. Во всяком случае они с детства слышали и хорошо знали славянскую речь. Согласно легенде, поручая братьям миссию в Моравию, император Михаил сказал: **БЫ БО БРАТА СЕЛУНЯНИНА ДА**

селуныне бых чнсто словѣньскы бєсѣдоуѣтъ (вы оба солуняне, а все солуняне хорошо говорят по-славянски). Ведущая роль принадлежала младшему брату Константину, который уже в юности получил прозвище Философ. С детства он полюбил науку. Рассказывают, что еще мальчиком он видел сон, будто отец собрал всех девушек Солуни и приказал ему выбрать себе жену. Константин «выбрал прекраснейшую, ее звали София». София по-гречески значит «мудрость». Так, согласно «Житию», Константин с детства обручился с мудростью и своей «невесте» оставался верен всю жизнь. Талантливый юноша, рано овладевший всеми науками своего времени, мог сделать блестящую карьеру, но он сначала принял место патриаршего библиотекаря, затем некоторое время провел в уединенном монастыре, преподавал философию, участвовал в религиозных диспутах и к началу 50-х гг. IX в. прославился как искусный диалектик (человек, умеющий вести философские споры). С этого времени его начинают посылать в соседние страны с целью обращения их народов в христианскую веру византийского образца. Константин побывал в Болгарии, Сирии, Хазарии, Херсонесе. Все его миссии проходили успешно, он обычно одерживал победы в сложных богословских спорах и много делал для распространения христианства. Одновременно он изучал языки и письменность разных народов. Во время своего пребывания в Крыму, в Херсонесе, Константин обнаружил древние человеческие останки, которые он счел мощами святого Климента, одного из первых христиан, сосланного римским императором в Крым, а затем казненного там. Константин увез мощи с собой, и это обстоятельство впоследствии сыграло свою роль. К началу 60-х гг. IX в. Константин был хорошо известен в Византии и за ее пределами как блестящий богослов, философ, филолог, человек, наделенный многими талантами и сильным, своеобразным характером.

О жизни старшего брата Мефодия до начала миссии в Моравию известно мало. Он рано поступил на военную службу, около 10 лет управлял одной из подвластных Византии славянских территорий. Затем удалился в монастырь, где «усердно прилежал к книгам». Согласно некоторым источникам, в начале 60-х гг. IX в. он посетил Болгарию и обратил в христианство болгарского царя Бориса. После этого ему был предложен высокий сан архиепископа, но Мефодий предпочел более скромную должность настоятеля небольшого монастыря. В целом, видимо, характер Мефодия был более спокойным, таланты менее блестящи, чем у Константина.

Именно Константин разработал славянскую азбуку и сделал первые славянские переводы богослужебных книг. Предполагается, что Мефодий отправился в Моравию первоначально лишь затем, чтобы сопровождать своего младшего брата, слабого

здоровьем. Но в этой поездке и в дальнейшей деятельности раскрылись его способности и сила характера. Как пишет видный исследователь славянской письменности В. А. Истрин, «младший брат писал, старший переводил его работы. Младший создал славянскую азбуку, славянскую письменность и книжное дело, старший практически развил созданное младшим. Младший был талантливым ученым, философом, блестящим диалектиком и тонким филологом; старший — способным организатором и практическим деятелем. ...Оба они жили в основном духовной жизнью, стремясь к воплощению своих убеждений и идей, не придавая значения ни чувственным радостям, ни богатству, ни карьере, ни славе. ...Оба брата прошли сквозь жизнь, активно изменяя ее в соответствии со своими взглядами и убеждениями»¹.

Итак, летом 863 г. Константин и Мефодий прибыли в столицу Моравии Велеград. Они были встречены с радостью и почетом и сразу же начали большую работу: на богослужениях читали по-славянски Евангелие, обучали моравских юношей славянской азбуке и церковным службам, продолжали переводить греческие книги. Словом, «первоучители», как потом называли братьев, делали все возможное для скорейшего распространения славянской письменности, христианства и связанной с ним культуры. Работа их проходила успешно, местные жители охотно посещали церковные службы, проходившие на понятном им языке, немецкое же духовенство постепенно теряло свое влияние и доходы. Естественно, немцы все больше мешали Константину и Мефодию в их деятельности. Проповедь на славянском языке объявлялась ересью. Немецкие епископы отказывались посвящать учеников Константина и Мефодия в духовное звание, а без этого те не могли вести богослужение. Росло и политическое напряжение. Словом, на пути солунских братьев возникли, казалось бы, непреодолимые препятствия. В таком сложном положении они приняли неожиданное решение: отправились в Рим, чтобы получить официальное разрешение папы римского на проповедь христианства в славянских землях. Такое разрешение было получено. Это во многом было связано с тем, что Константин привез в Рим мощи святого Климента, найденные им некогда в Херсонесе. По тем временам это была весьма ценная реликвия; обретение этих мощей повышало авторитет папы Адриана.

Братья были приняты в Риме с почетом и получили полную поддержку папы, который даже распорядился провести в римских церквях богослужения на славянском языке.

Братья провели в Риме почти два года. Возможно, это было связано с состоянием здоровья Константина, который тяжело болел и

¹ Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. — М., 1963. — С. 20.

в феврале 865 г. скончался. Перед смертью он постригся в монахи, приняв имя Кирилл. Именно под этим именем он обычно упоминается в богословской и светской литературе. По свидетельству «Жития», перед смертью он завещал брату продолжить их общее дело. И Мефодий, несмотря на огромные трудности и серьезные препятствия, исполнил завещанное. После смерти Кирилла папа посвятил Мефодия в высокий сан архиепископа Моравии и Паннонии, и Мефодий вернулся в славянские земли уже официальным главой местного духовенства. Вместе с учениками он развернул кипучую деятельность по распространению славянского богослужения, письменности и книг. Но немецкое духовенство, крайне раздраженное назначением Мефодия на высокий пост, всячески препятствовало его работе, плело против него постоянные интриги. Воспользовавшись военной победой Людовика Немецкого над князем Ростиславом, немецкие епископы арестовали Мефодия, устроили над ним суд и заключили в тюрьму.

Лишь через два с лишним года, узнав о заточении Мефодия, папа римский распорядился освободить его. Но богослужение на славянском языке было запрещено. Несколько лет в очень сложной обстановке Мефодий продолжал свою деятельность и подготовил немало преданных и достойных учеников. В начале 880-х гг. он вернулся на родину, в Византию, где провел три года, окруженный почетом и уважением. Но в 884 г. он вернулся в Моравию и скончался в Велеграде в апреле 885 г.

После смерти Мефодия славянское богослужение в Моравии было окончательно запрещено, ученики Кирилла и Мефодия изгнаны из страны, славянские книги уничтожены. Большая часть учеников нашла себе приют отчасти в Хорватии, где в это время складывается независимое славянское государство, отчасти в Болгарии, где окрепла местная христианская церковь и сложились благоприятные условия для работы славянских книжников. В Македонии (юго-западная часть Болгарии) создается ряд новых рукописей, там работает один из талантливейших учеников Мефодия Климент, который, видимо, был автором «Жития» Мефодия. Другой центр славянской книжности складывается в Преславе, на востоке Болгарии. Конец IX — первую половину X в. называют золотым веком болгарской литературы. А с XI в. центр славянской письменности и культуры перемещается на восток, в Киевскую Русь.

В дальнейшем именно на Руси, а также в Болгарии и на тех землях, где позднее образовалась Югославия, упрочились традиции, заложенные Кириллом и Мефодием, развились национальные литературные языки на основе старославянского, а в религиозной сфере сложилось православие. Западные же славянские земли (Чехия, Словакия, Польша) были вовлечены в сферу

влияния Запада. Как система письма там утвердилась латиница, как направление христианства победил католицизм.

Так возникла и развивалась на первых этапах славянская письменность, славянская книжность, создателями которой были солунские братья Константин (Кирилл) и Мефодий.

Константин и Мефодий навсегда остались в благодарной памяти славян не только как христианские первоучители, но и как прекрасный пример беззаветного служения своему делу. Заложенные ими традиции борьбы против западной духовной экспансии за славянскую самобытность не теряют своего значения и в наше время.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите, когда и кем были созданы первые славянские азбуки.
2. Какова была политическая и религиозная ситуация в Европе первой половины IX в.?
3. Кем были славянские первоучители?
4. В чем заключалась и как проходила их миссия в славянских землях?
5. Раскройте значение деятельности Кирилла и Мефодия.
6. Как сложилась история славянской письменности после их смерти?

Лекция 3

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА (ПРОДОЛЖЕНИЕ). НАРОДНАЯ ОСНОВА СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА, ЕГО МЕСТО СРЕДИ ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Мы знаем, что Кирилл и Мефодий создали славянскую письменность, прежде всего азбуку, сделали переводы греческих богослужебных книг на славянский язык. При этом обогатили славянский язык многими греческими словами и оборотами, т.е. создали литературный язык, который мы теперь называем старославянским. Но переводили они на какой-то уже существовавший реальный язык. В этом была суть их работы — сделать язык христианской религии доступным для славян. Какой же живой язык лежал в основе старославянского? Или, как чаще говорят, какова была народная (диалектная) основа старославянского языка?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что все языки мира по наличию существенных общих признаков, обусловленных общим происхождением, объединяются в большие группы, которые называют семьями языков. Известны, например, такие семьи, как индоевропейская, финно-угорская, тюркская и другие.

Русский язык, как и немецкий, французский, английский, польский, болгарский и ряд других, относится к индоевропейской семье языков. Без специальной лингвистической подготовки ясно, что польский и болгарский ближе к русскому, чем английский и французский. И это не случайно. Внутри семей языков выделяют ветви, объединяющие более близкие языки. Так, в индоевропейской семье различают славянскую, романскую, германскую и некоторые другие ветви. Русский язык, как и польский, чешский, болгарский, сербский, относится к славянской ветви. А внутри ветви существуют еще группы языков, объединяющие близко

родственные языки. Так, русский, украинский и белорусский образуют восточную группу славянской ветви индоевропейской семьи языков. Иногда говорят: восточную подгруппу славянской группы, т.е. вместо термина «ветви» употребляют термин «группа», а вместо «группы» «подгруппа». (Подробнее эти вопросы рассматриваются в курсе «Введение в языкознание».) Славянские языки по признаку их близости друг к другу образуют три группы (или подгруппы): восточную, западную и южную.

К восточной группе относятся русский, белорусский и украинский языки. К западной — польский, чешский, словацкий, а также кашубский, серболужицкий, принадлежащие немногочисленному населению, и ныне мертвый полабский (языки славянских племен, живших на территории Германии).

К южной группе относятся болгарский, сербский, хорватский, словенский и македонский языки. К этой же группе по ряду фонетических и грамматических признаков относят и старославянский язык. Это неудивительно. Вспомним, что Константин и Мефодий родились и выросли в Солуне — городе, расположенном в самой южной части территории распространения славянских языков. И естественно предположить, что именно диалект солунских славян лег в основу языка первых переводов Константина.

Как пишет профессор Г.А.Хабургаев, «если работа над переводами греческих текстов началась до поездки солунских братьев в Моравию, то Константин должен был ориентироваться на известный ему диалект, т.е. на диалект солунских славян, который и являлся живой основой первых переводов. В пользу такого утверждения свидетельствуют не только обстоятельства возникновения старославянской письменности, но и языковые особенности старейших сохранившихся памятников»¹.

Однако не надо забывать и о том, что еще в молодости братья много путешествовали. В начале 50-х гг. IX в. Константин побывал в Болгарии (и некоторые ученые считают, что уже тогда он начал работу над славянской азбукой), в Крыму, где он встречался с представителями восточных славян и быстро овладел их языком. Мефодий около 10 лет был правителем одной из славянских областей, подчиненных Византии. Таким образом, братья знали не только солунский диалект (разновидность южного, македонского), но и другие славянские диалекты и, вероятно, учитывали их в своей работе.

Следует помнить, что во времена Кирилла и Мефодия разница между славянскими языками была значительно меньше, чем сейчас. В древних рассказах о создании славянской письменности не случайно говорится о некоем «славянском языке» вообще.

¹ Хабургаев Г.А. Старославянский язык. — М., 1986. — С. 21.

Есть основания считать, что следует говорить о диалектах одного языка того времени, а не о разных языках. Император Михаил объяснял свое обращение к Константину и Мефодию тем, что они солуняне и что все солуняне «чисто словенски беседуют». Князь Ростислав просил прислать проповедников, владеющих славянским языком. И когда братья прибыли в Моравию (западнославянскую область), все мораване воспринимали язык их проповеди как родной.

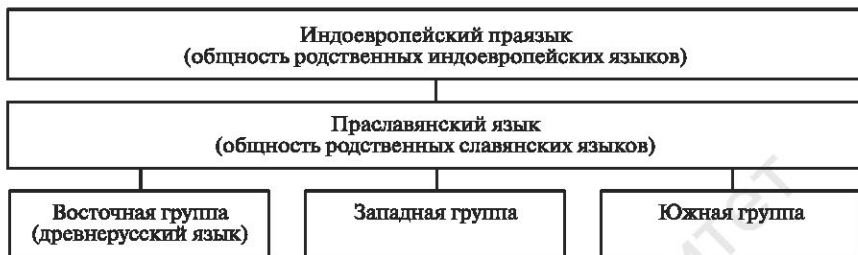
Близость славянских языков, в известной степени сохранившаяся до наших дней, объясняется общностью их происхождения. Принято считать, что все славянские языки восходят к одному общему предку — праславянскому языку, возникновение которого можно отнести примерно к III тысячелетию до н. э. Предком праславянского языка, а также прароманского, прагерманского и других индоевропейских языков был так называемый «общеиндоевропейский» язык, или «индоевропейский праязык». Этот термин несколько условен. Скорее можно говорить о существовании в древнейшую эпоху нескольких родственных индоевропейских диалектов, на которых говорили родственные племена, обитавшие на сравнительно ограниченной территории.

По поводу территории первоначального расселения (прародины) индоевропейцев существуют многочисленные, подчас противоречивые точки зрения. Но очевидно, что в связи с ростом численности населения первоначально близкородственные племена постепенно расселялись на огромной территории в Азии и в Европе. Племена делились, расходились, объединялись и, сталкиваясь с другими народами, усваивали какие-то черты их языков. Все это были весьма сложные и длительные процессы. Профессор Г. А. Хабургаев говорит об этом так: «Распространяясь по огромной территории Евразии и сталкиваясь здесь с иноязычными народами, индоевропейские племена теряли связи между собой, а диалекты обособившихся племен ... развивали новые языковые особенности (отчасти под влиянием неиндоевропейских диалектов ассимилированных народов), постепенно все более расходясь в своем развитии, превращаясь в разные языки, сохраняющие, однако, ряд общих черт, обусловленных единством происхождения...»¹.

На базе близкородственных союзов племен, обитавших, видимо, в восточной и юго-восточной части центральной Европы, сложилась праславянская языковая общность, просуществовавшая более 2000 лет. Распад этой общности примерно в VI в. н. э. дал начало существованию новых славянских языков, условно объединенных в три группы: восточную, западную и южную.

¹ Хабургаев Г. А. Старославянский язык. — М., 1986. — С. 12.

Схематично эти процессы можно представить следующим образом:

В дальнейшем в каждой группе развивались отдельные самостоятельные языки. Так, следует помнить, что из первоначально единого древнерусского (общевосточнославянского) языка образовались русский, украинский и белорусский языки. Но это процесс гораздо более поздний — не ранее XIV в. Еще раз подчеркнем, что в основе старославянского языка лежит один из славянских диалектов, относившийся к южной группе славянской ветви индоевропейской семьи языков. Созданный в середине IX в. для переводов греческих богослужебных книг, он просуществовал как книжный, письменный язык около двух веков, а затем растворился в живых славянских языках, оказав большое влияние на развитие национальных литературных языков, в том числе русского литературного языка.

История славянской азбуки. Глаголица и кириллица.

В настоящее время науке известно около 20 старославянских памятников. Они делятся на рукописи, написанные на пергаменте (особо обработанной телячьей коже), и надписи, высеченные на камне. Рукописи в основном представляют собой переводы греческих богослужебных книг, прежде всего Евангелия. Наиболее значительные по объему (100 и более листов) — Мариинское, Зографское и Ассеманиево Евангелия, Саввина книга, Синайская псалтырь. Названия, принятые сейчас в науке, обычно давались либо по месту, где была обнаружена рукопись, либо по имени открывшего ее ученого. Например, Зографское Евангелие получило свое название от Зографского монастыря на Афоне (Греция), Ассеманиево Евангелие названо по имени ученого Ассемани и т.д.

Надписи — это сравнительно небольшие оригинальные тексты, т.е. не переводные, изначально написанные на старославянском языке. Например, надпись болгарского царя Самуила, высеченная на каменной могильной плите в конце X в.

От IX в., эпохи возникновения славянской письменности, памятников, к сожалению, не осталось (или они еще не известны

науке). Все известные рукописи и надписи датируются X—XI вв. Но удивительно то, что они написаны двумя разными и даже мало похожими друг на друга азбуками. Эти азбуки носят названия глаголица и кириллица. Причем более половины рукописей написано глаголицей, меньшая их часть и все надписи — кириллицей.

Для той и другой систем письма характерно следующее: слитное написание текстов, без пробелов между словами; отсутствие знаков препинания; почти одинаковое количество букв (в кириллице — 43, в глаголице — 40); наличие у букв числового значения. Начертания же букв различались сильно, но при этом были буквы, например, ш (ша), щ (шта), Ф (ферть), которые писались почти одинаково.

Среди лингвистов до сих пор нет единого мнения по поводу того, какая азбука была первой, какую разработал Константин Философ, каковы источники кириллицы и глаголицы. Мы уже говорили о том, что Константин (Кирилл) и Мефодий знали несколько языков, в том числе славянских, были знакомы с разными системами письма. Конечно, они не придумывали всю азбуку заново, а строили ее на основе уже существовавших алфавитов, дополняя и приспособлявая к славянской звуковой системе.

Истоки кириллицы в общем ясны, достаточно сравнить ее с византийским унциалом (торжественным, официальным письмом). Подробнее мы на этом еще остановимся.

Гораздо сложнее определить источники глаголицы. Здесь называют и греческую скоропись, и древнееврейское письмо, находят даже элементы сирийской, армянской, грузинской азбук. Но, как пишет Г.А. Хабургаев, «ряд глаголических букв не имеет аналогий в известных нам азбуках и обнаруживает признаки сознательного индивидуального творчества».

Какая же из этих азбук является более ранней?

Можно думать, что древнейшей славянской азбукой была кириллица. При этом исходят прежде всего из ее названия: раз она названа в честь Кирилла, значит, он и был ее автором. Однако сейчас большинство ученых считают, что первой азбукой, созданной в IX в. Константином-Кириллом, была глаголица. Основания для этого следующие:

1) глаголические памятники более архаичны по языку, чем написанные кириллицей;

2) памятники, написанные глаголицей, связаны с территорией Моравии и Паннонии, где начинали свою деятельность Константин и Мефодий, а также с Моравией и Хорватией, где работали их непосредственные ученики. Памятники, написанные кириллицей, связаны прежде всего с Болгарией, где расцвет славянской письменности наблюдался уже после смерти Мефодия;

3) обнаружены рукописи, написанные кириллицей по смытой или соскобленной глаголице (так называемые палимпсесты). (К этому прибегали в связи с дороговизной материала — пергамента.) Обратных случаев (глаголица по смытой кириллице) не найдено;

4) в кириллических рукописях встречаются «цитаты», написанные глаголицей, в то время как кириллические приписки в глаголических памятниках носят более позднее происхождение;

5) в глаголице иногда используется одна буква для обозначения двух звуков, сами же начертания букв более сложны, т.е. графическая система глаголицы менее совершенна.

Есть и еще доводы в пользу признания глаголицы более древней системой письма, чем кириллица. Согласно некоторым данным, первоначально кириллицей называли ту азбуку, которую составил Кирилл и которую мы сейчас называем глаголицей, а затем это название перешло к новой, более совершенной, более удобной азбуке. Следует отметить, что эти взгляды разделяют не все лингвисты.

Однако бесспорно то, что именно кириллица оказалась более продуктивной и легла в основу ряда алфавитов славян, а затем и неславянских народов. Как мы уже говорили, слегка видоизменной кириллицей сейчас пользуются русские, украинцы, белорусы, сербы, болгары, а также многочисленные народы, получившие письменность в 20 — 30-е гг. XX в., и в этом ее непреходящее значение. Современные попытки перехода с кириллицы на латиницу (например, в Молдавии), вызванные политической конъюнктурой, представляются глубоко ошибочными.

Общая характеристика кириллицы. В кириллической азбуке исконно было 43 буквы. Из них 25 — слегка видоизмененные буквы греческого унциала и 18 созданные специально для обозначения звуков славянского языка, отсутствовавших в греческом.

Все буквы имели названия: **а** — *азъ*, **б** — *буки*, **в** — *веди*, **л** — *люди*, **о** — *онъ* и т.д. При обучении чтению учащиеся должны были сначала произносить названия букв, а затем складывать их в слоги. По такой «методике» обучался, например, М. Горький, о чем он и рассказывает в повести «Детство»: «Вскоре я уже читал по складам Псалтырь... Буки-люди-аз — ла — бла; живете-иже¹ — же — блаже; наш-ер — блажен, выговаривал я, водя указкой по странице...»

Некоторые кириллические буквы сохранились до наших дней почти без изменений: *б, в, г, л, м, н* (всего около десяти), у неко-

¹ В авторский текст вкралась ошибка, повторяемая во всех изданиях: вместо названия буквы «иже», обозначавшей звук «и», следовало употребить название буквы «есть», обозначавшей звук «э».

торых слегка изменено начертание: н — н, ч — ч, џ — щ. Но есть и существенные отличия от современного алфавита.

Так, некоторые звуки в кириллице могли обозначаться двумя разными буквами:

[о] — о (*онѣ*) и ѡ — (*отѣ*, греч. *омега*);

[и] — и (и восьмеричное *ижеи*), ѣ (и десятиричное *иже*), ѵ (ижица);

[ф] — ф (*ферть*), Ѡ (*фита*).

Две буквы обозначали сочетания звуков ж (*кси*) и пс (*пси*). Они обычно употреблялись в словах греческого происхождения: *мѣлѣандрѣ*, *ѡсломѣ*. Эти буквы были собственно избыточными, лишними, но долго сохранялись, благодаря своему цифровому значению: *кси* обозначала 60, а *пси* — 700.

Существовали так называемые лигатуры (графические обозначения, составленные из двух букв). Это ѱ (*ук*), обозначававшая звук [у], ѱ (*шта*) — [ш'т'], ѣ или ѡ (*еры*) [ы]. Лигатурами были также йотированные буквы: ѣ, ѡ, ѣ, ѡ, ѣ.

Как и современные *е, ё, я, ю*, они обозначали слог с j [jэ, jо, ja, ju] или указывали на мягкость предшествующего согласного. Например, *ѡмѡ* [jэму], *ѡзѡ* [jэзык], *ѡѡ* [моjо] или *ѡѡ* [вол'а], *ѡѡ* [пол'э] и т.д.

Наконец, в старославянском языке были буквы, обозначавшие утратившиеся впоследствии звуки (соответственно утратились или изменили свое значение буквы). Это такие буквы, как:

Ѣ — *ятъ*, обозначававшая гласный переднего ряда нижнего подъема [æ] или (’ä) — *лѣтъ* (*лес*);

Ѥ — *юс большой*, обозначававший гласный «о носовое» [ɔ] *пѣтъ* (*путь*);

Ѧ — *юс малый*, «э носовое» [ɛ] — *пѣтъ* (*пять*);

Ѣ, Ѧ — обозначали гласные звуки, сверхкраткие, так называемые редуцированные, Ѣ — звук непреднего ряда, Ѧ — звук переднего ряда. О них еще будем подробно говорить в разделе «Фонетика».

Большинство букв кириллицы (как, впрочем, и глаголицы) имели не только звуковое, но и числовое значение. Цифр, особых знаков для изображения числа, не было. Числа обозначались буквами, цифровое значение которых отмечалось особыми знаками. Например: Ѡ — 1, Ѣ — 2, Ѥ — 3, Ѧ — 20, Ѧ — 200, Ѡ — 1000 и т.д.

Наконец, необходимо отметить, что в древних славянских памятниках использовались особые диакритические (надстрочные) знаки. Прежде всего это титла, которые ставились при сокращении частотных слов (ѢѢ — *бог*, ѤѤ — *господь*, ѡѡ — *сын* и т.д.) и для обозначения числовых значений букв (и — звук [и], ѥ — 8, Ѧ — 10). Были также «выносные буквы», сопровождавшиеся титлом: ѢѢ — *бытъ* (*был*).

Иногда использовался особый значок для обозначения мягкости согласного: **кон'ь** или **коѿь**; существовал еще так называемый «паерок» — значок, употреблявшийся вместо букв **з**, **ь** — **к'ѣто** (вместо **кѣто**), **вѣтѣхъ** (вместо **вѣтѣхъ**).

Письмо было сплошным, знаки препинания и прописные буквы практически отсутствовали.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое семьи языков? языковая ветвь? группа языков? Приведите примеры.
2. К какой языковой семье принадлежат славянские языки?
3. На какие три группы делятся славянские языки?
4. Объясните, что дает основание лингвистам отнести старославянский язык к южной группе.
5. К какой группе относится русский язык? Назовите те языки, которые входят в эту группу.
6. Какие типы памятников старославянской письменности известны науке? Приведите примеры.
7. Какие две азбуки использовались в старославянских письменных памятниках?
8. Какая из них представляется более древней?
9. Расскажите, в чем состоит непреходящее значение кириллицы.
10. Что такое лигатуры? Диакритические знаки?
11. Покажите, как писались буквы *юс большой*, *юс малый*, *ять*?
12. Какие звуки они обозначали?

Лекция 4

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Общая характеристика

Когда мы говорим о фонетической системе старославянского языка, следует учитывать следующее. Поскольку это был язык книжный, письменный, то можно говорить не о живой звуковой системе, а лишь о нормах чтения книжных текстов. Вместе с тем старославянские тексты, анализируемые при помощи сравнительно-исторического метода, позволяют весьма достоверно представить себе систему фонем, существовавшую в том славянском диалекте, который лег в основу старославянского языка.

Таким образом, под фонетической системой старославянского языка в науке традиционно подразумевается та система, которая существовала в солунском диалекте в середине IX в. и, видимо, была достаточно близка к фонетике других славянских диалектов того времени. Она восстанавливается при помощи изучения более поздних памятников, поскольку тексты первых кирилло-мефодиевских переводов не сохранились, и мы располагаем только старославянскими письменными памятниками X—XI вв.

Фонетическая система любого языка принадлежит к одному из двух типов: вокалическому или консонантному. В системах вокалического типа ведущую роль играют гласные, в системах консонантного типа — согласные. Так, например, система современного русского языка является консонантной: в ней согласных гораздо больше, чем гласных (согласных фонем — 37, гласных — 5), и при взаимодействии гласного и согласного, как правило, соседние согласные влияют на качество гласного. Сравните качество звука [о] в словах *тот*, *тётка*, *тётя* [тот, т'откъ, т'от'ъ] или звука [а] в примерах: *мал*, *мятый*, *мать* [мал, м'атый, м'ат'] — передви-

жение гласного в передний ряд под влиянием соседних мягких согласных легко воспринимается на слух.

Старославянский язык, наоборот, был языком вокалического типа. Количество гласных в нем было существенно больше (11), чем в современном русском, согласных — меньше (26), а главное — гласный обычно влиял на согласный, т. е. решающую роль в системе играли гласные.

Рассмотрим конкретно, какова же была фонетическая система старославянского языка эпохи первых памятников (2-я половина IX в.).

При изложении фонетического материала исходим из основных положений Московской фонологической школы (МФШ) в ее традиционном варианте.

Система гласных фонем

В фонетической системе старославянского языка было 11 гласных фонем. Это такие гласные (рядом с ними указаны буквы, которыми данные звуки обозначались): <и> — и, ѣ; <ы> — зѣ, знѣ; <у> — ѹ, ѹ; <э> — ѣ, ѣ; <о> — о, ѡ; <а> — а, ѡ; <ѣ> — ѣ; <ѡ> — ѡ; <ѣ> — ѣ; <ѡ> — ѡ, ѡ.

Старославянские гласные различались по таким дифференциальным признакам: 1) подъем, 2) зона образования (ряд), 3) наличие или отсутствие лабиализации, 4) наличие или отсутствие дополнительной носовой артикуляции (назальности), 5) долго- — краткость.

Остановимся на этих признаках более подробно.

Гласные в старославянском языке (как и в современном русском) могли быть верхнего подъема (и, ѣ, ѡ), среднего подъема (е, ѣ, ѡ, ѡ, ѡ) и нижнего подъема (ѣ, а). Следует отметить, что звук переднего ряда нижнего подъема (ѣ или ѣ), обозначавшийся в кириллице буквой ѣ (ѣтъ), в транскрипции часто обозначается не слишком удачным знаком [ě]. То есть, например, слово дѣло звучавшее в старославянском языке как [д'ѣло], может быть записано в транскрипции [д'ѣль].

По зоне образования гласные делились на передние (и, е, ѣ, ѡ, ѣ) и непередние (ѣ, у, ѡ, ѡ, ѡ). Для современного русского языка принято деление на гласные переднего, среднего и заднего ряда; по отношению к старославянскому языку обычно говорят лишь о переднем — непереднем ряде (или зоне образования).

Гласные могли быть лабиализованными и нелабиализованными. Лабиализованные были (как в современном русском языке) <о> и <у>, а также <ѡ> и, скорее всего, <ѣ>, хотя по поводу <ѣ> данные учебных пособий противоречивы.

Таблица 1. Таблица гласных

Подъем	Передняя зона	Непередняя зона	
		Нелабиализованный	Лабиализованный
Верхний	и	ы	у
Средний	е, ё, ъ		о, ɔ, ъ
Нижний	æ (ѣ)	а	

В старославянском языке гласные имели еще признак назальности; из современных славянских языков он до некоторой степени сохранился только в польском. Физиологически наличие этого признака обусловлено тем, что соответствующий гласный ([o] или [e]) произносился при опущенной нёбной занавеске, когда часть воздушной струи идет через нос и возникает дополнительная «носовая» артикуляция. Так произносятся звуки [ɛ] — *э носовое* и [ɔ] — *о носовое*, которым соответствуют буквы — **ѣ** *юс малый* и — **ѡ** *юс большой*.

Наконец, старославянские гласные могли быть долгими, краткими и сверхкраткими (или редуцированными). Так, гласные *и, ы, у, е, о, æ (ѣ)* были долгими, *е, о* — краткими, *ь, ъ* — сверхкраткими.

Однако говорить о признаке долготы — краткости как дифференциальном (смыслоразличительном) следует с осторожностью. Собственно дифференциальным признаком была для этой эпохи лишь сверхкраткость, поскольку только им различались между собой [ɛ] и [ь], [o] и [ъ] (табл. 1).

Гласные *и, е, а, о, у* ни по своим характеристикам, ни по фонологическому статусу не отличались от соответствующих современных русских. Гласный [ы] в отличие от современного русского языка представлял собой самостоятельную фонему. То есть если у нас слова [был] и [б'ил] различаются твердостью — мягкостью согласного [б], то в старославянском они различались гласными <ы> и <и>. (Подробнее мы еще будем об этом говорить.)

Остальные гласные требуют более подробных характеристик.

Как мы уже говорили, буква **ѣ** (*ятъ*) обозначала гласный звук переднего ряда нижнего подъема, обозначаемый в транскрипции знаками [æ] или [ä]. Такой звук иногда характеризуют как «а переднего ряда» или «широкое открытое э». Фонема, обозначаемая буквой **ѣ**, в разных славянских диалектах имела несколько

ко различное звуковое значение. Так, если в южнославянских говорах она произносилась как гласный переднего ряда нижнего подъема (подобный звук мы произносим в словах [м'ят'], [п'ят'] и подобных), то в восточнославянских (в древнерусском языке) это был звук переднего ряда верхне-среднего подъема, возможно, дифтонгического характера [ĕ] или [iĕ].

Гласные, обозначавшиеся буквами ѡ и ѣ, называют носовыми (или назальными). Буква ѡ *юс большой* обозначала «о носовое» [ɔ], а буква ѣ (*юс малый*) — «э носовое» [ɛ]. Как уже говорилось, при их произношении часть воздушной струи проходит через носовую полость. В транскрипции их иногда обозначают знаками [oⁿ] [eⁿ]. «О носовое» отличается от обычного [o], а «э носовое» от [ɛ] дифференциальным признаком назальности.

Гласные, обозначавшиеся буквами ь (*ерь*) и з (*ер*), отличались от всех остальных своей сверхкраткостью. Их обычно называют «редуцированными», а все остальные — «гласными полного образования». В транскрипции их обозначают знаками [ɨ] и [ɜ], что неудачно, поскольку они не передают реального звучания. В действительности [ɨ] был гласный переднего ряда среднего подъема (некоторые считают, что верхне-среднего), очень краткий, т.е. он отличался от [э] только своей сверхкраткостью. Этот признак был фонологически значимым, дифференциальным. Например, слова ѣ и ь (указательные местоимения среднего и мужского рода) различались между собой фонемами <е> и <ь>.

Звук [ɜ] был гласным непреднего ряда среднего подъема, по-видимому, лабиализованным. Таким образом, он отличался от [o] только сверхкраткостью. Этот признак был фонологически значимым. Так, например, местоимения то и тѣ различались только фонемами <o> и <ь>, т.е. говоря попросту [ɜ] был очень коротким [э], а [ɜ] — очень коротеньким [o]. Сверхкраткость [ɨ] и [ɜ] была не позиционной, а представляла один из их дифференциальных признаков.

Вообще позиционные изменения гласных в старославянском языке были минимальными и не затрагивали их дифференциальных признаков. Гласные полного образования практически всегда были в сильной позиции, лишь [y], [o], [a] в положении после мягких согласных, видимо, испытывали некоторое передвигание вперед.

Редуцированные же гласные могли быть как в сильной, так и в слабой позиции в зависимости от положения в слове. При этом в сильной позиции звучание [ɨ] приближалось к [э], а [ɜ] — к [o]. В слабой позиции они представляли собой как бы гласные призвуки; видимо, не были уже полноценными звуками. В силу этого при чтении старославянских текстов на месте сильных з и ь мы произносим звуки, близкие к o, e, а на месте слабых — некий

Таблица 2. Позиции редуцированных

Слабые позиции	Сильные позиции
1. На конце неодносложного слова: домѣ, кленѣ	1. Перед слогом с редуцированным в слабой позиции: ѣнѣ , дѣнѣ
2. Перед слогом с гласным полного образования: ѣ то, ѣ лати	2. В первом слоге слова под ударением: рѣ нѣтъ, шѣ пѣтъ
3. Перед слогом с редуцированным в сильной позиции: жѣ ньцѣ, ѣ нѣмь (в последних примерах речь идет о звуках ѣ, ѣ в первом слоге)	

гласный призвук. Необходимо только следить, чтобы согласные перед слабыми редуцированными гласными произносились без оглушения и озвончения. Например, слово годѣ следует читать [годъ], **ѣ**дѣлати — [сѣд'алати].

Транскрибируя старославянский текст, указываем в транскрипции как сильные, так и слабые редуцированные, например: **ѣ**нѣ [сѣнѣ], **дѣ**нѣ [д'ѣн'ѣ]. При необходимости обозначить позицию, под знаком сильного редуцированного ставим + (плюс), слабого — (минус): **ѣ**нѣ, **дѣ**нѣ. (+ – + –) Позиции редуцированных необходимо сразу же четко усвоить и запомнить, иначе невозможно чтение и понимание текстов (табл. 2).

Итак, три позиции были слабыми и две — сильными.

Позицию редуцированных всегда определяем с конца слова. Например, в слове **ѣ**тъцѣ, согласно общему правилу, на конце редуцированный в слабой позиции, перед слабым (во 2-м слоге) — в сильной, перед сильным (в 1-м слоге) — в слабой. Аналогично в слове **вѣ**здаѣтъ.

В разных формах одного слова возможно было чередование сильного редуцированного со слабым: **конѣ**цѣ — **конѣ**ца, **отѣ**цѣ — **отѣ**ца, **ѣ**нѣ — **ѣ**на, что обусловлено их положением в слове.

Редуцированные гласные ѣ, и

Кроме редуцированных гласных <ѣ> и <ѣ>, которые представляли собой самостоятельные фонемы, в старославянском языке в определенных позициях могли быть редуцированные гласные [ѣ], [и]. Их особый характер обычно обозначают при помощи «галочки» над соответствующей буквой: [ѣ́], [и́]. Они являлись не

самостоятельными фонемами, а позиционными вариантами либо фонем <ь>, <ѣ>, либо (реже) фонем <и> и <ы>.

Гласные <ь>, <ѣ> могли изменяться не только количественно (т.е. быть в сильной позиции), но и качественно. В положении перед [j] (а иногда и после [j]) они становились гласными верхнего подъема, совпадая по качеству с <и> и <ы>. Но при этом количественно они оставались сверхкраткими, т.е. возникали редуцированные [и] и [ы].

Например, при образовании полных прилагательных к форме краткого прилагательного, оканчивавшегося на *ѣ* или *ь* (*добръѣ*, *сннѣ*) прибавлялось особое указательное местоимение [jь] (на письме — *и*): *добръѣи* [добръ + jь] > *добрыи* [добрыjь], *сннѣи* [с'ин'ь + jь] > *синни* [с'ин'йь]. Таким образом, редуцированные *ѣ*, *ь* преобразовались в [й], [ы].

В то же время гласные <и> и <ы> в соседстве с [j], не изменяя своего качества, сокращались количественно и тоже давали звуки [й] и [ы].

Например, форма 1-го лица ед. числа настоящего времени от глагола *мыти* была *мыѣж* [мѣjѣж], т.е. [ы] корня оказывалось перед [j] и становилось редуцированным. То же: *лиѣж* [л'йjѣж] (от *лити*).

Так в старославянском языке возникла единственная позиция нейтрализации (совпадения) для гласных фонем: фонемы <ѣ> и <ы> совпадали в общем варианте [ы], а <и> и <ѣ> — в [й].

Схематически это можно изобразить так:

На письме эти звуки обычно обозначались буквами *ы*, *и* (*и*): *новыи*, *крыѣж*, *синниѣ*, *блнстѣннѣ*, поэтому чтобы отличить *й*, *ы* редуцированные от *ы*, *и* обычных (полного образования), следует обращать внимание на их позицию в слове. Если буквы *ы*, *и* стоят перед йотированной буквой (*бныѣж*, *жнѣиѣ*) или перед *и* (*гостѣи*, *лиѣи*), то они обозначают соответствующие редуцированные звуки; во всех остальных случаях они обозначают гласные полного образования (*быѣи*, *лиѣи*, *нмѣ*). Однако следует учитывать еще два момента: 1) буква *и* (*и*) в положении после гласного обозначала сочетание [jь] — *гостѣи* [гост'йьѣ]; 2) иногда [ы], [й] могли обозначаться буквами *ѣ*, *ь*: *блнстѣннѣѣ*, *быѣж*, *кѣторѣиѣ*. Позиции (сильная — слабая) у редуцированных [й], [ы] определяются по общему правилу. Например: *жнѣиѣ* — позиция [й] слабая, так как он находится перед слогом с гласным полного образования [э]: *рыѣж* — позиция [ы] сильная, так как он стоит в первом слоге слова под ударением.

Особую трудность обычно представляют формы типа **костѣни**. Они транскрибируются [кост'йѣ], т.е. конечная буква **и** обозначала сочетание [йѣ], а предыдущий звук — [й] в сильной позиции. Некоторые считают, что после [й] также развивается [й], т.е., например, слово **краи** можно транскрибировать и как [крайѣ] и как [крайй], **гостѣни** — как [гост'йѣ] и как [гост'ййй]. Так или иначе, конечный редуцированный — слабый.

Падение редуцированных гласных

Падением редуцированных называется процесс утраты и изменения редуцированных гласных, который в период с XI по XII в. проходил во всех славянских языках. Это последний общеславянский фонетический процесс, который имел много важных последствий, существенно изменивших фонетические системы отдельных славянских языков. После падения редуцированных славянские языки стали различаться значительно сильнее, чем до этого. Развитие их фонетических систем во многом пошло различными путями.

Есть основание предполагать, что в старославянском языке этот процесс начался раньше, чем, например, в древнерусском. Об этом свидетельствует то, что в памятниках XI в. встречаются случаи пропуска редуцированных в слабых позициях, написание букв **о**, **ѣ** вместо **ѡ**, **ѣ** в сильной позиции. То есть появляются так называемые неэтимологические (не соответствующие исконным) написания, как бы «орфографические ошибки», вызванные явно фонетическими причинами. Например, вместо **много** пишут **мноо**, вместо **кѡнаѡ** — **кѡнаѣ**, вместо **бѡа** — **бѣа** и т.п. Здесь мы наблюдаем пропуск **ѡ**, **ѣ** в слабой позиции.

В случаях **ѣа** вместо **ѡа**, **кѣто** вместо **кѡто** и подобных видим неправильное употребление **ѡ** и **ѣ**, так называемую «мену» редуцированных. Это объясняется только тем, что в слабой позиции **ѡ** и **ѣ** уже не обозначали никакого звука, и писцы либо пропустили их, либо писали неверно. Конечно, нередко встречаются и этимологически правильные, традиционные написания (типа **кѡнаѡ**, **бѡа**, **ѡа**), но это уже не отражение живого произношения, а стремление писца сохранить традиционное, «правильное» написание.

Наблюдается также написание букв **о**, **ѣ** на месте сильных редуцированных: **дѣнь**, **конѣць**, **крѣпокѡ** (вместо **дѡнь**, **конѣць**, **крѣпѡкѡ**).

На основании подобных написаний лингвисты сделали вывод, что в старославянском языке к XI в. произошел процесс падения редуцированных, заключавшийся в следующем: в слабых позициях

ѣ, ѥ утратились и совсем перестали произноситься, а в сильных изменились в гласные полного образования: ѣ — о, ѥ — е.

Схематично это можно изобразить так:

 ѣ > о, ѥ > е

Например: дѣнь — дѣня > день, дня, сѣнь — сѣня > сон — сна.

В конце слова буквы ѣ, ѥ обычно писались, но их функция изменилась: ѥ стал обозначать мягкость предшествующего согласного, ѣ сохранялся по традиции как показатель границы слова. (Вспомним, что старославянские тексты писались слитно, без пробелов между словами, и конечный ѣ помогал определить конец слова.)

Редуцированные [й], [ѣ] также перестали существовать. В слабой позиции они утратились, а в сильной [ѣ] перешел в [ы], а [й] в [и] полного образования, т.е. ѣ > ы, й > и, например: [им'ан'йјэ], [им'ан'јэ], [мыјѣ] > [мыјо].

На письме это практически не отражалось, т.е. писали по-прежнему: мыѣ, лиѣ, нѣ, свѣниѣ.

При чтении старославянских текстов мы практически произносим слова с редуцированными гласными так, как они, видимо, произносились к середине XI в.

Еще раз подчеркнем, что падение редуцированных было чрезвычайно важным фонетическим процессом в истории всех славянских языков. (Об этом более подробно говорится в курсе исторической грамматики.)

Гласные в начале слова

В старославянском языке были определенные закономерности употребления гласных в начале слова. Не все гласные могли употребляться в этой позиции. Обычным является в начале слова о, ѣ [о]: око, отьць, жль (уголь), жзькъ (узок). Свободно употреблялось в этой позиции а: азъ, агньць, авити, но иногда перед начальным [а] развивался [ј]: ѡвити. Развитие протетического [ј] характерно для восточнославянского языка, где [а] в начале слова было невозможно. Обратим внимание на то, что и в современном русском языке все слова с начальным а, кроме немногочисленных междометий и союза, являются заимствованными (в том числе и из старославянского).

Нередко в рассматриваемой позиции отмечается и: нти, нма, нмъ и т.п., но, возможно, что перед ним был [ј], не отражавшийся в орфографии.

Перед начальным [y], как правило, развивался [j]: *юноша*, *юже*, *ютро* ([juнош'a], [juж'e], [jutро]), хотя иногда в памятниках встречается буква ѱ, обозначающая звук [y]: *ѱтро*, *ѱноша*. В современном русском языке находим слова обоих типов: *юг*, *юноша* и *уже*, *утро*, первые — старославянские, вторые — исконно русские.

Не употреблялись в начале слова е, ѣ, перед ними, как правило, развивался [j]: *къмь*, *къзеро*, *къинъ*, *къзыкъ*, *къти*, хотя иногда можно встретить написание *ѣмѱ*, *ѣтеръ* — предполагается, что это лишь графическая особенность.

Изредка встречается *ѣ*: *ѣти*, *ѣхти*, *ѣзѣ*. Возможно смешение букв *ѣ* и *ѧ*: *ѣвити* — *ѧвити*, *ѣко* — *ѧко*. Это подтверждает, что буква *ѣ* обозначала гласный переднего ряда нижнего подъема.

Совершенно невозможны в начале слова *ъ*, *ь*, *ы*.

Перед *ь* развивался [j], и сочетание [jь] передавалось буквой *н*, например, *имѣ* (ср. *възмѣ*). Перед *ъ*, *ы* развивался протетический [в]: *вълиз* (ср. *възлизити*), *выкъхти*.

Итак, система гласных старославянского языка значительно отличалась от системы гласных современного русского языка. Отличия были:

1) количественные: в старославянском языке было 11 гласных фонем;

2) по дифференциальным признакам: в старославянском были такие признаки гласных, как назальность и сверхкраткость, отсутствующие в русском языке;

3) в системе: качество гласного, как правило, не зависело от позиции; лишь редуцированные могли быть не только в сильной, но и в слабой позиции;

4) в особенностях употребления гласных в начале слова.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие существуют типы фонетических систем? К какому из них относилась фонетическая система старославянского языка и к какому относится система современного русского?
2. Сколько гласных фонем было в старославянском языке? Перечислите их.
3. Назовите дифференциальные признаки старославянских гласных.
4. Какие звуки обозначались буквами *ж*, *ѣ*, *ѧ*?
5. Охарактеризуйте гласные *ѣ*, *ь*. Назовите позиции редуцированных.
6. Как возникали редуцированные *ѣ*, *ѧ*?
7. Какие гласные в старославянском языке не могли быть в начале слова?

Лекция 5

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Общая характеристика системы согласных фонем старославянского языка

Систему согласных старославянского языка составляли в основном те же звуки, которые мы находим в современном русском языке, но были и существенные отличия:

- 1) в количестве согласных фонем;
- 2) в качестве отдельных согласных;
- 3) в системе, т.е. в отношениях между согласными.

Дифференциальные признаки согласных были, в общем, те же, что и в современном русском: способ и место образования, наличие и отсутствие голоса и шума, различия в категории твердости — мягкости.

По способу образования различались согласные фрикативные (щелевые) и смычные, смычные делились на взрывные, носовые, боковые, дрожащие и аффрикаты, а также так называемые «сложные» звуки [ж'д'] и [ш'т'].

По месту образования согласные могли быть губные (губно-губные и губно-зубные), переднеязычные (зубные, передненёбные), среднеязычные (средненёбные), заднеязычные (задненёбные).

По участию голоса и шума различались сонорные и шумные. Шумные делились на глухие и звонкие. Среди сонорных выделялись самые звучные согласные *p*, *l*, которые называют плавными.

В категории твердость — мягкость наблюдаются наиболее существенные отличия от современного русского языка, на которых остановимся позже.

Итак, в старославянском языке было 26 согласных фонем. Это: [п, б, м, в, с, с', з, з', т, д, н, н', л, л', р, р', ц', ч', ш', ж', ш'т', ж'д', j, к, г, х].

Следует отметить, что в пособиях по старославянскому языку нет единства по вопросу о составе (количестве) согласных. Так, в учебнике Т.А. Ивановой в таблицу согласных включено 23 фонемы, в учебнике К.А. Войловой — 28, у Г.А. Хабургаева — 31 фонема. Разнобой объясняется разными взглядами на фонемный статус согласных *д'з'*, *ф*, *р'*, *л'*, *н'*, *к'*, *г'*, *х'*. Согласный звук [*д'з'*] (аффриката), видимо, существовал в славянских языках в дописьменную эпоху, однако включать его в систему согласных фонем старославянского языка X—XI в., думается, нет достаточных оснований. Тем более нет никаких оснований считать самостоятельными фонемами *к'*, *г'*, *х'*, вопрос о статусе мягких заднеязычных является спорным даже для современного русского языка (одни ученые считают их самостоятельными фонемами, и тогда у нас в системе согласных 37 фонем, другие так не считают, и тогда количество фонем 34).

Исключение из состава старославянских согласных <*р'*>, <*л'*>, <*н'*> в учебном пособии Т.А. Ивановой представляется недоумением.

Особый интерес представляет вопрос о фонеме <*ф*>. Звуки [*ф*] — [*ф'*] в старославянском языке были только в словах, заимствованных из греческого: *факел*, *фарисей*, *порфира* и т.п. В славянских языках их исконно не было, и в ранних, устных заимствованиях [*ф*] заменялся на [*п*]. Например, русское слово *парус* восходит к греческому *faros*. В некоторых именах собственных наблюдаются варианты произношения с [*п*] и с [*ф*]: *Иосиф* — *Осип*, *Стефан* — *Степан*, *Аграфена* — *Агрипина*, *Афанасий* — *Опанас*. Формы с [*п*] заимствованы устным путем, формы с [*ф*] сохраняют звуковое оформление языка-источника. Явление оглушения звонких согласных в старославянском отсутствовало, т. е. не могло быть произношения [лафка, кроф'], где звук [*ф*] — результат оглушения губно-зубного [*в*]. Таким образом, в исконно славянских словах звук [*ф*] отсутствовал. В памятниках письменности он зафиксирован только в заимствованных словах книжного характера. И, на наш взгляд, нет достаточных оснований включать его в систему согласных фонем старославянского языка.

Отличия в качестве отдельных согласных касаются прежде всего шипящих и [*ц*]. В старославянском языке согласные [*ш'*], [*ж'*], [*ц'*] были всегда мягкими (в отличие от современного русского языка). Кроме того (в соответствии с современными долгими мягкими шипящими [*ш̃'*], [*ж̃'*]), в старославянском были так называемые сложные, или слитные, согласные [*ж'д'*], [*ш'т'*] (последний обозначался буквой *ѡ*).

Особого рассмотрения требует категория твердости — мягкости согласных. В старославянском языке согласные могли быть не только твердыми или мягкими, но и полумягкими (существовала

особая категория полумягкости). Это создает определенные трудности при анализе и транскрибировании старославянских текстов. В связи с этим необходимо учесть, что по признаку твердость — мягкость различаются четыре группы согласных.

1. Согласные **постоянно твердые**: *г, к, х* (заднеязычные). Эти согласные, будучи всегда твердыми, сочетались в исконно славянских словах только с гласными непредней зоны образования: *конь, гъвь, хъдъз, кзто, гыбель, хытрын*. Однако в старославянских памятниках можно встретить и примеры употребления заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда: *ангелъз, геѡргин, хитонъ*. По-видимому, в этой позиции заднеязычные смягчались. Но подобные случаи встречаются только в заимствованных книжных словах и в отдельных именах собственных. Сочетания заднеязычных с гласными переднего ряда являются показателем того, что слово заимствованное, иноязычное.

2. Согласные **постоянно мягкие**: *ц', ч', ж', ш', ш'т', ж'д', ј*. Они обычно выступали перед гласными передней зоны: *отъць, житин, шьдъз, рецин*, но после них могли быть и непредние гласные *а, у*, которые в этой позиции продвигались вперед: *доуша, чюдо* [душ'а, ч'удо]. Постоянно мягкие согласные называются еще исконно мягкими, поскольку они образовались в древнейшую эпоху в результате смягчения других согласных (об этом мы еще будем говорить подробно).

3. Твердые согласные: *п, б, м, в, т, д*, которые сочетались с любыми гласными, но перед гласными переднего ряда становились **полумягкими**. Например: *плодъ* — *плодн* [плодь — плод'и], *рабъ* — *рабѣ* [рабъ — раб'е]. То есть эта полумягкость была позиционной. В сильной позиции *п, б, м, в, т, д* были только твердыми.

4. Согласные **смешанного типа**, которые могли быть твердыми, мягкими и полумягкими. Это согласные *р, р', л, л', н, н', с, с', з, з'*. Например, *гора* — *бурѣа* [гора — бур'а], *волъ* — *воли* [воль — вол'а]. Мы видим, что мягкость у этих фонем непозиционна, а является их дифференциальным признаком, т.е. фонематична. Следовательно, <р> — <р'>, <л> — <л'>, <н> — <н'>, <с> — <с'>, <з> — <з'> — разные фонемы. Но <р>, <л>, <н>, <с>, <з> твердые приобретали полумягкость перед гласными переднего ряда: *гора* — *горѣ* [гора — гор'а], *волъ* — *воли* (И. п. мн. числа) [воль] — [вол'и].

Наконец, существенные отличия от современного русского языка были в самой системе согласных, т.е. в связях, отношениях между согласными.

1. Мы уже отчасти говорили об этих отличиях, касаясь категории твердости — мягкости. В современном русском языке есть так называемые пары согласных фонем, различающиеся по признаку твердости — мягкости: [п-п', б-б', м-м'] и т.д. — всего 12 пар, не

считая заднеязычных. В определенных условиях они совпадают в одном звуке, происходит нейтрализация. Например, в слове *гора* конечный [р] основы твердый, в слове *буря* — мягкий, в формах [гар'э] и [бур'э] (*горе* и *буре*) — [р'], т. е. <р> <р'> → [р']. В старославянском языке <р> приобретало полумягкость в форме [гор'а] (*горѣ*), но этот звук не совпадал с [р'] в слове *бурѣ*. [бур'а]. То есть совпадения (нейтрализации) не было, <р> и <р'> сохраняли свои дифференциальные признаки. Не было также ассимиляции по твердости или мягкости. Твердый согласный в соседстве с мягким не смягчался, а мягкий — не отвердевал. Ср. в современном русском: [сто́льц] (*с Толей*), но [с'т'имѣ] (*с Тимой*). Во втором примере <с> смягчился перед мягким [т'].

2. Аналогично отсутствовала нейтрализация по глухости — звонкости. Не было оглушения и озвончения. Глухой согласный всегда оставался глухим, а звонкий — звонким. То есть позиция согласных по глухости — звонкости всегда была сильной. Ср. в современном русском: *луг* [лук] <г> → <к>, *лук* [лук] <к> → <к>. В старославянском *лугъ* [лугъ] <г> → [г]; *лукъ* [лукъ] <к> → [к].

Правда, из этой закономерности было одно исключение: в приставках и предлогах на [з] конечный согласный оглушался перед следующим глухим: *исходѣти*, *разсѣхѣти*, *бесѣтраха* (интересно, что древние писцы не писали подряд две одинаковые согласные; в последнем примере: *бесѣтраха* — *бесѣтраха* — *бесѣтраха* — *бесѣтраха*).

Итак, система согласных старославянского языка существенно отличалась от современного русского. Отличия были:

- в количестве согласных фонем. В старославянском было 26 согласных, в современном русском — 34 (по другой точке зрения — 37). Отсутствовали такие согласные фонемы: [п', б', м', в', т', д', ф-ф'];

- в качестве отдельных звуков. Согласные ц', ж', ш' были мягкими; в соответствии с нашим <ш'> был сложный звук ш'т', с <ж'> — ж'д';

- в системе фонем. В старославянском языке практически отсутствовали процессы ассимиляции и диссимиляции согласных. Отсутствовали явления нейтрализации (совпадение разных фонем в одном звуке), поэтому нельзя говорить о парах согласных по глухости — звонкости и твердости — мягкости.

Строение слога в старославянском языке

В старославянском языке существовали определенные закономерности строения слога, унаследованные из праславянского языка.

1. Основным из этих законов был **закон открытого слога**, или закон восходящей (возрастающей) звучности.

В соответствии с этим законом каждый слог обязательно оканчивался на слоговой звук, т.е. все слоги в слове были открытыми: **ма-ти, мж-жь, жн-бо-тъ, ѣ-ста** и т.п. Закрытых слогов в старославянском языке, в отличие от современного русского, вообще не было.

Второе название этого основного закона — «закон восходящей звучности» — подчеркивает, что внутри открытого слога была определенная закономерность: звуки располагались от менее звучного к более звучному. По степени звучности все звуки условно делят на четыре группы: самые звучные — гласные (их обозначают цифрой 4), сонорные согласные — 3, звонкие шумные — 2 и глухие шумные — 1. Реально в слогѣ могло быть от одного до четырех звуков. Например, **о — ко, да — ти, жн — знь, ѣ — ста**.

Таким образом, звуки в слогѣ шли по восходящей звучности и заканчивались слоговым (обычно гласным) звуком.

2. Второй особенностью построения слога в старославянском языке был **закон слогового сингармонизма**. Он заключался в том, что в пределах одного слога твердый согласный сочетался с непременным гласным, мягкий — с передним: **чѣто** [ч'ь-то], **къто** [къ-то], **жнкотъ** [ж'и-во-тъ] и т.п. Твердый согласный перед гласным передней зоны приобретал полумягкость: **рабъ** [раб'ь], **раби** [ра — б'и].

3. Существовал также **закон автономности слога**. То есть слоги были независимы друг от друга, все фонетические процессы проходили только внутри слога: **нѣсъ** [н'е-съ] — **нѣи** [н'е — с'и]. С этим связано отсутствие ассимиляции и диссимиляции. Если в современном русском языке слово *сделать* мы произносим [з'д'елѣт'], то в старославянском оно произносилось в соответствии с написанием: **сѣдѣлати** — [сѣд'ѣлат'и].

4. Наконец, существовала **неподвижность границы слога**. То есть во всех формах слова слоговая граница всегда проходила в одном месте: **дѣ-ло, дѣ-лз; же-на, же-нз** (ср.: *де-ло — дел, же-на — жен* и т.п.).

Следует напомнить, что слово в старославянском языке не могло оканчиваться на согласный. Оно всегда имело на конце гласный, причем очень часто **з** или **ь**: **ы-нз, до-мз, ко-нѣ, бѣ-ѣ**, т.е. редуцированные гласные оказывались слоговыми.

Но отметим один случай, когда буквы **з, ь** не обозначали гласного звука: **слововые плавающие**.

В старославянских памятниках довольно часто встречаются написания типа: **врѣхъ, стѣхъ, вѣхъ, тѣхъ**, т.е. когда буквы **ѣ, ь** находятся в позиции между **р** или **л** и последующим согласным. В современном русском языке здесь соответственно мы находим

сочетания *-ор-*, *-ол-*, *-ер-* (*гордый, верх, столб, волк, тверд*). В этих случаях буквы *ѣ, ъ* не обозначали звука, а указывали на слоговой характер звуков [р], [л] и показывали границу слога.

Таким образом, согласные [р], [л], так называемые плавные (т.е. наиболее звучные из числа сонорных), могли выступать в качестве слоговых (или слогообразующих) звуков. В транскрипции их слоговость обозначается значком «о» под буквой, а *ѣ, ъ* не пишутся. Например, *врѣхъ* — [вр_охъ], *стлѣхъ* — [стл_охъ], *грѣхъ* — [гр_охъ]. О том, что в таких случаях *ѣ, ъ* действительно не обозначали звука, свидетельствует встречающаяся в памятниках путаница букв (могли написать *врѣхъ* и *врѣхъ*, *плѣхъ* и *плѣхъ*), а также иногда их отсутствие (*врѣхъ, дѣхъ*). О причинах этого явления мы еще будем говорить. Сейчас же надо запомнить, что, кроме гласных, в качестве слоговых звуков в старославянском языке могли в определенных случаях выступать согласные [р] и [л]. Их называют слоговыми плавными.

Контрольные вопросы и задания

1. Сколько согласных фонем было в старославянском языке? Назовите их.
2. Чем отличается состав согласных фонем старославянского языка от современного русского?
3. В чем специфика категории глухости — звонкости в старославянском языке?
4. В чем специфика категории твердости — мягкости в старославянском языке?
5. Какие группы согласных по признаку твердости — мягкости выделяются в старославянском языке?
6. Какие законы строения слога действовали в старославянском языке?
7. Объясните, в чем заключался закон открытого слога. Почему его называют еще законом восходящей звучности? Разделите на слоги слова: *выстрѣхъ, грѣхъ, гнѣхъ, ѣзыкъ, островъ, мръно*.

Лекция 6

ИСТОРИЯ ПРАСЛАВЯНСКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАСНЫХ

Общая характеристика праславянской фонетической системы

Мы уже говорили о том, что изучение старославянского языка необходимо всем славистам прежде всего потому, что он наиболее близок к праславянскому, т.е. «прародителю» всех славянских языков. Старославянский язык — это первая, древнейшая письменная фиксация славянской речи. Он возник в IX в., а распад праславянского языка относят к VI в. Можно думать, что старославянский язык был еще достаточно близок к праславянскому, и сравнительно-исторический метод дает возможность проследить историю его развития. Располагая достаточным количеством наблюдений, можно восстановить историю русского языка, узнать о ранних этапах его развития, не зафиксированных в памятниках, и объяснить многие явления современного живого языка (см. лекцию 1).

Праславянский язык (или точнее — общность родственных праславянских диалектов) существовал на протяжении длительного времени, примерно с III—II тысячелетия до н.э., когда он выделился из индоевропейского языкового единства, и до V—VI вв. н.э., когда он распался на три группы (восточную, западную, южную).

Принято различать ранний праславянский язык и поздний — период распада общеславянского языкового единства. Сейчас многие лингвисты выделяют еще протославянский язык — языковую общность, предшествовавшую праславянскому языку.

За многовековой период существования праславянского языка в нем произошли, естественно, большие изменения.

Рассматривая историю фонетической системы праславянского языка, мы будем сначала изучать так называемую исходную

систему, т.е. то, что было в ранний период его существования. А затем те изменения, которые происходили в отдельных звеньях этой системы и которые привели к формированию фонетической системы старославянского языка и других славянских языков.

В ранний период развития праславянский язык был близок всем другим индоевропейским языкам. Его фонетическая система значительно отличалась не только от современных славянских языков, но и от старославянского и даже позднего праславянского. Это была система ярко выраженного вокалического типа. В ней было гораздо больше гласных и меньше согласных, чем в современных славянских языках. Ударение было музыкальное (тоновое).

Прежде чем переходить к анализу фонетических фактов и явлений праславянского языка, необходимо заметить, что все примеры, относящиеся к праславянскому языку, пишутся латиницей. Перед ними ставим значок «*» («звездочку»), которая показывает, что перед нами предполагаемая, восстанавливаемая форма: *golva (праформа слов *голова*, *глава*), *noktis (праформа слова *ночь*) и т.д. Подчеркнем еще раз, что само понятие «праславянский язык» — некая абстракция. От эпохи его предполагаемого существования не сохранилось никаких письменных памятников, никаких конкретных свидетельств. Все, что мы о нем знаем, восстановлено (реконструировано) при помощи сравнительно-исторического метода в результате сопоставления всех славянских языков, с использованием старославянского как базы.

Система гласных фонем раннего праславянского языка

В праславянском языке раннего периода была сложная система гласных, унаследованная от индоевропейской эпохи.

1. Гласные различались не только по подъему, зоне образования, лабиализованности — нелабиализованности, но и по долготе и краткости. Признак долготы — краткости был дифференциальным, смысловозначительным. Были длинные гласные — *ī, ē, ā, ō, ū* и краткие — *ĭ, ě, ǣ, ǫ, ŷ*.

2. Кроме «чистых» гласных, были еще дифтонги и дифтонгические сочетания.

Дифтонги — это «двойные» гласные звуки, в которых первый элемент слоговой, а второй — неслоговой. Слоговыми могли выступать *a, o, e, u* (последнее сравнительно редко). Неслоговыми — *i, u*. Например, были дифтонги: *oi̯, ei̯, ou̯, eu̯* и т.д. (всего 16). Дифтонги всегда входили в один слог: **poi̯-ti*, **koŭ-a-ti*, **stoloŭ* и т.д.

Дифтонгические сочетания — сочетания любого гласного с сонорным согласным (*r, l, m, n*), например: *or, ol, om, on* и т.д. (всего 40). Дифтонгические сочетания также входили в один слог: *pon-tis, *men-ti.

Эта сложная система подверглась различным изменениям, и к концу праславянской эпохи в основном сложилась та система гласных, которую мы находим в старославянском языке.

Изменения в праславянской системе гласных

Прежде всего, утратились различия по долготе — краткости в парах гласных, одинаковых по всем остальным признакам. При этом некоторые гласные изменяли свое качество, т.е. появилось несколько новых гласных. Изменения, подтверждаемые данными других индоевропейских языков, проходили таким образом: долгие гласные *a, o* изменились в один звук *a*, что подтверждается сравнением с латинскими словами *māter*, где было *ā*, и *dōno*, где было *ō*. Этим словам соответствуют старославянские *мати* и *дати* (русские *мать* и *дать*).

Схематически это можно представить так:

*ā	⟨ a	латинский	русский
*ō		<i>māter</i>	<i>мать</i>
		<i>dōno</i>	<i>дать</i>
*ǣ	⟨ o	латинский	русский
*ǫ		<i>māre</i>	<i>море</i>
		<i>dōmus</i>	<i>дом</i>

Для остальных гласных даем только схему и примеры:

*ē ⟨ ä (Ѧ) *sēmen > ѡмѧ (семя)
 *ē ⟨ ‘а (после шипящих) *krikēti — кричать

*ě > е лат. *fēro*, рус. *беру*

*ī > і лат. *vīnus*, лит. *gīvas*, рус. *живот*
 (об изменениях согласных мы еще будем говорить подробно)

*ī > ѣ лат. *mīnor*, старослав. *мьнни* (меньший)

*ū > у лат. *fūmūs*, рус. *дым*

*ū > ъ древнеиндийское *dīva*, старослав. *дѣва* (рус. *два*)

Так из праславянских получились те гласные, которые мы находим в старославянском и других славянских языках. Сравнивая с таблицей гласных старославянского языка, мы видим, что здесь не представлены гласные *y*, *o*, *e* (*ou*, *ж*, *а*). Дело в том, что они возникли из дифтонгов и дифтонгических сочетаний, об изменениях которых мы еще будем говорить.

Древнейшие чередования гласных

Со сложными изменениями в системе гласных праславянского языка связано возникновение чередований гласных. Древнейшие из них восходят еще к индоевропейским чередованиям, а некоторые находят свое отражение даже в современном русском языке.

Принято различать количественные и качественные чередования гласных.

Количественные чередования — это чередования гласных, одинаковых по качеству, но разных по длительности (по количеству). Ясно, что эти чередования восходят к той эпохе, когда гласные различались по долготе, точнее, когда признак долготы — краткости был смыслоразличительным. Впоследствии, после изменения долгих и кратких гласных, количественные чередования превратились в качественные. Результаты этих изменений находим в современном русском языке.

Итак, на разных стадиях существования праславянского языка были количественные чередования:

1) *ǫ//ō > o//a* (так как *ō* изменилось в *a*), например: **skōk-//skōk- > skok-//skak-*, отсюда в старославянском: *икочити — скакати*, в современном русском: *вскочит — скачет, вскочить — скакивать*, **gōr//gōr- > gor-//gar-*, в старославянском: *горѣти — гари*, в современном русском: *гореть, но гарь, загар*.

Эти чередования наблюдаются в глагольных основах и в основах отглагольных существительных. Нельзя не заметить, что к этим древнейшим процессам восходит современная орфографическая трудность и возникает необходимость в выделении для изучения особой темы: «Чередование гласных в корне»;

2) *ě//ē > e//ѣ*, в старославянском: *лѣтъѣти — лѣтати, плѣтъѣти — плѣтати*, в современном русском подобные чередования не сохранились, так как в ходе развития русского языка утратился особый звук, изображавшийся буквой *ѣ*;

3) *ǐ//ĩ > ь//и*, в старославянском *бѣрати — събирати, стѣлати — застѣлати*, в истории русского языка *ь*, находившийся в слабой позиции, утратился, и получилось чередование *и* с нулем звука: *братъ — собирать, стлать — застилать*;

4) й//ū > ъ//ы, в старославянском **поꙗꙗти** — **поꙗꙗти**, **ꙗꙗти** — **ꙗꙗти**; в современном русском языке находим чередования **ы** с нулем звука (**ноꙗꙗти** — **ноꙗꙗти**) или **ы** с **о**, где **о** возникает на месте сильного **ѣ** (**ноꙗꙗти** — **ноꙗꙗ** из **поꙗꙗ**).

Качественные чередования — чередования гласных: одинаковых по долготе, но исконно разных по качеству:

1) самое распространенное **ѣ//ѣ > е//о**, в старославянском **бѣꙗ** — **бѣꙗ**, **нѣꙗ** — **нѣꙗ**, в современном, русском они полностью сохраняются: **нести** — **носить**, **везти** — **возить**, **брести** — **бродить** и т. п.;

2) **ѣ//ѣ > ѣ//а** ***ger-//gor-**, в старославянском **жꙗꙗ** — **жꙗꙗ**, в современном русском в слове **жꙗꙗ** из **е**;

3) **ѣ//ѣ > е//ѣ**, в старославянском **бѣꙗ** — **бѣꙗ**, в современном русском — **е//нуль** звука: **беру** — **брати**;

4) **ѣ//ѣ > ѣ//о**, в старославянском **ꙗꙗти** — **ꙗꙗ**, в современном русском **-//о**, **ꙗꙗти** — **ꙗꙗ**;

5) на основе чередования **ѣ//ѣ** в более позднюю эпоху возникли чередования **е//о** (из ***en//*on** — подробнее об этом ниже), ***trens-//*trons-** > **трꙗꙗ** — **трꙗꙗ**, отразившиеся в старославянском языке: **трꙗꙗ** — **трꙗꙗ**, в современном русском: **тряс** — **трус**. Слова разошлись по значениям, однако определенная семантическая связь еще ощущается.

Качественно-количественными чередованиями принято называть сложные цепи, в которых переплетались качественные и количественные чередования. Например:

ѣ//ѣ//ѣ//ѣ//ѣ//ѣ, отсюда в старославянском: **ѣ//и//е//ѣ//о//а** — **бѣꙗти** — **бѣꙗти** — **бѣꙗ** — **бѣꙗ**;

* **ѣ//ѣ//ѣ//ѣ//ѣ//ѣ**, **ꙗꙗти** — **ꙗꙗти** — **ꙗꙗ**. (Конечно, вся цепочка в одном корне реально не встречается.)

Чередования в глагольных основах имели определенное морфологическое значение. Гласный на ступени краткости показывал, что глагол обозначает недлительное, однонаправленное действие (**ꙗꙗти**, **лѣꙗти**). Гласный на ступени долготы был в глаголах, обозначающих длительное, повторяющееся действие (**ꙗꙗти**, **лѣꙗти**).

Интересно, что многие из описанных древнейших чередований сохранились в первоначальном или несколько изменившемся виде в современном русском языке: **нести** — **носить**, **брести** — **бродить**, **везти** — **возить**, **брати** — **беру** — **собираю** — **сбор**, **ꙗꙗти** — **ꙗꙗ**, **ꙗꙗ** — **ꙗꙗ** и т. п.

Их следует отличать от чередований, возникших значительно позже, после падения редуцированных (**сон** — **сна**, **кусок** — **куска**, **день** — **дня**, **отец** — **отца**, **лить** — **лью** — **лей**, **пить** — **пью** — **пей**).

История дифтонгов в праславянском языке

Как мы уже знаем, в фонетической системе праславянского языка на ранних этапах его развития (в раннем праславянском) существовали дифтонги и дифтонгические сочетания. Дифтонг — это сложный звук, состоящий из двух гласных, образующих один слог. Первый гласный дифтонга является слоговым, второй — неслоговым. Например, в праславянском были такие дифтонги: *аѹ, оѹ, еѹ, аі, оі, иѹ. В качестве слоговой части дифтонга выступали гласные *a, o, e* (редко — *u*), долгие и краткие. В качестве неслоговой части только *u, i*. На определенном этапе развития праславянского языка дифтонги утратились, перестали существовать, пережив определенные изменения. Это было связано с вступлением в действие закона открытого слога. В результате его влияния каждый слог стал оканчиваться слоговым звуком. Дифтонги, как мы помним, оканчивались неслоговым звуком. Например: *roi-ti, vei-ti, *kou-a-ti — везде первый слог — закрытый. Под действием закона открытого слога дифтонги стали изменяться.

Эти изменения проходили двумя путями, в зависимости от положения дифтонга в слове: перед гласным, перед согласным или на конце слова. Рассмотрим происходившие изменения.

1. Если дифтонг оказывался перед гласным, изменялась граница слога. Вторая (неслоговая) часть дифтонга отходила к следующему слогу, а затем неслоговой гласный изменялся в согласный (*i > j, u > v*). Первый (слоговой) гласный оставался без изменения. Например: *roi-e-tъ > *ro-je-tъ > *ro-je-tъ — **поѣтъ** (поет), *kou-a-ti > *ko-ѡa-ti > *ko-va-ti — **ковати** (ковать).

2. Если дифтонг оказывался перед согласным или на конце слова, то из него образовывался один звук (монофтонг), поэтому это явление называется монофтонгизацией дифтонгов.

При монофтонгизации дифтонги, имевшие второй частью *u*, изменялись в один звук *u* (*y*), *аѹ, оѹ > *u*, *еѹ > *u* (*y*): *kou-je-tъ — ст. сл. **коукѣтъ** (совр. рус. *кует*), *goreu-je-tъ > gor'u-je-tъ — **горюѣтъ** (*горюет*).

Дифтонги, имевшие второй частью *i*, изменялись так: *аі, оі — в гласный переднего ряда, изображавшийся в старославянском буквой ѣ: *roі-ti > *rě-ti — **рѣти** (рус. — *нет*).

В конце слова под нисходящей интонацией — в *i* *stol-oі > *stoli (**столи**); *vylk-oі > *vlki > **влзци**.

Дифтонг *ei изменялся в *i* в любой позиции: *veid- > *vid — **видз**, *vej-ti > *vi-ti — **вити**.

Во всех этих случаях вторая часть дифтонга не может отойти к следующему слогу (как в позиции перед гласным), так как *i, u*

являются более звучными, чем следующий согласный, тогда нарушился бы закон восходящей звучности.

Таким образом, мы видим, что в результате монофтонгизации дифтонгов в праславянском языке появились новые гласные: *и* (y), *і* (и), *ѣ* (ѣ). Их называют гласными дифтонгического происхождения. Заметим, что славянское *у* (в старославянской графике *ѹ*) только дифтонгического происхождения; *и*, *ѣ* могли образоваться и из «чистых» гласных **i*, **e*, и из дифтонгов.

Вследствие монофтонгизации дифтонгов во многих корнях возникли чередования, которые сохранились и в современном русском языке. Например: *петь*, *песня* // *пой*, *поёт*, *кузнец*, *кузница* // *ковать*, укр. — *коваль*, *вить* // *венок* // *повойник*.

Интересно, что чередуется один звук с двумя: *у//ов*, *е//ој*.

Сравнительно часто такие чередования наблюдаются в глагольных основах: *совать* — *сую* из **soѹ-a-ti* > *sovati* и **s oѹj* > *suj* (*юуѣ*), *горевать* — *горюю* из **goreѹ-a-ti* > *gorevati* и **goreѹj* > *gor'ѹj* (*горюѣ*).

Итак, монофтонгизация дифтонгов была сложным фонетическим процессом, значительно перестроившим систему гласных праславянского языка. Отголоски этого процесса обнаруживаются не только в старославянском, но и в современном русском языке.

Контрольные вопросы и задания

1. Почему фонетическую систему праславянского языка можно назвать вокалической?
2. Сколько было гласных в раннем праславянском языке? Какие? Какой дифференциальный признак был у гласных в отличие от современного русского языка?
3. Что такое дифтонг и дифтонгическое сочетание?
4. Какие вы знаете древнейшие чередования гласных? Как они отразились в современном русском языке? Приведите примеры.
5. Расскажите о причинах разрушения дифтонгов в праславянском языке.
6. Что такое монофтонгизация дифтонгов?

Определение дифтонгических сочетаний

В раннем праславянском языке наряду с «чистыми» гласными и дифтонгами были еще дифтонгические сочетания. Их также относят к системе вокализма.

Дифтонгические сочетания — это сочетания в одном слоге гласного с сонорным согласным, причем гласный был слоговым и таким образом слог был закрытым. В качестве слогового элемента мог быть любой гласный, неслогового — согласные *r, l, m, n* (*p, л, м, н*), т.е. плавные и носовые. Таким образом, могли быть дифтонгические сочетания **or, *ol, *er, *el, *om, *on, *em, *en* и т.п.

Под влиянием закона открытого слога, которому они так же, как и дифтонги, противоречили, эти сочетания подвергались изменениям.

История дифтонгических сочетаний с носовыми согласными. Образование носовых гласных

Дифтонгические сочетания с носовыми согласными типа **om, *on, *em, *en* изменились в зависимости от позиции в слове в общем так же, как дифтонги.

1. Перед следующим гласным звуком они распадалась на две части. Неслоговая часть (согласный *m, n*) отходила к следующему слогу. Менялась граница слога:

**zvon-ъ > *zvo-nъ — звонъ,*

**min-e-тъ > *mъ-ne-тъ — мьнѣтъ.*

2. Перед согласным и на конце слова происходила монофтонгизация, т. е. на месте двух звуков образовывался один носовой гласный:

*zvŋ-kъ > *zvŋ-kъ — **зѣжкъ** (звук);

*min-ti > *mę-ti — **мѣти** (мять);

*min-on > *mъ-nŋ — **мънѣ** (мну).

Так возникли славянские носовые гласные.

Если в сочетании был гласный передней зоны, возникал соответственно носовой гласный передней зоны ę (ѣ), из сочетания с непередним гласным — ŋ (ж).

В других индоевропейских языках можно обнаружить сочетания гласных с носовым согласным, соответствующие славянским носовым гласным. Так,

старославянскому **пѣтъ** [pŋtъ] соответствовало латинское *pons — pontis*;

старославянскому **рѣка** [rŋka] — литовское *ranka*;

старославянскому **зѣтъ** [zŋtъ] — литовское *zentas*;

старославянскому **гѣсъ** [gŋsъ] — немецкое *gans*.

В результате образования носовых гласных возникли новые чередования в исконно однокоренных словах:

имѣ — **имѣне** < *imen — *imene,

мѣти — **мѣнетъ** < *minti — *minetъ.

Следы этого явления находим в современном русском языке: *имя — имени, мать — мнёт* и т. п.

На основе древнейших чередований е//о возникли чередования ę//ŋ (из *en//*on): **ѣпрѣжъ** — **ѣпрѣжъ**, **мѣтъ** — **мѣтежъ**.

В древнерусском языке носовые гласные утратились и заменились [ŋ] — звуком [y], [ę] — звуком [’ä]. Отсюда уже в русском возникает новое, «странное» чередование ’а//у: *звякать — звук, мятеж — смута, тряс — трус*. «Пары» такого типа, конечно, сильно разошлись по значению, но все же сохраняют определенную семантическую связь.

Носовые гласные были, видимо, во всех славянских языках, но в настоящее время они сохраняются только в польском и в некоторых говорах македонского и словенского языков. В древнерусском языке они были утрачены еще в дописьменную эпоху, во всяком случае, не позднее X в. Но в современном русском языке сохраняется немало явлений, которые можно объяснить, только обратившись к истории носовых гласных. Например:

жать — **сжимать** — **жму**,

начать — **начинать** — **начну**,

память — **помянуть** — **помню**.

Во всех этих случаях в корне исконно было дифтонгическое сочетание с гласным переднего ряда и носовым согласным, ко-

торое в разных позициях на протяжении длительного периода развития претерпело существенные изменения. Рассмотрим подробнее один пример. Древний корень *mīn- (с чередованием ī//i) в позиции перед согласным закономерно изменился в *mę: *min-ti > *mę-ti — **мачи** — рус. *мать*; перед гласным сочетание с ī распалось на две части: *mīn-on > *mī-nq > **мынѣ** (*мну*), где ī дало ъ; сочетание с ī перед гласным также распалось на две части, но ī дало и: (roz)mī-na-ti > **розминати**. Получилась «цепочка»: **мачи** — **мынѣ** — **розминати**, соответственно в современном русском «странные» чередования: *мать* — *мну* — *разминать*.

Так сложились славянские носовые гласные и новые чередования в ряде корней, обусловленные изменением дифтонгических сочетаний.

История дифтонгических сочетаний гласных с плавными

В праславянском языке до начала действия закона открытого слога были также дифтонгические сочетания гласных с плавными согласными *r, l* (*p, л*). В качестве первой, слоговой части дифтонгического сочетания могли выступать гласные *o, e, ѓ* (из *ŷ*), *ь* (из *i*), в качестве второй части — согласные *r, l*. Они изменялись по-разному, в зависимости от качества слогового элемента.

Рассмотрим сначала сочетания с гласными *o, e*, т.е. сочетания *or, *ol, *er, *el.

Они могли оказываться в разных позициях: перед следующим гласным, перед согласным в начале слова, между согласными в середине слова. Во всех этих позициях они первоначально образовывали закрытый слог. Например: *pro-stor-ъ, *or-бъ, *stor-na. Под влиянием действия закона открытого слога, которому они противоречили, они должны были измениться. Эти изменения, как мы уже видели ранее, происходили по-разному.

1. Перед следующим гласным происходило изменение слоговой границы (как при разрушении дифтонгов и дифтонгических сочетаний с носовыми согласными). Дифтонгическое сочетание распадалось на два звука, неслоговой согласный отходил к следующему слогу. Новых звуков не образовывалось, звуковой состав слова не менялся:

*pro-stor-ъ > *pro-sto-ръ — **прогторъ**,

*ro-zor-ъ > *ro-zo-ръ — **розоръ**,

*kol-jon > *kol'-q > *ko-l'q — **колѣ** (*колю*).

2. В начале слова перед согласным могли быть только сочетания *or, *ol (их обычно условно обозначают *ort, *olt, где *t* — любой согласный), например: *orbōs, *oldija.

При изменении этих сочетаний под влиянием действия закона открытого слога происходила перестановка звуков (метатеза) и в ряде случаев менялся гласный: *ort > rat, olt > lat (*a* из *ō*). Например:

*orbos > rabъ — **рѣбъ**,
*oldija > ladija — **ладня**.

Так проходило изменение в южнославянских говорах, соответствующие формы находим в старославянском языке.

В других славянских языках качество гласного было связано с интонацией. Под восходящей интонацией результат был таким же, как в старославянском, под нисходящей — не было изменения гласного, т.е. *ort > rot, *olt > lot. Например:

*orvъnъ > *rovъnъ — древнерусское **ровѣнъ** (совр. *ровный*),
*orstъ > *rostъ — **ростъ** (*рост*).

В современном русском языке часто находим оба варианта: *лодка* — *ладья*, *ровный* — *равный*, *рост* — *растение*. Вариант с *ло-*, *ро-* исконно восточнославянский, вариант с *ла-*, *ра-* обычно старославянизм, который имеет книжный оттенок (ср. *лодка* — *ладья*, *ровное поле* — *равные величины*). К истории начальных сочетаний *ort, *olt восходит наше школьное правило о чередовании гласных в корнях *рост* — *раст*, *ровн* — *равн*.

Наличие вариантов корня может объясняться и другими причинами. Так, исконный корень *or в положении перед гласным не изменялся (лишь передвигалась граница слога): *or-a-ti > *o-ra-ti — **орати** (*пахать*), а перед согласным происходила перестановка и изменение: *ortajъ > *ratajъ — **ратан** (*пахать*). Эти слова сохраняются в ряде северных говоров, встречаются они и в устном народном творчестве.

Исключением является книжное слово *алкати*, *алчет*, *алчный* (старослав. **лзкати**, **лзчѣнъ**), ср. однокоренное слово *лакать* из *olkati, где процесс прошел закономерно.

В целом количество форм с начальными *ра-*, *ла-* из *ort, *olt невелико.

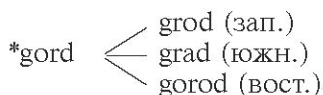
Гораздо более существенны и интересны изменения дифтонгических сочетаний с плавными в середине слова между согласными, такие сочетания принято условно обозначать формулой *tort, *tolt, *tert, *telt, где *t — любой согласный. Иногда процесс их перестройки кратко называют «изменение сочетаний типа *tort». Эти изменения проходили по-разному в разных группах славянских языков, что говорит о позднем времени протекания процесса. Видимо, он проходил в период разрушения праславянского языка и формирования трех групп славянских языков.

В западной группе (за исключением говоров, легших в основу чешского и словацкого языков) в дифтонгическом сочетании происходила метатеза, перестановка звуков: *tort > *trot. Например, древний корень *gord преобразовался в *grod (совр. польский [grud]).

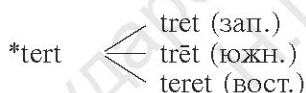
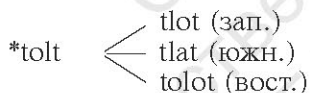
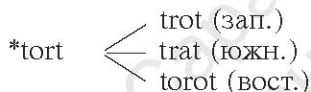
В южной группе, в том числе в старославянском языке, происходила перестановка и удлинение гласного (o > ō > a). Таким образом, *tort > trōt > trat. В рассмотренном выше корне: *gord > *grōd > *grad (градъ).

В восточной группе (в древнерусском языке) гласный перед плавным сохранялся, а после плавного развивался дополнительный гласный такого же качества, т.е. tort > torot (*gord > *gorod > *gorodъ).

Если представить результаты изменения данного корня по трем группам славянских языков, получится такая схема:

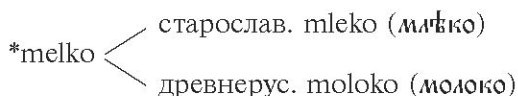

Рассмотрим схемы изменений всех типов дифтонгических сочетаний с плавными между согласными по группам языков:

(ē в старославянских памятниках передается буквой ѣ).

Особых замечаний требуют сочетания типа *telt, где в восточной группе e изменилось в o, видимо, под влиянием последующего твердого и лабиализованного согласного l, т.е. *telt преобразовалось в *tolt, а затем в *tolot. Например:

После исконно мягкого согласного находим сочетание -ело-, например, рус. шѣло́мъ, старослав. шѣ́лмъ.

История сочетаний типа *tort особенно интересна тем, что в современном русском языке обнаруживаются оба результата

их изменений: и восточно-славянский (древнерусский), и южнославянский. Например: *голова* — *глава*, *сторона* — *страна*, *берег* — *прибрежный*, *молоко* — *млекопитающее* и т. п.

Сочетания *ра-*, *ла-*, *ре-*, *ле-* (из *рл-*, *лл-*, *рѣ-*, *лѣ-*), южнославянские по происхождению, пришли к нам из старославянского языка. Их принято называть неполногласными сочетаниями или неполногласием.

Исконно русские (восточнославянские) сочетания *-оро-*, *-оло-*, *-ере-*, *-ело-* называют полногласными сочетаниями или полногласием.

В современном русском литературном языке существуют пары исконно однокоренных слов с полногласием — неполногласием (*сторож* — *страж*, *золото* — *злато*, *ворота* — *вратарь* и т. п.). Наличие слов с неполногласными сочетаниями объясняется большим влиянием старославянского на русский литературный язык. По происхождению это старославянизмы, с чем связана определенная специфика их значения или стилистической окраски. Слова с неполногласием — это обычно слова с отвлеченным, иногда переносным значением или научные термины: *время*, *бремя*, *глава (правительства)*, *страж (порядка)*, *гласные*, *млекопитающие* и т. п.

Слова с полногласием употребляются в прямом, конкретном значении (*голова*, *голос*, *молоко*, *ворота*), обычно они обозначают бытовые, повседневные понятия (*солома*, *корова*, *горох*).

Не всегда в современном русском языке сохраняются оба члена пары. Условно все слова, восходящие к сочетаниям типа **tort*, можно разделить на четыре группы.

1. Сохранился только восточнославянский вариант корня с полногласием: *корова*, *горох*, *долото*, *сорока*, *борозда*, *желоб*. Пара с неполногласием отсутствует, поскольку эти слова бытовые, не характерные для книжного стиля.

2. Сохраняются оба варианта корня, но слова разошлись по значению: *голова* — *глава*, *сторона* — *страна*, *горожанин* — *гражданин*, *молочный* — *млечный (путь)*.

3. Сохраняются оба варианта, но неполногласный старославянизм становится приметой высокого стиля: *золото* — *злато*, *холод* — *хлад*, *ворота* — *врата*, *берег* — *брег*.

4. Сохранился только старославянский вариант с неполногласием в словах книжных, с отвлеченным значением: *время*, *бремя*, *власть*, *благо*.

Слова с полногласными и неполногласными сочетаниями не следует путать с внешне похожими случаями. Например, в слове *хоровод* *о* после *р* — соединительная гласная в слове, *положить* — первое *о* входит в состав приставки. Надо помнить, что полногласное сочетание всегда входит в одну морфему. В словах *брат*,

красный, слепой, тревога сочетания *ра, ре, ле* исконные (в этих случаях совершенно невозможно подобрать «пару» с полногласием).

То, что полногласие — неполногласие восходят к дифтонгическим сочетаниям гласный + плавный согласный, подтверждается данными других языков. Например, славянским словам *борода, broda* (польск.) соответствует немецкое *Bart*, русскому *голова* — литовское *galva*, русскому *ворона* — литовское *varna*.

Известно, что русское *король* восходит к имени *Karl* (ср. болг. *Крал*, польск. *Krol*). Любопытно, что того же корня слова *кролик* («королевский заяц») и *кряля* (прост. красивая, гордая женщина).

Мы видим, как те или иные явления современного русского языка находят свои объяснения, когда мы вглядываемся в его историю.

История сочетаний редуцированных с плавными

В праславянском языке, кроме дифтонгических сочетаний гласных *о, е* с плавными *р, л* (типа **tort*), были также сочетания редуцированных *ѣ, ъ* с теми же согласными (типа **tѣrt*). Это сочетания **tѣrt, *tѣrt, *tѣlt, *tѣlt*, где *t* — любой согласный, а *ѣ, ъ* образовались в древнейшую эпоху соответственно из **ѣ, ѣ* (**tѣrt < *tѣrt...*). В сочетании **tѣlt ъ* рано изменился в *ѣ*, видимо, под влиянием твердого лабиализованного *л*. Таким образом, в позднем праславянском языке могли быть дифтонгические сочетания *-ѣг-, -ѣг-, -ѣл-*, которые в положении между согласными образовывали закрытый слог и под действием закона открытого слога должны были измениться. Изменения этих сочетаний проходили не так, как изменение дифтонгов и других дифтонгических сочетаний. В рассматриваемых сочетаниях (типа **tѣrt*) происходило ослабление редуцированного гласного, который переставал быть слоговым; слоговым звуком становился плавный согласный, а редуцированный гласный постепенно утрачивался. Так возникли слоговые плавные *г_о, л_о* (*р_о, л_о*) (кружочком под буквой обозначается слоговость звука). Например:

**ръг/въ > *рг_о/въ — прѣвъз (первый);*

**дѣл/го > *дл_о/го — длѣго (долго).*

В старославянской азбуке не было специальных букв для передачи на письме слоговых *р, л*. Их слоговой характер обозначался написанием *ѣ, ъ* после них, причем знаки *ѣ, ъ* не всегда упо-

треблялись упорядоченно. Встречаются написания *врѣхъ* и *врѣхъ*, *пльнъ* и *пльнъ*, *мрътѣхъ* и *мрътѣхъ* и т. д. Иногда даже *врѣхъ*, *влѣхъ*. Все это свидетельствует о том, что буквы *ѣ*, *ѣ* в сочетаниях с плавными не обозначали никакого звука, а лишь указывали на слоговой характер плавного согласного.

То, что старославянские слоговые плавные восходят к древнейшим сочетаниям типа **tǫrt* (из **tǫrt*) и **tǫrt* (из ***tǫrt*), подтверждается данными других языков. Например, старославянизму *гъздъ* (*гордъ*) соответствует литовское *gũrdus* (*гордый*), старославянскому *врѣхъ* — литовское *vĩrsus* (*верхъ*), старославянскому *влѣхъ* — литовское *vĩlkas* (*волк*).

Впоследствии судьба таких сочетаний в разных славянских языках была различной. В некоторых из них (чешском, сербохорватском, словенском, словацком) согласные сохранили свой слоговой характер. Например, сербохорватское *врхъ* (*верхъ*), чешское *hrdy* (*гордый*), *vlk* (*волк*).

В современном русском языке древним сочетаниям редуцированных с плавными соответствуют сочетания *-ор-*, *-ол-*, *-ер-* между согласными (*горло*, *полный*, *верхъ*). В древнерусских памятниках в отличие от старославянских преобладает написание типа *гъзлѣ*, *пльнъ*, *врѣхъ*, где редуцированный восстановился (или сохранился) на исконном месте и, по-видимому, обозначал слоговой звук. История сочетаний типа **tǫrt* в восточнославянской группе подробнее рассматривается в курсе исторической грамматики.

Необходимо обратить внимание и на то, что написания *рѣ*, *лѣ*, *рѣ* между согласными не всегда обозначали в старославянских памятниках наличие слогового плавного. В случаях типа *крѣвь*, *бръвь*, *плѣть*, *лѣзѣ* исконно не было дифтонгических сочетаний, гласный следовал за согласным, соответственно слог был открытым и никаких изменений не происходило: **kru/vi* > **krъ/vъ* > *крѣвь* (*кровь*). Редуцированный по общему правилу мог быть то в сильной, то в слабой позиции: *крѣвь* — *крѣви*, *лѣзѣ* — *лѣзѣ*. Сказанное подтверждается и данными других языков. Ср. лит. *bruvis* — ст. сл. *бръвь*, лит. *blusa* — ст. сл. *влѣхъ*, в то же время лит. *vĩrsus* — ст. сл. *врѣхъ* (*верхъ*). Для того чтобы определить, обозначает ли написание типа *рѣ*- слоговой плавный или просто сочетание согласного с редуцированным гласным, следует привлекать факты современного русского языка. Старославянскому слоговому плавному у нас соответствуют сочетания *-ор-*, *-ол-*, *-ер-*: *длѣгъ* — *долгъ*, *тврѣдъ* — *твердъ*, *гъзлѣ* — *горло*. А сочетанию обычного согласного с редуцированным гласным соответствуют сочетания *-ро-*, *-ло-*, *-ре-*: *крѣвь* — *кровь*, *блѣхъ* — *блхи*, *крѣтъ* — *крестъ*. Таким образом, мы видим, что процессы преобразования праславянских дифтонгических сочетаний были сложными и многообразными, но следы их так или иначе сохраняются в современном русском языке.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое дифтонгические сочетания? Какие типы дифтонгических сочетаний были исконно в праславянском языке?
2. Расскажите, как изменялись дифтонгические сочетания гласных с носовыми согласными. Как образовались носовые гласные? Покажите это на примерах.
3. Какова история дифтонгических сочетаний гласных *o*, *e* с плавными (типа **tort*)?
4. Какие сочетания в современном русском языке называют полногласием и неполногласием? Как сложилась судьба слов с этими сочетаниями?
5. Какова история дифтонгических сочетаний редуцированных с плавными в славянских языках?

Лекция 8

ИСТОРИЯ СЛАВЯНСКИХ СОГЛАСНЫХ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ. ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ В СОЧЕТАНИЯХ С *Ј*. ПЕРВАЯ ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ

Общая характеристика

Фонетическая система раннего праславянского языка была ярко выраженной системой вокалического типа. Мы уже видели, что система гласных была довольно сложной, включала целый ряд особых элементов (долгие и краткие гласные, дифтонги, дифтонгические сочетания).

После ее перестройки под действием закона открытого слога в отдельных славянских языках сложилась система вокализма, включающая 10 и более гласных.

Система согласных была, наоборот, значительно проще, чем в современных славянских языках, и даже в старославянском. Первоначально было, видимо, всего 14 согласных фонем: **p*, **b*, **m*, **v*, **t*, **d*, **s*, **z*, **r*, **l*, **n*, **k*, **g*, **j*.

Постепенно согласных становилось больше. Таким образом, история славянского консонантизма — это увеличение количества согласных и усложнение системы согласных в целом.

Происхождение звука *х* (*h*)

Звук *х* (*h*) возник на ранних этапах развития праславянского языка. Он образовался в ту эпоху, когда еще сохранялось различие гласных по долготе — краткости и существовали дифтонги.

Звук *х* произошел из *s* после согласных *к*, *р* и гласных *и*, *і* (долгих и кратких). Таким образом, в старославянском языке он обнаруживается после *к*, *р* и гласных *и* (из *ī*), *ь* (из *ĭ*), *ы* (из *ȳ*), *ѣ* (из *ĕ*), *у* (из дифтонгов *ои*, *оу*, *еу*), *ѡ* (из дифтонгов *oi*, *ai*). Например:

*blŭsa > блзхѧ (блѡхѧ) — ср. лит. *blusa*;

*vīrsūs > врьхъз (vyrhъ) — ср. лит. *vīrsūs*;

*saus̃s > сѡхъз — лит. *sausas*.

Следует отметить, что переход *s* > *x* не происходил перед следующими звуками: *t*, *p*, *k*. Так, в словах блѣскъз, нскати, нстнна, испытати исконное *s* сохраняется, так как за ним следуют *k*, *t*, *n* (*k*, *t*, *p*). Сравним со словами вххо, вхъз, крхъз, прхъз (из *porhъ < < porъsъ).

Иногда в определенных глагольных формах (1-м лице ед. числа аориста) *x* встречается и после других звуков (знхъз, несохъз) по аналогии с формами рѣхъз, быхъз, лнвхъз и подобными, где *x* возникло фонетическим путем.

Предполагается, что славянское *x* может также восходить к индоевропейскому *k* или *kh*, например, слово хрѣбръ сопоставляют с древнеиндийским *kharan*.

В ряде случаев происхождение *x* в начале слова неясно (хъуъз, хытъз, хохотати), возможно, оно связано с заимствованием или звукоподражанием.

Происхождение исконно мягких согласных

Наиболее существенные изменения в праславянском консонантизме были связаны с палатализацией (смягчением) и возникновением так называемых исконно мягких согласных.

Как мы уже говорили в разделе о старославянском консонантизме, в системе согласных старославянского языка были согласные ч', ц', ж', ш', ш'т', ж'д', р', л', н', с', з', которые называют исконно мягкими (палатализованными), потому что они возникли в результате палатализации. Само слово «палатализация» образовано от латинского *palatum* — твёрдое нёбо, потому что при образовании мягких согласных средняя часть языка приподнимается к твердому нёбу.

Время и условия их появления были различными, но все они возникли под действием закона слогового сингармонизма в результате смягчения других согласных под влиянием соседнего (обычно последующего) звука, гласного или *j*. Процессы изменения согласных называют палатализациями. Принято различать четыре палатализации: происшедшую под влиянием последующего *j* называют йотовой; остальные, происходившие под влиянием соседних гласных, соответственно, по очередности их протекания, первой, второй, третьей.

Изменения согласных в сочетании с *j* (йотовая палатализация)

Среднеязычный средненёбный согласный *j* (йот) был единственным с древнейших времен действительно исконно мягким (палатальным) согласным в силу специфики своей артикуляции. Он образовывался поднятием средней части языка к среднему нёбу. Под действием закона слогового сингармонизма предшествующий твердый согласный приспосабливался по своей артикуляции к последующему мягкому *j*, смягчался, а в ряде случаев изменял свое качество.

По времени это была, видимо, самая ранняя палатализация, происходившая на ранних этапах развития праславянских диалектов.

Перед *j* изменялись все согласные, но по-разному: они могли просто смягчаться, могли изменяться качественно, наконец, мог появиться дополнительный звук. Но во всех случаях сам *j* утрачивался, исчезал.

1. Согласные *r*, *l*, *n* в сочетании с *j* изменялись в соответствующие мягкие согласные (смягчались):

$r + j > r'$ *bourja > bur'a — **бур'я** (буря),
 $l + j > l'$ *volja > vol'a — **вол'я** (воля),
 $n + j > n'$ *konjos > kon'ь — **кон'ь** (конь).

Так появились мягкие согласные *r'*, *l'*, *n'* (*p'*, *l'*, *n'*).

2. При сочетании губных согласных *b*, *p*, *m*, *v* с *j* развивается дополнительный звук *l'* (*л'*). Его называют «*л'* эпентетикум» (от слова «эпентеза» — *вставка*):

$b + j > bl'$ *leubjon > l'ubl'q — **любл'я**,
 $p + j > pl'$ *kapja > kapl'a — **капл'я**,
 $m + j > ml'$ *zemja > zeml'a — **земл'я**,
 $v + j > vl'$ *lovja > lovl'a — **ловл'я**.

Результаты этой палатализации сохранились в современном русском языке, мы их видим там, где происходит чередование губного согласного и сочетание губного с *л'* (б//бл', п//пл', м//мл', в//вл'):

любить — *люблю*,
капать — *капля*,
земной — *земля*,
ловить — *ловлю*.

Позднее по аналогии с такими чередованиями появились чередования ф//фл' (*разграфить* — *разграфлю*).

3. Особенно существенно изменялись в сочетании с *j* зубные и заднеязычные согласные.

Заднеязычные согласные *k, g, h* (*κ, ɣ, x*) в сочетании с *j* изменялись в мягкие шипящие:

k + j > č' (ч') **plakjon > plač'Q* — плачѣ,
g + j > ž' (ж') **storgja > straž'a* — стража,
x + j > š' (ш') **douxja > duš'a* — душа.

Результатом этого являются также чередования современного русского языка:

к//ч' плакать — плачу,
ч//ш стерегу — сторож, стража,
х//ш дух — душа.

Так в праславянских диалектах появились шипящие звуки ч', ж', ш'.

Исконно они все были мягкими, *ж, ш* отвердели в русском языке только к концу XV в.

4. Зубные согласные *s, z* (*с, з*) также изменились в шипящие:

s + j > š' (ш') **pisjon > piš'Q* — пишѣ (пишу),
z + j > ž' (ж') **vozon > vož'Q* — вожѣ (вожу).

Отсюда в современном русском языке чередования *с//ш, з//ж*: *писать — пишу, носить — ношу, резать — режу, возить — вожу.*

5. Зубные согласные *t, d* (*т, д*) изменялись позднее всего; видимо, в конце существования праславянского языка, так как результаты их изменений оказались различными в разных группах славянских языков:

t + j южн. *š't's'*, в ст. сл. *š't'* (ш'т') — свѣѣѣѣ,
вост. *t's' > č'* (ч') — свѣѣѣѣ (свеча),
зап. *t's' > c'* (ц') — *sviec'a* (польск.),
d + j южн. *ž'd'* (ж'д') — ст. сл. вѣѣѣѣ,
вост. *ž' > (ж')* — вѣѣѣѣ,
зап. *dž' — vidze* (польск.).

Отражением этого процесса в современном русском языке являются не только чередования *т//ч* и *д//ж* (*светить — свечу, бродить — брожу*), но и *ч//ш, ж//жд* (*свеча — освещение, вожак — вождь*), где слова с *ш, жд* являются заимствованными из старославянского языка, характерными для книжного или высокого стиля (*освещение, просвещение, вождь, сопровождение* и т. п.).

Иногда возникают «цепочки»: *свет — свеча — освещение* (*т//ч//ш*), *водитъ — вожак — вождь* (*д//ж//жд*).

Палатализация групп согласных в сочетании с *j*

В некоторых случаях изменениям, связанным с действием палатализации, подверглись и группы (сочетания) согласных.

Так, сочетание *sk + j изменилось в сложный согласный š't's' (*ш'т'ш'*), который в старославянском дал *ш'т'* (на письме *щ*): *isk-jon > išt'on — *ицѣ* (*ищу*).

В тот же звук преобразовалось сочетание *st + j: *rost-ja > *роцѣ* (*роща*). Звук *ш'т'* в старославянских памятниках мог передаваться одной буквой *щ* или сочетанием букв *шт* (*роцѣ* и *роштѣ*), мягкость согласного могла обозначаться написанием йотированного гласного, а могла не обозначаться (*роцѣ* и *роцѣѣ*).

Влиянию *j* подвергались и сочетания *zg (зг) и *zd (зд), которые изменялись в ž'd'ž' (*ж'д'ж'*), в старославянском — *ж'д'*: *prigvozd-jon > prigvož'd'on — *прѣгвождѣ*.

Выяснить происхождение этих звуков помогают современные чередования ст//щ, ск//ш, зд//жд. Например, *искать* — *ищу*, *тесть* — *теща*, *пригвоздить* — *пригвожден*.

Таким образом, мы видим, что изменения согласных в сочетании с *j* значительно пополнили и изменили систему согласных праславянского языка. Результаты этих изменений и обусловленные ими чередования полностью сохранились в современном русском языке.

Существенное значение в истории праславянского консонантизма имели и те палатализации, которые были вызваны влиянием соседних гласных на заднеязычные согласные *g*, *k*, *x*. Как уже говорилось, принято различать три палатализации, называемые по очередности их протекания первой, второй и третьей.

Первая палатализация

Первая палатализация проходила в ранний период развития праславянского языка, еще до монофтонгизации дифтонгов, т.е. до начала действия закона открытого слога. Она заключалась в том, что заднеязычные согласные изменялись в шипящие в положении перед гласными переднего ряда:

*k > č' (к > ч'),

*g > ž' (г > ж') перед гласными переднего ряда *i*, *e*,

*h > š' (х > ш').

Соответственно в старославянском результаты первой палатализации находим перед гласными *и* (из *ī*), *ѣ* (из *ī*), *е* (из *ě*), *ѣ* (из *ē*), *ѣ* (из *en, in). Например:

*drougīti > druž'iti — дружити,
*gēnā > žena — жена,
*kendo > č'edo — чьдо.

В некоторых случаях после образования мягкого согласного менялось качество последующего гласного (ē):

*krīkēti > krič'ēti > krič'ati — кричати,
*gērōs > žēgъ > — жаръ.

Поскольку по первой палатализации образовались шипящие согласные, ее иногда называют «шипящей».

Результаты первой палатализации широко представлены в старославянском и в современном русском языке. В современном русском языке обычно легко определить происхождение шипящего, сравнив слово с однокоренным: *грешить* — *грех*, *дружить* — *друг*, *печёт* — *пёк* и т.п. В слове грешить *ш* образовалось из *х* (ср. *грех*) перед гласным переднего ряда *и* в результате первой палатализации.

Трудности представляют те случаи, где в современном русском языке за шипящим согласным не следует гласный переднего ряда, т.е. там, где не видим причины палатализации. Его отсутствие объясняется определенными факторами — теми фонетическими процессами, которые происходили уже в истории русского языка.

1. В словах типа *ручка*, *ножка*, *смешно*, *дружно*, *грешный* после шипящего гласный отсутствует. Но исконно здесь был гласный переднего ряда *ь*, который впоследствии утратился в слабой позиции. Ср. в старославянском: *ножька*, *грѣшьникъ*, *дружьно* и т.п.

2. В случаях типа *мешок*, *дружок*, *крючок* исконно после шипящего также был *ь*, но в сильной позиции: *мѣшькъ*, *дружькъ*, *крючькъ*. Сильный *ь* изменился в *э*, а затем уже в XIII—XIV вв. *е* перешло в *о*: *дружькъ* [дружькъ] > [друж'ок].

3. В некоторых случаях находим шипящий перед *а*: *кричатъ*, *бежатъ*, *жар*, *начало*, *жатъ*. Здесь звук *а* не исконный, он образовался либо из *ē, либо из *e:

*bēdēti > bēž'ēti > bēž'ati — бѣжати (*бежать*),
*nakendlo > nakęlo > načęlo — начало (*начало*).

4. В единичных случаях отмечается *ч'* перед *у* (из дифтонга *eu*):

*keūdo > č'udo — чьдо (*чудо*). Ср. *кудесник*, где *у* из *ou.

Результатами первой палатализации объясняются широко представленные в современном русском языке так называемые исторические чередования: *к//ч'*, *г//ж*, *х//ш* (*рука* — *рученька*, *друг* — *дружить*, *смех* — *смешить*).

Не всегда легко отличить шипящие согласные, возникшие из *г, к, х* по первой палатализации, от шипящих, появившихся под влиянием *ј*.

Так, в словах *душить, душно* (из *дѹшьно*) *ш* образовалось по первой палатализации, а в слове *душа* — по йотовой; *сушить* — по первой, а *суша* — по йотовой палатализации.

Обычно результаты первой палатализации находим перед гласными переднего ряда, а йотовой — непереднего ряда, но из этого «правила» есть довольно много исключений, поэтому целесообразно запомнить несколько позиций, где шипящие образованы по йотовой палатализации:

1) существительные ж. рода с основой на шипящий: *лужа, сеча, душа*;

2) существительные м. рода с основой на шипящий: *ключ, страж*;

3) глаголы 1-го лица ед. числа наст. вр.: *плачу, скачу*;

4) слова с суффиксом *-ение*: *княжение* (ср. *рождение, крепление*);

5) прилагательные в сравнительной степени: *суше, крепче*.

Все шипящие не из *г, к, х* возникли по йотовой палатализации: *пишу* — из *sj (ср. *писать*), *вожу* — из *dj (*водить*) или *zj (*водить*), *кручу* — из *tj (*крутить*).

Такова история происхождения шипящих согласных в старославянском и русском языках.

Контрольные вопросы и задания

1. Какова была система согласных раннего праславянского языка?
2. Каково происхождение звука *х*?
3. Как изменялись под влиянием *ј* губные согласные?
4. Как изменялись под влиянием *ј* зубные согласные?
5. Как изменялись под влиянием *ј* заднеязычные согласные?
6. В чем заключалась первая палатализация? Сопроводите рассказ примерами.
7. Какие результаты йотовой и первой палатализации находим в современном русском языке? Покажите на примерах.

Лекция 9

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИСКОННО МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ (ПРОДОЛЖЕНИЕ). ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ ПАЛАТАЛИЗАЦИИ. ИЗМЕНЕНИЯ В ГРУППАХ СОГЛАСНЫХ

Вторая палатализация

По второй палатализации изменениям подвергались те же заднеязычные согласные *g*, *k*, *x*, но они преобразовывались не в шипящие, а в свистящие звуки. Поэтому в отличие от первой («шипящей») палатализации ее называют «свистящей». Итак, по второй палатализации *k* > *c'* (*k* > *ц'*), *g* > *z'* (*g* > *з'*), *h* > *s'* (*x* > *с'*).

Вторая палатализация проходила после монофтонгизации дифтонгов и в то время, когда действие первой уже закончилось. Дифтонги **oi*, *ai* начинались с гласной непереднего ряда, и, следовательно, условий для первой палатализации не было. Когда они изменились в *и* или *ѣ*, то *g*, *k*, *x* оказались перед новыми гласными переднего ряда и снова произошла палатализация, но уже по-другому: заднеязычные изменились в свистящие. Например, **koina* > *k'ěna* > *c'ěna* — *цѣна* (*цена*) (ср. в лит. *kaina* — *цена*, *возмездие*; в современном русском — *каяться* < **kaiati*).

Вторая палатализация чаще всего происходила на стыке морфем, перед окончанием:

**ronkoi* > *rŏk'ě* > *rŏc'ě* — *ръцѣ* (*руке*),

**drougoi* > *druz'i* (при нисходящей интонации) — *друѣзи* (*друзья*).

В старославянском языке результаты второй палатализации сохраняются полностью. В современном русском языке они сохранились только в немногочисленных корнях слов: *цена*, *цель*, *целовать* и в наречии *вкратце* (< *взкратцѣ*). В остальных случаях произошло выравнивание основ под действием аналогии: *нозѣ* > *ноге* (с формами *нога*, *ногу*, *ногой*), *моуѣн* > *мухи* (как *муха*, *муху*, *мухой*...), *жьзи* (как *жгу*, *жгут*...).

Следы второй палатализации можно заметить в некоторых устойчивых выражениях: *в бозе почил* (скончался), *притча во языцех*, *темна вода во облацех*, *все в руке божьей* и др.

Третья палатализация

Некоторые лингвисты считают третью палатализацию разновидностью второй, так как результат ее был тот же: образование мягких свистящих согласных из заднеязычных. Но целесообразно считать ее самостоятельным процессом, поскольку условия и сам механизм изменения были другими. В отличие от йотовой, первой и второй палатализаций здесь на изменение заднеязычного согласного влиял не последующий, а предшествующий звук.

Итак, после *i*, *ь*, *ѣ*, *г* по третьей палатализации *k > c'* (*к > ц'*), *g > z'* (*г > з'*), *h > s'* (*х > с'*).

Например:

**otkōs > отьць*, **ovka > овьца*, **likōs > лицѣ*,
**kъnęgōs > кьнѣзь*, **mъr_okati > mrkati > мрьцагн*.

Палатализации не происходило, если после заднеязычного следовал согласный или гласные *ы*, *ѡ*. В результате возникли чередования: *мрьцагн — мрькнѣгн* (*мерцать — меркнуть*), *кьнѣзь — кьнѣгыни* (*князь — княгиня*).

Возникли также чередования *ч//ц*, обусловленные действием первой и третьей палатализаций в одном корне: *отец — отечество*, *отчина*; *купец — купеческий*; *овца — овечка*.

Третья палатализация, видимо, происходила уже в период ослабления действия законов, обусловивших процессы палатализаций. Она была непоследовательна, например, в слове *лицо* (< *лицѣ*) *ц* образовалось, а в слове *ликъ* сохранилось *к*, отсюда чередования: *лик — личный — лицо*, *княгиня — княжение — князь*. Результаты третьей палатализации и обусловленные ею чередования полностью сохранились в современном русском языке.

Завершая рассмотрение вопроса о палатализациях, следует отметить изменения в группах согласных, где палатализация действовала как бы «через звук».

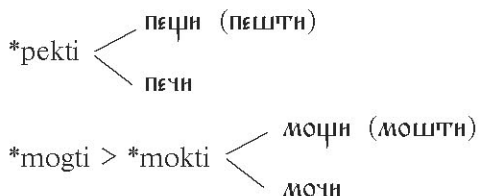
1. Так, находим чередование *мысль — мышление*, где *ш* из *сј*, причем *ј* влиял не на *с* (*s*) непосредственно, а на группу *сл* (*sl*) в целом.

2. В группах **kvě-*, **gvě-* происходили изменения заднеязычных, как по второй палатализации: **kvě- > c'v'ě-*, **gvě- > z'v'ě-*. Например:

**květъ > цвѣтъ* (*цвет*),
**gvězda > звѣзда* (*звезда*).

Тот же механизм действия находим в форме **вѣзѣн** (*волхвы*) от **вѣзхѣн**. Интересно, что в западной группе славянских языков таких изменений не происходило, сохранились исконные сочетания, ср. польск. *kwiat*, *gwiazda*.

3. По-разному произошли изменения и в группах *kti, *gti: *kti, *gti > *kti — ст. сл. *s't'* (ш'т'), вост. (рус.) *с'* (ч'):

Отсюда современные чередования: *пеку* — *печь*, *могу* — *мочь*. Таким образом, мы видим, что в результате действовавших длительное время процессов смягчения (палатализации) согласных, связанных с особенностями строения слога, в праславянском языке возникли новые согласные: шипящие (*ч'*, *ж'*, *ш'*, *ш'т'ш'*, *ж'д'ж'*) и мягкие свистящие (*ц'*, *с'*, *з'*), а также мягкие *р'*, *л'*, *н'*.

Система согласных праславянского языка существенно пополнилась, и к концу его существования сложилась в общем та система консонантизма, которую мы находим в старославянских памятниках.

Явления ассимиляции, диссимиляции и упрощения в группах согласных

В праславянском языке на ранних этапах его развития, видимо, не было ограничений в сочетаемости согласных, но затем в связи с особенностями построения слога сохранились лишь те сочетания, которые не противоречили закону восходящей звучности: *гн* (*гнев*), *зн* (*жизнь*), *кл* (*клятва*), *гр* (*игра*) и т. п. Как правило, это сочетания, где второй или третий (*сестра*) согласный был сонорным. В других случаях «неудобное» сочетание устранялось в результате действия процессов ассимиляции, диссимиляции или упрощения (утраты звука). Рассмотрим основные случаи.

1. В сочетании *tt* происходила диссимиляция, первый взрывной согласный *t* изменялся в фрикативный *s*:

$tt > st$ *plet-ti > plesti — **плѣст'и**.

В сочетании *dt* происходила сначала ассимиляция по глухости, а затем диссимиляция по способу образования:

$dt > tt$ (ассим.) > st (дис.) *ved-ti > veti > vesti — **вѣст'и**.

2. В сочетаниях *tl*, *dl* происходило упрощение, конечный согласный корня утрачивался:

$tl > l$ *plet-lъ > plelъ — плелъ,
 $dl > l$ *ved-lъ > velъ — велъ.

Отсюда в современном русском языке чередования: *плести* — *плету* — плёл, *вести* — *веду* — вёл.

3. В сочетаниях *tm*, *dm* в результате упрощения утрачивался взрывной согласный:

*vertmen > vermin > vrēmę — вѣрѣмъ,
*plēdmen > plemę — плѣмъ,
*dad-mъ > damъ — дамъ.

В последнем случае находим интересные изменения в основе слова в современном русском языке: *дать* — *дадим* — *дам* (*дать* из *dad-ti, *дадим* — сохраняется исконный вид корня *dad-, *дам* — из *dad-mъ).

В старославянском находим еще форму 2-го лица ед. числа *даши* из *dad-si.

4. В сочетаниях **tn*, *dn*, *pn*, *bn* вследствие упрощения сохраняется лишь согласный *n*:

*sŭgŭbnonti > sŭgŭnŏti — съгънѣти (*согнуть*), ср. *согбенный*,
*sŭpnŏs > съпъ — сънъ (*сон*), ср. *засыпать*, прост. *приспнуть*.

5. В сочетаниях **bt*, *pt*, *vt*, *kt* сохранился звук *t*:

*greb-ti > greti — грѣти,
*ž'iv-ti > ž'iti — жити.

Древнейшие сочетания согласных не следует смешивать с теми сочетаниями, которые возникли после падения редуцированных и отчасти отражаются в старославянских памятниках: *птица* (из *птѣнца*), *иде* (< *идѣе*), *купно* (< *купѣно*). В новых сочетаниях согласных возникали новые фонетические процессы, о которых вы узнаете подробнее в курсе исторической грамматики (уже на материале древнерусского языка).

Итак, фонетическая система праславянского языка в течение длительного времени его существования и развития претерпела значительные изменения.

1. Постепенно сложившиеся новые закономерности построения слога (закон открытого слога, восходящей звучности, слогового сингармонизма) привели к существенной перестройке всей фонетической системы.

2. Вследствие монофтонгизации дифтонгов и дифтонгических сочетаний, а также утраты признака долготы — краткости гласных

как дифференциального значительно упростилась система вокализма.

3. В результате процессов палатализации согласных существенно усложнилась система консонантизма. Появились новые согласные: *ж'*, *ш'*, *ч'*, *ш'т'ш'*, *ж'д'ж'*, *ц'*, *с'*, *з'*, *р'*, *л'*, *н'*.

К VI в. н. э. в основном сложилась та фонетическая система, которая отражается в старославянских письменных памятниках и которая, видимо, существовала в своих основных чертах во всех славянских диалектах того времени.

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключалась вторая палатализация? Каковы были ее условия?
2. Какие звуки и при каких условиях образовались по третьей палатализации?
3. Расскажите, какие изменения происходили в группах согласных под влиянием закона восходящей звучности.
4. Объясните чередования согласных в современном русском языке: княгиня — княжество — княжение — князь; отец — отчество — отчизна; лик — личина — лицо; краткий — вкратце; мести — мету — мёл.
5. Назовите основные процессы, перестроившие фонетическую систему праславянского языка.

Лекция 10

МОРФОЛОГИЯ. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ. ОСНОВНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ. СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ

Общая характеристика морфологической системы старославянского языка

Старославянские памятники дают возможность установить систему форм, характерную для старославянского языка X—XI вв. Грамматическая система старославянского языка была унаследована из праславянского, во многом еще близка к нему, но в то же время во многом уже отличалась, главным образом благодаря произошедшим фонетическим изменениям. Кроме того, она подвергалась определенному влиянию греческого языка, особенно в области синтаксиса.

Мы уже познакомились с фонетической системой старославянского языка и с тем, как она образовалась в результате изменений системы праславянского языка и его распада. Знакомство с основными фонетическими явлениями и процессами необходимо в частности для того, чтобы успешно разобраться в сложных грамматических особенностях старославянского языка. Грамматика (морфология и синтаксис) составляет основу любого языка, определяет его специфику. В курсе старославянского языка мы имеем возможность относительно подробно рассмотреть лишь его морфологическую систему.

Морфологическая система старославянского языка — древнейшая система, зафиксированная в памятниках письменности. А так как в IX—X вв. все славянские языки были еще достаточно близки между собой, то старославянские памятники помогают нам представить себе, какова была система древнерусского языка на ранних этапах его развития, и в той или иной степени восстановить систему форм праславянского языка.

Старославянский язык был флективным, т. е. основные грамматические значения передавались при помощи флексий (окон-

чаний), как и в современном русском языке (например: *лес шумел, мы подошли к лесу, за лесом была деревня, я иду в лес, ты идешь из леса* и т. п.).

Грамматическая система старославянского языка была развитой, богатой, отнюдь не примитивной, чему способствовало и влияние греческого литературного языка.

В старославянском языке уже существовали все основные части речи. Это существительное, прилагательное, местоимение, глагол, наречие, предлоги, союзы и частицы. Союзы, предлоги, частицы — это служебные, несамостоятельные части речи. Остальные — самостоятельные (или знаменательные). Существительные и прилагательные называют именами (имя существительное, имя прилагательное). К ним по своим грамматическим признакам примыкает местоимение. Именам и местоимениям противопоставлен глагол. Числительные в старославянском языке еще не выделялись как особая часть речи. Не было также деепричастий. Наречий и служебных слов было значительно меньше, чем в современном русском языке. Это в основном так называемые «первообразные» наречия, союзы, предлоги (како, зѣло, кзде; н, а, да; кз, вк, на).

Имя существительное

Имя существительное — одна из основных, древнейших и необходимых для общения частей речи. Оно характеризовалось теми же основными грамматическими категориями, что и в современном русском языке рода, числа и падежа.

Категория рода

Категория рода практически не отличалась от соответствующей категории современного русского языка, т. е. было три рода: мужской, женский и средний. К существительным мужского рода относились все слова, обозначающие живые существа мужского пола (отць, сынз, волз, ракз) и мужские собственные имена (нродз, григорин, пилатз). К женскому роду — названия живых существ женского пола (жена, мати, свекры) и женские имена (мариа, силъина, нроднада). Распределение остальных существительных по родам не мотивировано (например: лѣвз — м. рода, поле — ср. рода, роца — ж. рода) и определяется только грамматически, по окончаниям. Так, к существительным мужского рода относились все слова, оканчивающиеся в И. п. ед. числа на -ъ (плодз, сынз, грѣхз), су-

существительные на -ь (конь, горѣть), а также небольшое количество существительных на -а, обозначающих лиц мужского пола (слуга, боевода), на -н (судни — судья) и на -ы (камы).

Существительные женского рода чаще всего оканчивались на -а (жена, душа, земля), но могли также оканчиваться на -ь (корѣть, ношь), на -н (мачи, княгини), -ы (свекры, лубы).

Существительные среднего рода обычно оканчивались на -о, -е (яло, морю), изредка на -а (ѣ) (имаа, тѣла).

Распределение существительных по родам незначительно отличалось от современного русского языка. Следует запомнить, что слова, обозначающие детенышей, молодых животных, относились к ср. роду: мало обьча, добро тѣла (ср. в современном русском *малое дитя*).

Остальные отличия касаются отдельных слов. Так, слово *гортань* (гортань) было м. рода, слово *кзеро* (озеро) встречается в памятниках в форме м. рода — *кзерз*.

Категория числа

В старославянском языке существительные изменялись по числам, причем могли выступать в формах единственного, двойственного и множественного числа:

ед. ч. — плодъ, жена, яло,

дв. ч. — плодѣ, женѣ, ялѣ,

мн. ч. — плоди, жены, яла.

Единственное число употреблялось обычно, когда речь шла об одном предмете (члвкъ единъ сътворѣ вечерѣхъ велѣхъ).

Существительное употреблялось во множественном числе, если говорилось более, чем о двух предметах (и нмѣше дѣла теле рабы его).

Если же речь шла о двух предметах, существительное выступало в форме двойственного числа (въземъ дѣла пѣназа...; чловекъ нѣкъин нмѣ дѣла сына).

Кроме того, в форме двойственного числа выступали обычно слова, обозначающие парные предметы (рога, очи, уши, нозѣ).

Таким образом, мы видим, что в морфологической системе старославянского языка была особая грамматическая категория — двойственное число.

Существительные в форме двойственного числа могли также употребляться после счетных слов, оканчивающихся на два (12, 22, 42 и т. п.): дѣла на десѣти раба, дѣлѣ сътворѣ (двести).

Существительные в двойственном числе склонялись, но в отличие от единственного и множественного числа имели всего три

падежные формы: совпадали формы именительного и винительного падежа, родительного и местного, дательного и творительного. Например:

И.-В. *стола, странѣ*,
Р.-М. *столу, страну*,
Д.-М. *столома, странама*.

Особые формы двойственного числа имели не только существительные, но и прилагательные и глаголы: ...*близъ сватуи мжченикуи ноана и павуи*. В этом примере существительное и прилагательное имеют форму Р. п. дв. числа.

Некоторые существительные употреблялись только в форме единственного числа (*некърикъ, тишина, гыбѣль*) или только множественного (*дрзба, прыси*).

Особый интерес с точки зрения выражения категории числа представляют собирательные существительные, которые грамматически имели форму единственного числа, но обозначали совокупность однородных предметов. Они могли быть женского (*братриня*) и среднего (*каменникъ*) рода, изменялись по падежам и имели только форму единственного числа.

Категория падежа

Существительные в старославянском языке склонялись, т.е. изменялись по падежам. Категория падежа является словоизменительной категорией, она определяется связью слов в словосочетании и предложении, т.е. связана с синтаксической ролью существительного.

В старославянском языке было шесть падежей: именительный (*жена, плодъ*), родительный (*жены, плода*), дательный (*женѣ, плоду*), винительный (*женѣ, плодъ*), творительный (*жено, плодомъ*), местный (*женѣ, плодѣ*). Местный падеж соответствует нашему предложному, но существительное, обозначавшее обычно место действия, могло употребляться как с предлогом, так и без (*петръ же вѣнѣ сѣдѣаше на дворѣ; не можетьъ градъ оукрытити съ брѣху горъ стоу*). Поэтому его не принято называть предложным.

Кроме того, в старославянском языке была особая форма, употреблявшаяся при обращении. Ее называют звательной формой, или звательным падежом. Поэтому иногда говорят, что в старославянском языке было семь падежей. Например, глагола *кѣмъ братѣ даждь кѣмъ златницъ; рече же кѣмъ сынъ отъче*. Особая звательная форма была только в единственном числе и только у существительных первых четырех типов склонений (об этом подробнее ниже). Например, *жено, старче, господи, сынъ*. Во множественном и

двойственном числе в функции обращения используется форма именительного падежа (или, как иногда говорят, форма именительного и звательного падежей совпадают). Такая ограниченность в употреблении особой формы обращения и вызывает некоторую нечеткость при определении количества падежей в старославянском языке. Если мы выделяем звательный падеж как самостоятельный, то в системе склонения семь падежей; если же говорить лишь об особой звательной форме, то шесть.

Типы склонения существительных в старославянском языке

Склонение — это изменение имен по числам и падежам. Имена, характеризующиеся одинаковой системой падежных окончаний, объединяются в один тип склонения.

Вопрос о типах склонения — один из самых сложных в старославянской морфологии. Старославянская система склонения существительных значительно отличалась от современной русской.

Во-первых, количественно: в старославянском языке было шесть типов склонения.

Во-вторых, значительно отличались от современных падежные окончания. Система склонения существительных, отразившаяся в старославянских памятниках, восходит к праславянской системе, но является уже значительно изменившейся. В праславянском языке первоначально распределение по типам склонения было связано, видимо, с лексическим значением. Так, в один тип входили слова, обозначающие животных и птиц (*зверь, лось, лебедь, голубь*), в другой — названия степеней родства (*братъ, сестра, матерь*). Однако в старославянском находим лишь остатки таких связей. К эпохе возникновения письменности существительные группировались в типы склонения в зависимости от конечного звука основы. В праславянском языке у всех существительных в одинаковых падежах были одинаковые окончания, а отличия были в суффиксах, которые называют «темой», обычно это «тематический гласный». Такими тематическими гласными были *ā, ō, ī, ū, ū̄. Небольшая группа существительных имела в конце основы согласный — *n, r, t, s.

Например, в И. п. ед. числа были, видимо, такие формы: *plōdōs, sūnūs, gostīs, svekrūs и т. п. или в Д. п. мн. числа: *dōrōmūs, gostīmūs и т. п. В дальнейшем в результате многочисленных фонетических процессов (о которых мы уже знаем из раздела фонетики) первоначальные формы очень изменились. Прежде всего, отпали конечные согласные в результате действия закона

открытого слога, изменились долгие и краткие гласные, дифтонги и дифтонгические сочетания.

Так, например, из формы *sūnūs получилась форма **сынъ** (конечная *s* отпала, *ū > ы, *ŭ > ъ), *gostīs > **гостѣ**, *svekrūs > **свекры**. То есть происходил процесс переразложения: звук, входивший в состав основы, становился окончанием. То же и в формах косвенных падежей. Например, gostī-mūs > **гост-ьмъ** (ī в праславянском языке входило в состав основы, а в старославянском, изменившись в ъ, отошло к окончанию).

Типы склонения в старославянском языке условны. Их принято называть не по номерам (как в современном русском — 1-е, 2-е, 3-е), а по конечному звуку основы, который был у этих существительных в праславянском языке.

Итак, в старославянском языке были такие типы склонения: склонение на *ā, на *ǫ, на *ī, на *ŭ, на согласный (консонантный тип) и на *ū — итого шесть типов. Охарактеризуем их подробнее.

Склонение существительных с основой на *ā

В этом склонении различались твердая и мягкая разновидность в зависимости от твердости или мягкости конечного согласного основы. Поскольку мягкий согласный возникал обычно перед исконным *j*, склонение иногда называют «на ā, jā».

К этому типу относились в основном существительные женского рода, имевшие в старославянском языке окончание *-a* в начальной форме (И. п. ед. числа): **жена**, **земля**, **доуша** и т. п. Существительные типа **жена**, **сестра**, **рука**, **нога** относились к склонению на *ā твердой разновидности. Существительные **земля**, **бура**, **доуша**, **пица**, **овьца**, **птица** — к мягкой разновидности. Мы видим, что существительные мягкой разновидности имели в конце основы мягкий согласный, образовавшийся по йотовой или по третьей палатализации. К мягкой разновидности склонения на *ā относились также немногочисленные существительные, оканчивающиеся в И. п. ед. числа на *-ыни* (**княгыни**, **рабыни**) и на *-ини* (**мзыни**).

К склонению на *ā относились также слова мужского рода на *-a*, обозначающие лиц мужского пола (**свуга**, **юноша**, **бараба**), и на *-ии* (**судии** — судья).

Склонение существительных с основой на *ā представлено в табл. 3.

Следует отметить, что при склонении существительных с основой на заднеязычный согласный в некоторых падежных формах (Д.-М. ед. числа, И.-В. дв. числа) происходила вторая палатализация перед *ѣ* дифтонгического происхождения, т. е. в

Таблица 3. Склонение существительных с основой на *ā

Единственное число		Множественное число		Двойственное число	
Разновидность					
твердая	мягкая	твердая	мягкая	твердая	мягкая
И. гора	ЗЕМЛЯ	И. горы	ЗЕМЛЯ	И.-В. горѣ	ЗЕМЛИ
Р. горы	ЗЕМЛЯ	Р. горъ	ЗЕМЛЯ	Р.-М. горю	ЗЕМЛЯ
Д. горѣ	ЗЕМЛИ	Д. горамъ	ЗЕМЛЯМЪ	Д.-Т. горамъ	ЗЕМЛЯМЪ
В. горѣ	ЗЕМЛЯ	В. горы	ЗЕМЛЯ		
Т. горю	ЗЕМЛЯ	Т. горамъ	ЗЕМЛЯМЪ		
М. горѣ	ЗЕМЛИ	М. горѣхъ	ЗЕМЛЯХЪ		
Зв. горо	ЗЕМЛИ				

Д.-М. ед. числа и И.-В. дв. числа находим формы: *кѣниѣ*, *ръцѣ*, *моуѣ* (соответственно от слов *книга*, *рука*, *муха*).

Рассмотренный тип склонения был многочисленным и продуктивным.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте общую характеристику морфологической системы старославянского языка.
2. Что такое «двойственное число»? В каких случаях оно употреблялось?
3. По какому признаку выделяются типы склонения существительных в старославянском языке? Сколько их было?
4. Какие существительные относились к древнему типу склонения с основой на **а*?
5. Какие существительные относились к мягкой разновидности этого склонения?
6. У каких существительных и в каких падежных формах наблюдаются результаты второй палатализации? Приведите примеры.

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Склонение существительных с основой на **ǫ*, **ŭ*, **ŭ*, **ŭ* и на согласный

Существительные с основой на **ǫ*

В этом склонении так же, как и в склонении на **ā*, различались твердая и мягкая разновидность в зависимости от твердости или мягкости конечного согласного основы. Так как мягкий согласный возникал обычно перед исконным *j*, склонение иногда называют «на *ǫ*, *jǫ*».

К этому склонению относились имена существительные мужского рода, оканчивающиеся в старославянском языке в начальной форме (И. п. ед. числа) на *-ǫ* (плодъ, рабъ) или *-ь* (конь, князь), и существительные среднего рода, оканчивающиеся на *-o* (цѣло, дѣло) или *-e* (полкѣ, моркѣ). Существительные типа плодъ, рабъ, цѣло, дѣло относились к склонению на **ǫ* твердой разновидности. Существительные типа конь, князь, полкѣ, лицѣ — к склонению мягкой разновидности. Мы видим, что существительные мягкой разновидности имели в конце основы мягкий согласный, образовавшийся по йотовой или по третьей палатализации. Например, конь — из *konjǫs, стражь — из *storgjǫs, князь — из *kunengǫs > kŋnǫgǫs, где *z* из *g* после *ę* (т.е. по третьей палатализации), полкѣ — из *poljǫs, лицѣ — из *likǫs. Поэтому не во всех случаях существительные с основой на мягкий согласный можно назвать существительными «с основой на **jǫ*», лучше называть их существительными «с основой на **ǫ* мягкой разновидности».

Склонение существительных с основой на **ǫ* представлено в табл. 4.

Существительные мужского рода, имевшие в И. п. ед. числа на конце *-и* (фонетически *-jь*), типа краи, покон, склонялись, естественно, по мягкой разновидности, как конь.

Таблица 4. Склонение существительных с основой на *ѡ

Единственное число		Множественное число		Двойственное число	
Разновидность					
твердая	мягкая	твердая	мягкая	твердая	мягкая
И. плодѣ, село	конь, морѣ	И. рабѣ, села	конн, полѣ	И.-В. раба, селѣ	конѣ, полн
Р. плода, села	конѣ, морѣ	Р. рабѣ, селѣ	конь, полѣ	Р. М. рабоу, селоу	коню, полю
Д. плодоу, селоу	коню, морю	Д. рабомѣ, селомѣ	конѣмѣ, полѣмѣ	Д.-Т. рабома, селома	конѣма, полѣма
В. плодѣ, село	конь, морѣ	В. рабы, села	конѣ, полѣ		
Т. плодомѣ, селомѣ	конѣмѣ, морѣмѣ	Т. рабы, селѣ	конн, полн		
М. плодѣ, селѣ	конн, морн	М. рабѣхѣ, селѣхѣ	коннхѣ, полнхѣ		
Зв. плоде	коню				

Существительные мужского и среднего рода склонялись почти одинаково, но следует обратить внимание на формы И. п. мн. числа, В. п. мн. числа, И.-В. дв. числа, где окончания различались в зависимости от рода. Существительные среднего рода не имели особой звательной формы.

Следует отметить, что при склонении существительных с основой на заднеязычный согласный в ряде падежных форм наблюдаются результаты палатализаций в конце основы. Так,

в Зв. форме — результат первой палатализации: **влячѣ**, **вряже**, **боже**,

в М. п. ед. числа, И. и М. п. мн. числа — результаты второй палатализации: М. п. ед. числа — **вляцѣ**, **дрюцѣ**, **доуцѣ** (от **доуцъ**), И. п. мн. числа — **вляци**, **дрюци**, **доуци**, М. п. мн. числа — **вляцѣхъ**, **дрюцѣхъ**, **доуцѣхъ** (и **ѣ** в этих падежных формах были дифтонгического происхождения).

У слов, имевших в И. п. ед. числа в конце основы **з**, **ц**, возникшие по третьей палатализации (типа **кѣназь**, **отѣць**), формы Зв. п. образовывались по твердой разновидности и оканчивались на **-е**, а не на **-ю** (ср. **коню**). Перед окончанием наблюдается результат первой палатализации, т. е. шипящий согласный, а не свистящий: **кѣнаже**, **отѣче**, **отѣче**.

Это объясняется тем, что слова ***кѣnegōs**, ***отѣkōs** и под. исконно склонялись по твердой разновидности склонения на ***ѣ**, соответственно имели в Зв. форме окончание **-е**, перед которым затем по первой палатализации ***k > č'** (**к > ч'**), ***g > h'** (**г > ж'**).

Позднее, под действием третьей палатализации, в форме И. п. ед. числа ***k > c'** (**к > ц'**) ***g > z'** (**г > з'**), в результате чего эти существительные перешли в мягкую разновидность, а Зв. форма сохранялась в прежнем виде. Отсюда наблюдающиеся в старославянском языке чередования: **кѣнагыни** — **кѣнаже** — **кѣназь**, **отѣць** — **отѣче**.

Склонение с основой на ***ѣ** было многочисленным и продуктивным.

Существительные с основой на ***ĭ**

К этому типу склонения относились существительные мужского и женского рода, оканчивавшиеся в И. п. ед. числа в старославянском языке на **ѣ** (**гостѣ**, **костѣ**, **нощѣ** — из ***gostĭs**, ***kostĭs**, ***nokĭs**).

У существительных женского рода конечный согласный основы мог быть как мягким [**нош'т'ѣ**], так и полумягким [**кост'ѣ**].

У существительных мужского рода основа оканчивалась только на полумягкий согласный [**гост'ѣ**], [**голѣѣ**], [**господ'ѣ**]. Эти суще-

ствительные внешне не отличаются от слов м. рода, относившихся к склонению на **ǫ* мягкой разновидности (ср. *кождь* и *чѣтъ*, *ножь* и *гѣжь*). Это вызывает определенные трудности при анализе текста. Следует твердо усвоить, что существительные м. рода на -*ь* относились к склонению на **ǫ* мягкой разновидности, если их основа оканчивалась на исконно мягкий согласный, получившийся по йотовой или третьей палатализации (например, *ѣтражь*, *ѣтраѣць*), к склонению на **ĭ*, если в конце основы был полумягкий согласный (*н·*, *б·*, *м·*, *в·*, *т·*, *д·*, *с·*, *з·*, *р·*, *л·*, *н·*), например, *голѣжь*, *тытъть*, *гвоздь*, *звѣрь*, *огнь*. Особая трудность возникает при анализе существительных на -*рь*, -*ль*, -*нь*, так как согласные *р*, *л*, *н* могли быть и мягкими, и полумягкими (ср. *конь* — на **jǫ*, *огнь* — на **ĭ*). Но таких слов было немного, и наиболее частотные из них можно просто запомнить. Это *звѣрь*, *огнь*, *жгль*, *гзгтань*. При определении типа склонения существительных м. рода на -*ь* иногда еще привлекают семантический признак: к склонению на **ĭ* относились слова, обозначавшие зверей и птиц. Например, *лось*, *гѣсь*, *голѣсь*, *лѣбедь*.

Во множественном числе по этому типу склонения изменялось существительное *люднѣ* (люди), не имевшее формы единственного числа.

Склонение существительных с основой на **ĭ* представлено в табл. 5.

Таблица 5. Склонение существительных с основой на **ĭ*

Единственное число		Множественное число		Двойственное число	
Род					
мужской	женский	мужской	женский	мужской	женский
И. горѣть	корѣть	И. горѣтиѣ	корѣти	И.-В. горѣти	корѣти
Р. горѣти	корѣти	Р. горѣтин	корѣтин	Р. М. горѣтиѣ	корѣтиѣ
Д. горѣти	корѣти	Д. горѣтьмѣ	корѣтьмѣ	Д.-Т. горѣтьма	корѣтьма
В. горѣть	корѣть	В. горѣти	корѣти		
Т. горѣтьмѣ	корѣтиѣ	Т. горѣтьмѣ	корѣтьмѣ		
М. горѣти	корѣти	М. горѣтьхѣ	корѣтьхѣ		
Зв. горѣти	корѣти				

Как мы видим, склонение существительных м. и ж. рода было почти одинаковым. Различия наблюдались только в формах Т. п. ед. числа (гостѣмь — гостѣнѣ) и в И. п. мн. числа (гостѣне — гостѣи).

Этот тип склонения был достаточно продуктивным, особенно для слов женского рода.

Существительные с основой на *ѣ

К этому типу склонения относились только имена существительные мужского рода с твердой основой, оканчивавшиеся в старославянском языке на -ѣ (типа ѡинѣ). В форме И. п. ед. числа они не отличались от слов на *ѡ, но поскольку к склонению на *ѣ относилось небольшое количество слов, то их можно просто запомнить. Число этих существительных колеблется в разных пособиях от 6 до 10. Бесспорно, это слова ѡинѣ, ѡдѣ, ѡлѣ, ѡмѣ, ѡлѣ, ѡрѣхѣ, а также, вероятно, ѡдѣ, ѡдѣ, чинѣ, ѡлѣ. Иногда окончания рассматриваемого типа склонения отмечаются в старославянских памятниках и у других существительных с односложной основой: грѣхѣ, дѣрѣ, ѡдѣ и некоторых других.

Рассматриваемый тип был непродуктивным и рано начал испытывать влияние склонения на *ѡ (подробно об этом ниже).

Склонение существительных с основой на *ѣ представлено в табл. 6.

Таблица 6. Склонение существительных с основой на *ѣ

Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И. ѡинѣ	ѡинобѣ	И.-В. ѡины
Р. ѡиноу	ѡинобѣ	Р.-М. ѡиноу
Д. ѡинобѣ	ѡинѣмѣ	Д.-Т. ѡинѣма
В. ѡинѣ	ѡины	
Т. ѡинѣмѣ	ѡинѣмѣ	
М. ѡиноу	ѡинѣхѣ	
Зв. ѡиноу		

Существительные с основой на согласный (консонантный тип)

В праславянском языке к этому типу склонения относились существительные всех трех родов, основа которых в древнейшую эпоху оканчивалась на согласный (*r, s, t, n). Вследствие действия фонетических процессов, прежде всего — закона открытого слога, в основах этих существительных произошли значительные изменения, особенно в формах И. п. ед. числа. Рассмотрим это на примерах.

В группе существительных с основой на *n в И. п. ед. числа был закрытый слог: *imen, в позиции конца слова en > e образовалась форма ime (имѧ). В косвенных падежах (кроме В. п.) к основе прибавлялось окончание, и согласный -n отходил к следующему гласному. Например, в И. п. мн. числа: *imen-a > ime-na (имѧна). Следы этого явления наблюдаем в современном русском языке в группе так называемых разносклоняемых существительных на -мя (имѧ, время, семя и под.). При их склонении появляется «наращение» -ен- (имѧ — имѧна, время — времена и т.д.). На самом деле это не «наращение», а исконный вид основы. Изменению подвергалась как раз форма И. п. вследствие монофтонгизации дифтонгического сочетания.

В существительных с основой на *nt происходили еще более интересные изменения. Например, *telent > telen (утрачивался конечный согласный) > tele (дифтонгическое сочетание на конце слова дало носовой гласный). Возникла форма в И. п. мн. числа *telent-a > telen-ta > teleta (телеѧта), ср. в совр. рус. яз. — *телята*.

Сходные явления происходили и в других случаях. В результате сложился общий признак склонения с основой на согласный: существительные, относившиеся к этому типу, имели в И. п. ед. числа (некоторые и в В. п. ед. числа) на один слог меньше, чем в косвенных падежах. Или, что то же, в косвенных падежах имели на один слог больше, чем в И. п. ед. числа. Например, ма-ти — ма-те-ре; сло-во — сло-ве-се; те-ла — те-ла-те и т.д.

Итак, в старославянском языке к консонантному типу склонения относились существительные всех трех родов:

- к ж. роду — всего 2 слова: *мати* и *дѣци*;

- к м. роду — около 10 слов, которые в И. п. оканчивались на -ы, а в В. п. на -ѧнь (*камы* — *каменѧнь*, *пламы* — *пламенѧнь*). Форма В. п. рано вытесняет формы на -ы, которые в старославянских памятниках встречаются довольно редко. К этой группе слов причисляют слово *дѣнь*;

- ср. роду составляет основу данного типа склонения. Среди существительных ср. рода выделяют три группы, различающиеся

Таблица 7. Склонение существительных с основой на согласный

Падеж	Род				
	женский	мужской	средний		
Единственное число					
И.	матн	камы	небо	нма	тела
Р.	матере	камене	небесе	нмене	телате
Д.	матерн	каменн	небесн	нменн	телатн
В.	матерь	камень	небо	нма	тела
Т.	матерньѡ	каменьмь	небесъмь	нменьмь	телатъмь
М.	матерн (-е)	камене	небесе	нмене	телате
Множественное число					
И.	матерн (-е)	камене	небеса	нмена	телата
Р.	матерз	каменз	небесз	нменз	телатз
Д.	матерьмз	каменьмз	небесъмз	нменьмз	телатъмз

В.	матѣри	каменн	небеса	намена	тѣлаѣта
Т.	матѣрьми	каменьми	небесы	намены	тѣлаѣты
М.	матѣрьхъ	каменьхъ	небесъхъ	наменьхъ	тѣлаѣтъхъ

Двойственное число

И.-В.	матѣри	каменн	небесѣ	наменѣ	тѣлаѣтѣ
Р.-М.	матѣроу	каменоу	небесоу	наменоу	тѣлаѣтоу
Д.-Т.	матѣрьма	каменьма	небесьма	наменьма	тѣлаѣтьма

типом основы, но имеющие одинаковые падежные окончания: 1) слова с основой на *s (тѣло — тѣлеса, небо — небеса) — к этому типу исконно относились и существительные око и оухо; 2) слова с основой на *n (имѧ — имена, вѣмѧ — вѣмена); 3) существительные на *nt (телѧ — телѧта).

В связи с такой сложностью состава необходимо привести образцы склонения для всех описанных групп (табл. 7).

Во мн. числе по этому типу склонения изменялись также имена существительные мужского рода с суффиксами -тель, -рь, -нинъ, -ѣнинъ (дѣлатель, рыбарь, гражданинъ); в ед. числе они склонялись по типу с основой на *ō.

Хотя к рассматриваемому типу склонения относилось значительное количество слов, в том числе весьма частотных (мѧти, имѧ, слово, небо), он оказался непродуктивным и рано начал испытывать влияние других типов (в м. и ср. роде — склонения с основой на *ō, в ж. роде — на *ī).

Существительные с основой на *ū

К этому типу склонения относились существительные только женского рода, имевшие в И. п. ед. числа окончание -ы, а в косвенных падежах — основу, оканчивающуюся на -ѡв-. Например, И. п. ед. числа свекры — В. п. ед. числа свекръѡ.

Некоторые лингвисты не считают группу слов на -ы/-ѡв- особым типом склонения, поскольку в ед. числе окончания этих существительных совпадали с окончаниями консонантного типа, а во мн. числе — с окончаниями *ā-основ. Формы двойственного числа в памятниках не зафиксированы.

Всего к склонению на *ū относилось менее 20 слов. Это боуки (буква), либы (любовь), свекры (свекровь), црыки (церковь) и некоторые другие. В современном русском языке сохранившиеся существительные этой группы оканчиваются на -овь (свекровь, любовь, церковь) или на -ква (буква, тыква, смоква).

Склонение существительных с основной на *ū представлено в табл. 8.

Особая звательная форма отсутствовала. Как и в консонантном типе склонения, в И. п. ед. числа — на один слог меньше, чем в остальных падежах. Мена звуков ы//ѡв объясняется изменением дифтонга ūѡ, который на конце слова монофтонгизировался в ū (старославянское -ы из праславянского *ū), а перед гласным распался на две части: *ūѡ > ѡв (ѡв). Например:

И. *svekrūŭ > svekrū > свекры

Р. *svekrūŭ — е > *svekrъ-ve > свекръѡе

Таблица 8. Склонение существительных с основной на *ǫ

Падеж	Единственное число	Множественное число
И.	бѣиꙋры	бѣиꙋрѣхъ
Р.	бѣиꙋрѣѣ	бѣиꙋрѣѣхъ
Д.	бѣиꙋрѣхъ	бѣиꙋрѣахъ
В.	бѣиꙋрѣѣ	бѣиꙋрѣхъ
Т.	бѣиꙋрѣхъѣ	бѣиꙋрѣахъ
М.	бѣиꙋрѣѣ	бѣиꙋрѣахъ

Данный тип склонения исконно был немногочисленным и непродуктивным, рано подвергся влиянию других типов и уже в старославянском языке был на грани разрушения.

Итак, в старославянском языке эпохи первых памятников было шесть типов склонения (в некоторых пособиях выделяется пять). Принадлежность существительного к тому или иному типу в праславянском языке определялась конечным звуком основы, который мог быть гласным (*ā (jā), ō (jō), ĭ, ŭ, ū) или согласным (*r, s, n, t).

Существительных с основой на гласный было значительно больше, они различались падежными окончаниями и составляли пять типов склонения: на *ā, ō, ĭ, ŭ, ū. Все существительные с основой на согласный объединялись в один консонантный тип. Эта система в своих основных чертах сохранялась в старославянском языке, хотя конкретные окончания и сам вид основы претерпели значительные изменения в результате прошедших фонетических процессов. Определенные изменения происходили и в самом старославянском языке, о чем еще будет сказано.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие существительные относились к склонению с основой на * ō?
2. В каких падежных формах наблюдались результаты палатализаций?
3. Какие существительные относились к склонению на * ĭ?
4. Как отличить, принадлежало ли существительное м. рода на -ѣ к склонению на * ĭ или на * ō мягкой разновидности?
5. Какие существительные относились к склонению на * ū?
6. Дайте характеристику существительных, составляющих консонантный тип склонения.
7. Какие существительные относились к склонению на * ū? В чем специфика этого склонения?

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТИПОВ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Разрушение исконной системы склонения в старославянском языке

Рассмотренная в предыдущих лекциях система склонения существительных была унаследована из праславянского языка и, видимо, какое-то время сохранялась в старославянском языке. Но уже в ранних старославянских памятниках можно заметить некоторую непоследовательность в склонении отдельных слов, так называемое «смещение» или «путаницу» окончаний.

Так, например, в Р. п. ед. числа существительных м. рода можно встретить формы **сынѹ** и **сына**, в И. п. мн. числа — **гостѣнѣ** и **гостѣ**, в Д. п. ед. числа — **богѹ** и **богови** и т.д.

В каждой такой паре одно окончание является исконным, т.е. соответствует этимологии (древней форме), другое — неисконным, новым, возникшим под влиянием другого типа склонения или другой падежной формы.

Причинами этого могло быть следующее:

1. В результате фонетических изменений, происшедших под влиянием закона открытого слога, некоторые существительные стали совпадать в начальной (исходной) форме — в И. п. ед. числа: ***sūnūs > сынѹ**, ***stolōs > столѹ**.

Таким образом, существительные, исконно относившиеся к разным типам склонения (на ***ŭ** и на ***ō**), в И. п. ед. числа стали оканчиваться на **-ѹ**.

Существительные, относившиеся к склонению на ***ĭ** и на ***jŏ**, в И. п. ед. числа получили одинаковое окончание **-ѣ** ***gostĭs > гостѣ**, ***konjŏs > конѣ**.

Возникли трудности при определении типа склонения и появилась возможность «ошибок» в результате унификации окончаний и в косвенных падежах. Если в И. п. окончания стали одинако-

выми, то, например, в Р. п. возникают написания **сына** (как **раба**), **гостя** (как **коня**).

2. Изначально одни типы склонения были более продуктивными, другие менее продуктивными (если к склонению на ***ŭ** относилось около 10 слов, то к склонению на ***ǫ** — многие сотни слов). Более продуктивные и частотные начинали влиять на менее продуктивные и малочисленные. Так, склонение с основой на ***ǫ** стало влиять на образование форм с основой на ***ŭ**, на консонантный тип.

3. В ходе развития древней морфологической системы, при распределении по типам склонения, все более увеличивается роль принадлежности к тому или иному роду. Например, слова ж. рода исконно могли относиться к склонениям на ***ā**, **i**, **ū**, на согласный. Постепенно склонение на ***ā**, как наиболее продуктивное, к которому относилось большинство слов ж. рода, стало влиять на окончания других типов склонения, особенно во множественном числе.

В старославянском языке наблюдается не поглощение одних типов склонения другими, а их взаимовлияние. В результате у некоторых существительных, исконно относившихся к разным типам склонения, в ряде падежных форм происходило совпадение окончаний, что приводило к определенной путанице. Рассмотрим основные случаи появления новых, неисконных окончаний, встречающиеся в старославянских памятниках.

Сближение существительных, исконно относившихся к склонениям на ***ǫ** твердой разновидности и на ***ŭ**

1. В Р. п. ед. числа существительные **ǫ**-основ имели окончание **-а**, существительные **ŭ**-основ — окончание **-оу**: **раба**, **сыноу**. Происходит взаимовлияние типов склонения:

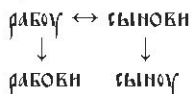
раба ↔ сыноу
↓ ↓
рабоу сына

Влияние продуктивного типа сильнее, в частности форма **сына** становится преобладающей.

Результаты этого взаимовлияния мы наблюдаем в сохраняющихся до сих пор вариантах окончаний **-а**/**-у** в Р. п. ед. числа у существительных м. рода II склонения: *около дома — вышел из дому, нет сахара — кусок сахару* и т.п. Окончание **-у** восходит к форме Р. п. существительных на ***ŭ**, хотя сами существительные

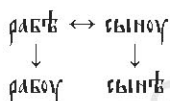
могли относиться к *ѡ-основам. (Подробнее это будет рассмотрено в курсе исторической грамматики русского языка.)

2. В Д. п. ед. числа существительные, относившиеся к склонению на *ѡ, имели окончание -ѡу (-у), на *ѣ — окончание -ѡи: **рабѡу** — **сыновѣи**. В результате наблюдается смешение окончаний:

Окончание -у было более продуктивным и в целом преобладает, но в старославянских памятниках можно встретить формы: **богѡи**, **мѣжѣи**, **петрѡи**, т. е. некоторые существительные с исконной основой на *ѡ приобретали окончание склонения существительных с основой на *ѣ. В основном это слова с односложной основой: **богъ**, **мѣжь**, **миръ**, **дръ** (отсюда и трудности при определении типа склонения).

3. В М. п. ед. числа существительные, исконно относившиеся к склонению на *ѡ, имели окончание -ѣ, с основой на *ѣ -ѡу (-у): **рабѣѣ** — **сыновѡу**. В результате взаимовлияния типов склонения возникает путаница окончаний:

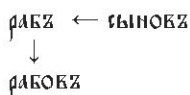

Окончание -ѣ становится преобладающим для слов мужского рода на -ѣ, но в то же время флексия -у встречается и у существительных с исконной *ѡ-основой. И даже в современном русском языке находим варианты окончаний в форме предложного падежа: *о лесе* — *в лесу*, *о пруде* — *на пруду*, *о саде* — *в саду*. Понятно, что вариант -у восходит к форме М. п. склонения на *ѣ.

4. В И. п. мн. числа в склонении на *ѡ было окончание -и, на *ѣ — -ѡе: **рабѣи** — **сыновѡе**. В старославянских памятниках можно встретить форму **доухоуе**, **змиѣуе**, где в словах исконно *ѡ-основ употреблены окончания склонения на *ѣ.

Правда, такая форма немногочисленна, непродуктивна и уже в древнерусских памятниках (а тем более в современном русском языке) не употребляется. Победило окончание -и (-ы).

5. В Р. п. мн. числа существительные, относившиеся к склонению на *ѣ, оканчивались на -ѡѣ (**сыновѡѣ**), а слова на *ѡ имели форму, омонимичную форме И. п. ед. числа (**рабѣѣ**). При взаимодействии типов склонения более выразительная форма на -ѡѣ оказалась более продуктивной, влияние шло таким образом:

Однако в ряде случаев старая форма Р. п. мн. числа = И. п. ед. числа сохранялась. Сравните в совр. рус. языке: *глаз, волос, сапог, чулок*.

Сближение существительных, исконно относившихся к склонению на *jō и на *ī

1. В Р. п. ед. числа существительные *jō-основы имели окончания *-а* (*я*), а *ī-основы *-и* (*и*). При взаимодействии типов склонения изменение шло однонаправленно:

коня → зѣѣри
↓
зѣѣриа

т.е. исконное для существительных *ī-основы окончание *-и* вытеснялось окончанием более продуктивного типа *-а*. Раньше всего это происходило у слов с основой на согласные *р, л, н*, которые могли быть и мягкими, и полумягкими (*зѣѣриа, огниа, ѹтиа* вместо исконных *зѣѣри, огни, ѹти*), но в более поздних памятниках можно встретить и *зѣѣриа, гѣѣриа*.

2. В Д. п. ед. числа окончание *-ю*, характерное для склонения *jō-основы, вытесняет *-и*, исконно присущее существительным на *ī:

коню → зѣѣри
↓
зѣѣрю

3. В И. п. мн. числа существительные м. рода, относившиеся к склонению на *ī, исконно имели окончание *нѣ*: *горѣнѣ, зѣѣриѣ*, которое постепенно вытесняется окончанием *-и*:

конн → горѣнѣ
↓
горѣи

Укрепление нового окончания, вероятно, поддерживалось тем, что существительные ж. рода *ī-основы исконно имели *-и* (*коѣи, ноѣи*).

Однако в памятниках иногда встречаются формы *коѣиѣ, коѣиѣиѣ* (под влиянием *горѣнѣ*).

Таким образом, мы видим, что существительные мужского рода, относившиеся к склонению с основой на *ī, подвергались активному влиянию слов на *jō, также имевших в начальной форме (И. п. ед. числа) окончание *-ѣ*.

Тенденция к разрушению склонений существительных с основой на согласный и на *ū

Наиболее сильное влияние со стороны продуктивных типов испытывали типы склонения на согласный и на *ū.

1. Существительные *мачи* и *дзци* (*мать* и *дочь*), исконно относившиеся к консонантному типу, рано начали испытывать влияние **ʔ*-основ. Так, в М. п. ед. числа в памятниках находим только окончания *-и* вместо исконного *-ε* (*мачεри*, *дзциεри*), в И. п. мн. числа также исконное *-ε* заменилось на *-и*:

ΚΟΙΤΗ → ΜΑΤΕΡΕ
↓
ΜΑΤΕΡΗ

В Д., Т. и М. п. мн. числа у этих существительных, а также слов типа *камень* в старославянских памятниках встречаются только те же формы, что у склонения с основой на *ĭ (*матерьмъ*, *матерьми*, *матерьхъ*).

2. На существительные ср. рода оказывало влияние продуктивное склонение на * δ :

Р. п. ед. числа **села** → **селесе**
↓
сека

Д. п. ед. числа **селу** → **селесн**
↓
секу

Т. п. ед. числа **селоьмъ** → **селесьмь**
↓
секомь

Как видим, изменялись не только окончания, но и характер основы: конечный слог основы *-ес-* утрачивался. Однако в памятниках можно встретить и старые формы.

Чтобы определить, относилось ли существительное ср. рода на *-о* к склонению на **ѣ* или на согласный, следует привлекать факты современного русского языка. Если при изменении слова хотя бы в какой-то форме появляется слог *-ес-*, то это слово исконно относилось к склонению на согласный. Например: *небо* — *небеса*, *чудо* — *чудеса*, *слово* — *словесность*. Сравним: *село* — *села* — *селу* и т.д., основа неизменна, значит, это слово исконной **ѣ*-основы.

Особую трудность представляют слова *око* и *оухо*. Они исконно относились к консонантному типу, но под влиянием склонения **ō*-основы полностью утратили не только прежние окончания, но и конечный слог основы.

Так, Р. п. ед. числа *очесе* > *ока*, Д. п. ед. числа *очеси* > *окоу* — под влиянием *окна*, *окноу*.

В И. п. мн. числа утвердилось бывшая форма И.-В. дв. числа *очи*, *оуши* (исконно в И. п. мн. числа — *очеса*, *оушеса*).

3. Наибольшему влиянию других типов подверглось склонение с древней основой на **ū*. Сам вопрос о выделении особого склонения на **ū* для старославянского языка представляется спорным, поскольку в ед. числе исконно относившиеся к нему слова изменялись по консонантному типу, а во мн. числе — по склонению на **ā*. Впоследствии они подверглись влиянию склонения на **ī*:

Р. п. ед. числа *костѣ* → *кръбѣ*
↓
кръбѣи

Следует отметить также, что форма В. п. ед. числа рано вытесняет старый И. п. ед. числа, т.е. *лѣбѣ* > *лѣбъ*, *цркъѣ* > *цркъ* и т.д.

Итак, мы видим, что исконная система склонения существительных, унаследованная из праславянского языка, уже в ранних старославянских памятниках претерпевает некоторые изменения. Вследствие совпадения форм И. п. ед. числа (*рѣбѣ* и *сынѣ*, *конѣ* и *гостѣ*, *цѣло* и *тѣло*) возникает взаимовлияние типов склонения, «путаница» окончаний в косвенных падежах, т.е. появляются неисконные окончания, что вызывает определенные трудности при анализе текстов.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите о причинах появления у существительных неисконных окончаний.
2. Взаимодействие каких типов склонения наблюдается в старославянских памятниках?
3. Покажите на примерах результаты взаимодействия разных типов склонения.
4. В чем причины наличия вариантов окончаний в Р. и П. (М.) п. у существительных м. рода?
5. Влияние каких продуктивных типов испытывали существительные, относившиеся к склонению на согласный и на **ū*?

РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ. МЕСТОИМЕНΙΑ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопросы формирования категории одушевленности в старославянском языке

В современном русском языке, как и в ряде других языков, существует особая категория, которую называют «категория одушевленности» (или «одушевленности — неодушевленности»). Есть различные точки зрения на природу этой категории. По-видимому, возникнув как лексико-грамматическая, в современном русском она представляет собой уже грамматическую категорию. Во всяком случае, грамматически она выражается в том, что у так называемых одушевленных существительных формы В. и Р. п. совпадают у слов мужского рода единственного числа, у слов, имеющих множественное число, они совпадают во всех трех родах. У неодушевленных существительных В. п. совпадает с И. п.: *вижу брата, братьев, жен, детей*, но: *вижу стол, столы, стены, озёра*. (Существительные ж. рода исконно имели в В. п. ед. числа особое окончание: *жену, землю*.)

Категория эта сравнительно новая, т.е. складывается в исторический период развития славянских языков, и формирование ее еще не закончено.

В старославянском языке она лишь начинала складываться. В древнейших старославянских памятниках форма В.п. существительных обычно совпадала с формой И.п. Таким образом, для обозначения субъекта (подлежащего) и объекта (прямого дополнения) использовалась одна и та же падежная форма:

Прѣѣтъ нѣсоуѣзъ хлѣбъ
Чловѣкъъ еѣтеръ ... поѣла рабъъ ѣвон
Нѣсоуѣзъ видѣѣ ѣммонъ
Братъъ прѣѣде чловѣкъъ и т.д.

Так как порядок слов в предложении был свободный, в ряде случаев это создает трудности в понимании текста.

В примерах, представленных первым и вторым предложением, никаких трудностей не могло быть, так как ясно, что раб никого никуда послать не мог. Из семантики слов очевидно, что *чловѣкъ* — подлежащее (И. п.), *рабъ* — прямое дополнение (В. п.), т.е. смысл очевиден: некий человек послал своего раба. Тем более все ясно в первом предложении: *Иисус взял хлеб* (*хлеб* — дополнение, В. п.).

Другое дело в примерах третьем и четвертом: *иисусъ видѣ симонъ* — могло одинаково обозначать: *Иисус увидел Симона* и *Симон увидел Иисуса*; аналогично в примере *братъ привелъ чловѣкъ* — кто кого привел? Грамматически это не выражено, возникает двусмысленность.

В связи с этим для обозначения прямого объекта постепенно стала употребляться форма В. п. = Р. п. Например: *принзови мѣжа своего; ... начатъ клатниа ѣко не зная ѣка*.

Такие примеры обнаруживаются в старославянских памятниках конца X—XI вв. Формы В. п. = Р. п. образовывались только от существительных, обозначающих лиц, общественно активных (социально полноправных) (*мѣжь*, *богъ*, *князь*, *отъць*, *братъ*, реже — *сынъ*), и от мужских имен собственных. Например: *иъ ... видѣ дѣла брата симона нарицаемаго петра и андреа брата ѣго*.

Таким образом, категорию одушевленности имели лишь названия лиц, которые могли быть активными, самостоятельными деятелями. У существительных, обозначающих лиц социально неполноправных (*рабъ*, *должникъ*, *ученикъ*) и названия животных, В. п. оставался равным И. п. Например:

и посла рабъ въ вѣмѣ
и абие обращѣта ола привѣзано и жрѣба с нимъ

Интересно, что в современном украинском языке названия животных тоже имеют форму В. п. = И. п. (*пастись воли, коровы, овцы*).

Таким образом, категория одушевленности является сложной лингвистической категорией, по-разному развившейся в разных славянских языках. Начало ее формирования находим в старославянском языке, где она складывалась как категория лексико-грамматическая.

Местоимения в старославянском языке

Местоимение — одна из древнейших частей речи. Об этом свидетельствует, в частности, сходство местоименных корней в

разных индоевропейских языках. В старославянском языке уже были те разряды местоимений, что и в современном русском. Это личные местоимения (**аѣ**, **ты**), возвратное (**ѣа**), указательные (например, **и**, **тѣ**, **ѣ**), притяжательные (например, **мон**, **вашѣ**), относительно-вопросительные (**къѣ**, **чѣ**), отрицательные (**никъ**, **то**, **ничѣ**), определительные (например, **вѣ**, **ицѣ**), неопределенные (**ѣтѣ**, **некъ**).

Все местоимения старославянского языка по сходству их грамматических признаков принято делить на две неравные группы: личные и неличные.

Личные местоимения

К этой группе относились собственно личные местоимения и возвратное. Личные местоимения были только 1-го и 2-го лица. Местоимение 1-го лица обозначало говорящего, 2-го — собеседника. Особого слова для обозначения 3-го лица не было, в этой функции использовались указательные местоимения (например, **тѣ**, **ѣ**, **и**), подробнее об этом ниже.

Местоимения 1-го и 2-го лица могли выступать в форме ед. числа (**аѣ**, **ты**), мн. числа (**мы**, **вы**) и дв. числа (**ѣѣ**, **ва**). Категории рода они не имели. В предложении играли роль подлежащего или дополнения. Например:

аѣ пришеде ищѣѣ и,
даде и мѣ вы ѣти,
иде мѣ и мы с тобою.

Возвратное местоимение **ѣа**, **ѣѣ** не имело не только категории рода, но и числа, а также формы И. п. (**ѣа**, **ѣѣ** — это форма соответственно В. п. и Р. п.). В предложении оно могло быть только дополнением: **купати ѣѣ хѣбы**; **сѣрѣѣ же иѣ многы народы окрѣѣѣ**. По особенностям склонения возвратное местоимение примыкает к личным. Склонение этих местоимений характеризовалось супплетивизмом основ, т. е. при изменении по числам и падежам менялся вид основы. Так, личное местоимение 1-го лица **аѣ** в косвенных падежах в ед. числе имело основу **-м-**, во мн. числе **-н-**, в И. п. дв. числа **-ѣ-**; при склонении местоимений 2-го лица и возвратного также наблюдается супплетивизм, хотя менее ярко выраженный. Интересно, что эту, по-видимому, древнейшую особенность можно обнаружить и в других индоевропейских языках. Например, в латинском: *ego* — я, *mihi* — мне; в немецком: *ich* — я, *mir* — мне и т. д.

Система склонения личных местоимений представлена в табл. 9.

Таблица 9. Система склонения личных местоимений

Падеж	Собственно личные							Возвратное
	Единственное число		Множественное число		Двойственное число			
	1-е лицо	2-е лицо	1-е лицо	2-е лицо	Падеж	1-е лицо	2-е лицо	
И.	я	ты	мы	вы	И.	я	ты	—
Р.	меня	тебя	нас	вас	В.	на (ны)	ва (вы)	себя
Д.	мнѣ, мн	тебѣ, ти	намъ, ны	вамъ, вы	Р.-М.	наѹ	ваѹ	себѣ, си
В.	мѧ	тѧ	ны	вы	Д.-Т.	нама	вама	ѧ
Т.	мноѹж	тобоѹж	нами	вами				себоѹж
М.	мнѣ	тебѣ	насъ	васъ				себѣ

Возвратное местоимение не имело форм мн. и дв. числа. Следует обратить внимание на то, что в Д. п. существовало по две формы: в ед. числе — *мьнѣ, ми; тебѣ, ти; себѣ, си*; во мн. числе — *намъ, ны; вамъ, вы*. Например:

даждь ми дортоннѣжъ часть имѣнѣ (дай мне...).

Формы *ми, ти, си, ны, вы* называют энклитическими, они всегда стояли в постпозиции и не имели самостоятельного ударения, примыкая к предшествующему слову (т.е. были безударными).

Энклитиками иногда называют и формы В. п. *мѧ, тѧ, сѧ*, но чаще считается, что они не были безударными: это просто древнейшие, архаические формы, наряду с которыми стали употреблять *мѧ, тебѣ, себѣ*, являвшиеся по происхождению формами Р. п. Особый интерес представляет форма В. п. возвратного местоимения *сѧ*. Теперешняя возвратная частица представляла собой полноценное местоимение, которое могло стоять и перед глаголом, и после глагола и могло отделяться от него другими словами:

мьнѣтъ ти сѧ ... (кажется тебе),

аще сѧ бѣ не родилъ ѿкъ тѣ (потому что еще не родился тот человек).

Постепенно *сѧ* укрепились в постпозиции, т.е. стало употребляться только после глагола, потеряло самостоятельное ударение и превратилось в постфикс, в нашу возвратную частицу *-ся* (*учился, женился, умылся* и т.п.).

Можно еще отметить, что в косвенных падежах местоимения 1-го лица нет единства в написании основы: *мьн-* или *мѧн-*. Нам представляется более убедительным написание *мьн-*.

Неличные местоимения

К этой большой группе относились все местоимения, кроме личных и возвратного, т.е. указательные, притяжательные, относительно-вопросительные, отрицательные, определительные и неопределенные. В отличие от личных они имели род (кроме слов *кто* и *что*). То есть характеризовались теми же основными грамматическими категориями, что и имена существительные: категориями рода, числа и падежа. В предложении обычно выступали в роли определения. Например:

бысть гладъ крѣпкъ на стране тѣмъ (был сильный голод в той стране; тѣмъ — указательное местоимение),

взрѣкъ нѣкъ къ отцю моему (встав, пойду к отцу моему; моему — притяжательное местоимение).

Но указательные, относительно-вопросительные и отрицательные местоимения могли быть также подлежащим и дополнением. Например:

ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ ЕМОУ (указательное местоимение в роли подлежащего и дополнения),

НИКЪТО ЖЕ ДАШЕ ЮМОУ (в функции подлежащего отрицательное местоимение).

Неличные местоимения склонялись по особому местоименному склонению (в отличие от склонения существительных, которое называют именным).

По местоименному склонению изменялись также полные прилагательные и причастия.

В склонении различались твердая и мягкая разновидность. К твердой разновидности относились местоимения с основой на твердый согласный, например: **тѣ, онѣ, оуѣ, ннѣ**. К мягкой разновидности — с основой на мягкий согласный, включая *j*, например: **ѣ, ѡѣ, мон** [моѣ], **н** [нѣ].

В качестве образца приводим склонение указательных местоимений **н, ю, ѡ** — мягкой разновидности (*нѣ, нѣ, ѡѣ*), **тѣ, то, та** — твердой разновидности (табл. 10).

Интересно, что еще в праславянском языке в некоторых предложно-падежных конструкциях в силу действия закона открытого слога происходил процесс переразложения, в результате которого

Таблица 10. Склонение указательных местоимений

Падеж	Мягкая разновидность			Твердая разновидность		
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Единственное число						
И.	н	ю	ѡ	тѣ	то	та
Р.	юго	юго	юѡ	того	того	тоѡ
Д.	юмоу	юмоу	юн	томоу	томоу	тон
В.	н	ю	ѡ	тѣ	то	тѣ
Т.	нѣ	нѣ	ѡѣ	тѣѣ	тѣѣ	тоѡѣ
М.	юѣ	юѣ	юн	тоѣ	тоѣ	тон

Падеж	Мягкая разновидность			Твердая разновидность		
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Множественное число						
И.	н	ѧ	ѧ	чн	ча	чы
Р.	нхъ	нхъ	нхъ	чѣхъ	чѣхъ	чѣхъ
Д.	нмъ	нмъ	нмъ	чѣмъ	чѣмъ	чѣмъ
В.	ѧ	ѧ	ѧ	чы	ча	чы
Т.	нмн	нмн	нмн	чѣмн	чѣмн	чѣмн
М.	нхъ	нхъ	нхъ	чѣхъ	чѣхъ	чѣхъ
Двойственное число						
И.-В.	ѧ	н	н	ча	чѣ	чѣ
Р.-Д.	ѡѡ	для всех родов		чѡѡ	для всех родов	
Д.-Т.	нма	для всех родов		чѣма	для всех родов	

в некоторых формах местоимения появился протетический звук *н-*. В древнейшую эпоху, видимо, были предлоги *vŭn-, *kŭn-, *sŭn-. Они оканчивались на согласный и представляли собой закрытый слог. Перед начальным *j* местоимения согласные смягчались (по йотовой палатализации), конечный согласный предлога отходил к основе *ŭ > ъ. Например:

- В. п. *vŭn-jь > вѣ-н'ѣ > вѣ-нѣ (в него)
 Д. п. *kŭn-jemu > кѣ-н'ѣ-му > кѣнемѡу (к нему)
 Т. п. *sŭn-jimь > сѣ-н'ѣ-мь > сѣннѣмь (с ним)
 М. п. *vŭn-jemь > вѣ-н'ѣ-мь > вѣнемь (в нём)

Таково происхождение протетического *н-*, которое существует в современных формах (ср. *вижу его* — *вошёл в него*, *дал ему* — *подошёл к нему*). Впоследствии по аналогии начальное *н-* появилось и после других предлогов (*о нём*, *у него*, *к ней*).

Способы обозначения 3-го лица в старославянском языке

В старославянском языке, как и в праславянском, исконно не было особого слова для выражения 3-го лица. Для его обозначения, т.е. для указания на какой-либо предмет или лицо, не участвующее в беседе, использовались различные указательные местоимения. Если речь шла о предмете или лице, близком говорящему, то употреблялись местоимения **ѣ** (м. род), **ѣ** (ср. род), **ѣ** (ж. род). Например: **ѣ аще бы былъ пророкъ вѣдѣлъ бы...** **ѣко грѣшница юеть** (если бы он был пророк, знал бы, что это грешница).

Если предмет обсуждения близок собеседнику или речь идет о предмете (лице) отдаленном, использовалось местоимение **тѣ**, **то**, **та**: **Бысть гладъ крѣпкъ на странѣ тѣмъ и тѣ началъ лишити ѣа** (был сильный голод в той стране, и он начал терпеть лишения).

В обоих (и подобных) случаях местоимение сохраняет оттенок указательного значения, **ѣ** можно перевести и как *он*, и как *этот*; **тѣ** — как *он* и *тот*.

В разделительном значении употреблялось местоимение **оуа**, **обо**, **ока**: **ѣмъше же дѣлатели рабы юго оубо бѣша оубо же оубѣша оубо же каменемъ побѣша** (схвативши его рабов работники кого били, кого убили, кого камнями побили).

Однако наиболее употребительны в функции местоимения 3-го лица были указательные местоимения **и**, **ю**, **ѣ** и **онъ**, **оно**, **она**. Они были наиболее нейтральны, не имели дополнительного оттенка указания на ближний, известный или отдаленный, неизвестный предмет. Например:

онъ же отвѣръже ѣа прѣдъ вѣмъи — он же отказался перед всеми,

...и знѣте одеждѣ прѣкѣи и обѣщѣте и — принесите лучшую одежду и оденьте его (второе **и** — В. п. ед. числа от местоимения **и**).

Местоимения **и**, **ю**, **ѣ** употреблялись в формах косвенных падежей, а в И. п. лишь с частицей **же**, и тогда они использовались как союзные слова в сложных предложениях: **и помѣнъ петръ гла иже рече юмоу нѣз** — и вспомнил Петр слово, которое сказал ему Иисус.

В форме И. п. обычно использовалось местоимение **онъ**, **оно**, **она**. Следует подчеркнуть, что исконно оно было указательным (ср. **оный** — *тот*) и имело ударение на основе (**оно**, **она**). Постепенно сложилось та система склонения этого местоимения, которая в основном сохраняется в современном русском языке: И. п. — *он*,

а в косвенных падежах формы указательного местоимения **н** (*ъ*): *его, ему* и т.д. Сложился как бы новый супплетивизм:

онъ же рече юмоу
онъ же отъвѣштавъ рече нмь

В целом можно сказать, что в старославянском языке в соответствии с современным личным местоимением 3-го лица могли употребляться практически любые указательные местоимения, но чаще всего **н**, **ю**, **я** в косвенных падежах; **онъ**, **оно**, **она** — в И. п.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите, как складывалась категория одушевленности в старославянском языке?
2. Охарактеризуйте разряды местоимений, существовавшие в старославянском языке. На какие две группы они делились по своим грамматическим признакам?
3. В чем специфика склонения личных местоимений?
4. В чем специфика возвратного местоимения? Какова история формы В. п. этого местоимения?
5. Какие местоимения использовались в старославянском языке для обозначения 3-го лица?
6. Каково происхождение протетического **н** в падежных формах указательного местоимения **н**, **ю**, **я**?

Лекция 14

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Общая характеристика

В начальный период развития праславянского языка существовала, по-видимому, одна нерасчлененная категория имени, в которую входили слова, обозначающие предметы, признаки и числа. Она характеризовалась основными грамматическими категориями рода, числа и падежа. Постепенно имена существительные и прилагательные разграничились. Они различались по значению и в связи с этим по синтаксической роли: существительные закрепились в функции подлежащего и дополнения, прилагательные — определения и именной части именного составного сказуемого. А затем стало различаться и значение их морфологических категорий: у существительных категории рода и числа были независимыми, падеж определялся глагольным управлением. У прилагательных род, число, падеж определялись их связью с существительным, т. е. были зависимы, несамостоятельны.

Так, в словосочетании **вечерѣжъ велнѣжъ** прилагательное **велнѣжъ** стоит в форме В. п. ед. числа ж. рода, потому что **вечерѣжъ** — существительное ж. рода ед. числа, и в данном предложении стоит в В. п. (**члкъ единъ вѣтворѣ вечерѣжъ велнѣжъ**). После образования полных (местоименных) прилагательных, склонение которых отличалось от склонения существительных, прилагательные окончательно выделились в самостоятельную часть речи.

Счетные слова выделились в отдельную часть речи (числительное) значительно позже. Прилагательные, несомненно, в старославянском языке представляли собой уже особую самостоятельную часть речи, т. е. отличались от существительных и лексически, и грамматически.

Прилагательные были краткие (именные) и полные (местоименные). Причем более древними и употребительными были краткие прилагательные.

Можно выделить те же разряды прилагательных, что и в современном русском языке:

качественные: бѣлѣзъ, синь, добръ, хощѣзъ,

относительные: бѣлѣринъ, каменъ,

притяжательные: господень, княжь.

Первоначально прилагательные были только именные (краткие), но уже в праславянскую эпоху появились и стали активно употребляться в функции определения и местоименные (полные) прилагательные (белый, сини, каменные).

Именные (краткие, нечленные) прилагательные

Как уже говорилось, краткие прилагательные представляли собой древнейший тип прилагательных. Их называют именными потому, что морфологически они собственно ничем не отличались от имен существительных. Они характеризовались такими же грамматическими категориями рода, числа и падежа.

Естественно, они могли быть мужского, женского и среднего рода: добръ конь, добра жена, добро слово. Категория рода была грамматически выражена не только в единственном, но и во множественном и двойственном числах. Так, во множественном числе: добри плоди (м. род), добры жены (ж. род), добра села (ср. род), в двойственном числе: добра плода, добръѣ женѣ, добръѣ селѣ.

Краткие прилагательные склонялись по именному склонению, т.е. так же, как имена существительные, но только по двум типам склонения: в ж. роде по склонению с основой на *ā (твердой или мягкой разновидности), в м. и ср. роде — на *ō (соответственно твердой или мягкой разновидности). Например:

И. добръ плодъ

Р. добра плода

Д. доброу плоду

В. добръ плодъ

Т. добромь плодомь

М. добръѣ плодѣ

Зв. добре плоде

добра жена

добры жены

добръѣ женѣ

доброу женоу

доброуж женоуж

добръѣ женѣ

добро жено

В приведенных примерах мы видим, что окончания прилагательных и существительных совпадают. Однако они могли и

не совпадать, если существительные относились к другим типам склонения (не на *ā или *ǫ). Например:

М. добръ гортн,

В. добръ свекръвь и т. п.

При склонении именных прилагательных с основой на заднеязычный согласный, как и при склонении существительных, происходили чередования согласных:

М. ед. высоцѣ брѣзѣ, соуз соуцѣ (от *сух* — *сук*),

И. мн. высоци брѣзи, соуи соуци,

М. мн. высоцѣхъ брѣзѣхъ, соуцѣхъ соуцѣхъ (во всех выше приведенных формах наблюдаем результат второй палатализации),

Зв. днѣ влѣче, высоче доуше (от *дикий волк*, *высокий дух*) — в этом случае результат первой палатализации.

Именные формы были у всех прилагательных: качественных — добръ, относительных — каменъ, притяжательных — кзнѣжь.

В предложении они могли быть как именной частью составного сказуемого, так и определением. Например:

сынъ мон съ мрътвъ бѣ и ожнѣ (мрътвъ — именная часть именного составного сказуемого: *был мертв*),

быть глѣзъ крѣпкъ на странѣ тон (крѣпкъ — определение).

Таким образом, краткие прилагательные в старославянском языке были более употребительны, играли бóльшую роль и имели более сложную систему грамматических форм, чем в современном русском языке.

Полные (местоименные, членные) прилагательные

Полные прилагательные образовались в праславянском языке путем присоединения к именной (краткой) форме прилагательного соответствующих падежных форм указательных местоимений *н* (*jъ*), *ю* (*jə*), *ја* (*ja*). Поэтому их и называют местоименными. Первоначально местоимение играло роль определенного артикля или определенного члена — отсюда название «членные» прилагательные, в отличие от кратких, нечленных. Местоимение как бы конкретизировало определенность прилагательного к определенному лицу или предмету. Так, если в словосочетании добръ плодъ содержится положительная характеристика плода вообще, то добрыи плодъ можно было точно перевести: этот плод хорош. Впоследствии указательное значение в полных прилагательных практически стерлось.

Известны три способа образования полных прилагательных.

1-й способ — архаический, наиболее древний. Он заключался в том, что к полной падежной форме именного прилагательного присоединялась полная падежная форма указательного местоимения. Например:

И. ед. ж. р. добра + *ѣ* > добраѣ,

И. ед. ср. р. добро + *ю* > доброю,

В. ед. ж. р. добра + *ѣ* > добраѣ.

Так образовывались формы И.-В. всех родов и чисел; Д.-М., ед. числа м. и ср. рода, Р. п. мн. числа всех родов, Т. п. мн. числа м. и ср. рода.

Но в ряде форм происходили затем фонетические преобразования, менявшие первоначальный вид падежной формы. Например, в И. п. ед. числа м. рода к форме добра присоединялось указательное местоимение *и* (фонетически — *йѣ*) — [добрѣ + йѣ] > [добрѣйѣ], так как *з* перед *й* изменялся в *ы* редуцированный [ѣ]. В форме [добрѣйѣ] конечный *ѣ* был слабым, предшествующий *ѣ* — сильным. В памятниках обычно находим написание добрыи или реже — добры. Например, блаженни григорини погтавѣнз бытъз патриархъ... и в том же такте: тѣ же блаженни григорини гдѣѣше въ хызинѣ.

В Р. п. ед. числа м. рода добра + *юго* > добраюго > добраго (произошла утрата интервокального *й* и ассимиляция) > добраго. Интересно, что в старославянских памятниках встречаются все три формы; стяженные (добраго) преобладают в поздних памятниках. Аналогично в Д. п. ед. числа м. рода — доброу + *юмоу* > доброуемоу > > доброуоумоу > доброуоумоу.

2-й способ образования полных прилагательных заключался в том, что к полной падежной форме краткого прилагательного присоединялось окончание соответствующей падежной формы указательного местоимения. Так образовывались формы Р., Д., М. п. ед. числа ж. рода, Р.-М. п. дв. числа всех трех родов. Например, Р. п. ед. числа ж. рода добры + *ѣ* (окончание формы *юѣ*) > > добрыѣ.

Интересно отметить, что эта форма с окончанием *-ья* (я из *ѣ*, точнее — *ја* из *је*) нередко употребляется в русской поэзии XIX в. Например, у Пушкина: «И жало мудрыя змеи» (т. е. *мудрой змеи*) («Пророк»); «Но живет без всякой славы средь зеленыя дубравы» («Сказка о мертвой царевне...»).

3-й способ состоял в том, что к неизменяемой основе прилагательного, оканчивающейся на *-и*, *-ы*, присоединялась полная падежная форма указательного местоимения. Так образовывались формы Д., М. п. мн. числа всех трех родов, Т. п. ед. числа м. и ср. родов, Т. п. мн. числа ж. рода, Д.-Т. п. дв. числа всех родов.

Таблица 11. Склонение полных прилагательных

Падеж	Единственное число	
	Мужской род	Женский род
И.	добрыи инни	добраа иннаа
Р.	добраго иннаго (добраго добраго) (иннаго, иннаго)	добраа иннаа
Д.	доброуемоу инниемоу (доброуемоу, доброуемоу, инниемоу, инниемоу)	добрѣи инни
В.	добрыи инни	добрѣи инни
Т.	добрѣи инни (добрѣи) (инни)	добрѣи инни
М.	добрѣи инни (добрѣи) (инни)	добрѣи инни

Например, Т. п. ед. числа м. и ср. родов: добры + нѣ > добрыни, встречается и стяженная форма добрыни.

Происхождение так называемой «обобщенной» основы на -и, -ы неясно. В целом полные прилагательные склонялись по местоименному склонению, которое принципиально отличалось от именного и было похоже на склонение указательных местоимений. Окончание твердой и мягкой разновидности различалось, как и у указательных местоимений.

Склонение полных прилагательных представлено в табл. 11.

(Местоименные прилагательные ср. рода имели особые формы только в И. и В. падежах: доброе, инное, во всех остальных падежах они не отличались от форм м. рода.)

Полные прилагательные всегда употреблялись в предложении в функции определения. Например:

благеннаа иннаа жневаши близз братъ благаго паула апостола,
приде маломощъ къ блаженуемоу григору.

Формы сравнительной степени прилагательных

Форма сравнительной степени обозначает признак предмета в сравнении с признаком другого предмета (*Иван умнее Петра*,

эта задача *труднее* той). В старославянском языке формы сравнительной степени имели существенные грамматические отличия от соответствующих форм современного русского языка. Они могли быть краткими и полными, изменялись по родам, числам и падежам. Например: И. п. ед. число м. род *крѣпѣчѣи*, *стѣрѣи*; ср. род *крѣпѣчѣе*, ж. род *крѣпѣчѣиши*; И. п. мн. число *крѣпѣчѣ*, *мьньше*.

Сравнительная степень могла образовываться не только от качественных прилагательных (как в современном русском языке), но и от относительных.

Формы сравнительной степени образовывались от основы прилагательных при помощи суффиксов *-ьш-* (из **jъs*) и *-ѣиш-* (из **ējъs*). При этом во всех падежных формах, кроме И. п. ед. числа м. и ср. рода прибавлялся *j* и соответствующие падежные окончания. Например:

И. п. ед. число м. род **silъn- ējъs* > *silъnējъs* > *силънѣи*,

Р. п. ед. число м. род **hud + jъs + j + a* (окончание Р. п.) > *хоудѣиша* (где ж'д' — из *dj*, ш' из *sj*).

Мы видим, что в некоторых случаях образование форм сравнительной степени сопровождалось фонетическими изменениями.

Если в основе краткого прилагательного были суффиксы *-ок-*, *-ѣк-*, *-ѣк-*, то при образовании сравнительной степени они утрачивались, а суффикс сравнительной степени *-ьш-* (из *-jъs*) прибавлялся к корню: И. п. ед. число ж. род — *высока* > *вышыши*, *тѣзка* > *тѣиши*.

Если же прибавлялся суффикс *-ѣиш-* (из **ējъs*), то суффиксы *-ок-*, *-ѣк-* сохранялись: *высочанши*, *тѣчанши* (*ч* из *к* по первой палатализации перед *ѣ*).

В некоторых случаях формы сравнительной степени были супплетивными: *малъ* — *мьнии*, *великъ* — *боли*, *добръ* — *лоучии*.

От кратких форм прилагательных сравнительной степени образовывались полные при помощи указательных местоимений *и*, *ѣ*, *та*:

И. п. ед. число ж. род *вышыши* + *та* > *вышышѣи*,

Р. п. ед. число м. род *вышыша* + *ѣго* > *вышышѣиго* > *вышышаго* > *вышышаго*.

Краткие формы сравнительной степени склонялись по именному склонению, по типам на **ā* (ж. род) и **ō* (м. и ср. родов) мягкой разновидности. Полные — по местоименному склонению. Прилагательные в сравнительной степени выступали в предложении в роли определения или именной части составного сказуемого.

Превосходная степень образовывалась при помощи приставки *прѣ-*, *нан-* (*прѣвѣлѣкъ* *грѣхъ*, *нанкорѣи*, *нанпаче*) или аналитически, при помощи слов *зѣло*, *бѣли* (*бѣли* *благъ*, *ризы* *бѣлы* *зѣло*), а также

от сравнительной степени в сочетании со словом **вѣсѣхъ** (**вѣсѣхъ** **силнѣи** — *сильнейший, самый сильный*; **вѣсѣхъ** **грѣшнѣиши** — *самая грешная*).

Таким образом, мы видим, что имя прилагательное в старославянском языке характеризовалось рядом грамматических особенностей, существенно отличавшихся от современных:

— в краткой форме могло выступать не только качественное и притяжательное, но и относительное прилагательное;

— краткое (именное) прилагательное склонялось по именному склонению (как существительное), в предложении оно могло выступать в функции определения;

— прилагательное в сравнительной степени также склонялось, оно согласовывалось с существительным и могло быть определением.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие разряды прилагательных были в старославянском языке? Приведите примеры.
2. Какие прилагательные называют именными, почему?
4. Расскажите о склонении именных прилагательных и их роли в предложении.
5. Какие прилагательные называют местоименными? Как они образовались?
6. Как склонялись местоименные прилагательные?
7. Как образовывалась сравнительная степень прилагательных? Как изменялись прилагательные в сравнительной степени и в какой функции они выступали в предложении?

Лекция 15

СЧЕТНЫЕ СЛОВА. ГЛАГОЛ. ОСНОВНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

Счетные слова

К большой группе имен, которые мы рассмотрели в предыдущих лекциях, относились и слова, обозначающие количество или порядок предметов при счете. В эпоху написания первых памятников у славян, конечно, уже было абстрактное понятие числа и соответственно слова, обозначающие числа. Но принято считать, что в старославянском языке, как и в других славянских языках, имя числительное как самостоятельная часть речи еще не выделялось, так как по своим грамматическим признакам слова, обозначающие числа, полностью совпадали или с прилагательными, или с существительными. Иными словами, это была лексическая, а не лексико-грамматическая категория. Входившие в нее слова имели общее специфическое значение, т.е. имели значение числа, но не имели общих грамматических признаков, которые отличали бы их от других имен (существительных, прилагательных). Поэтому при рассмотрении слов с числовым значением в старославянском языке их делят на счетные прилагательные и счетные существительные.

Счетные прилагательные

К счетным прилагательным относят, прежде всего, так называемые порядковые числительные. Они ничем не отличались от прилагательных по своим грамматическим признакам: имели согласуемые категории рода, числа и падежа, могли быть в краткой и полной форме и соответственно склонялись по именному или по местоименному склонению.

И. прѣвз	прѣвыи
Р. прѣва	прѣваго
Д. прѣвоу	прѣвоюему

В предложении они выступали в роли определения.

Так, слово **ѣдинѣ** (-а, -о), естественно, имело только единственное число, но согласовывалось с существительным в роде: **ѣдинѣ чловеѣкъ**, **ѣдина рабыни**, **ѣдино слово**. Однако, употребляясь в значении местоимения «некий, какой-то», могло быть и в двойственном, и во множественном числе (**и се ѣдини отъ книжыици рѣша всѣбѣ** — *и вот некоторые из книжников подумали*; **ѣдиною дзвонъ свѣтоу** — *неких двух святых*, **единою** — Р. п. дв. числа).

Слово **дзѣ** имело, естественно, только форму двойственного числа и изменялось по родам: **дзѣ** — м. рода, **дзѣѣ** — ж. и ср. родов, а также имело три падежные формы:

И.-В. ДЗКА, ДЗКѢ
Р.-М. ДЗКОЮ
Д.-Т. ДЗКѢМА

Слова, обозначавшие числа 3 и 4, имели только формы множественного числа и склонялись по именному склонению: три, как существительное с основой на *й, четыре — по консонантному типу. В И. п. они различались по родам: м. род — *трѣхъ, четвърехъ*, ж. и ср. род — *три, четири*, в косвенных падежах окончания были одинаковы для всех трех родов.

Таким образом, все рассмотренные выше счетные слова, достаточно разнородные по своим грамматическим признакам, относят к одной группе — счетным прилагательным, руководствуясь тем, что все они согласуются с существительными.

Счетные существительные

Это прежде всего слова, обозначающие числа от 5 до 10: **пять**, **шесть**, **семь**, **ошь**, **деваль**, **деваль**, а также **изто**, **тысяща**. Сравнительно редко употреблялись слова **тьма**, **нескѣда**, обозначающие 10 000; а если надо было обозначить еще большее количество, использовалось греческое слово **лѣѣонъ**.

Остальные названия чисел представляли собой сочетания слов.

Названия чисел второго десятка (от 11 до 19) образовывались от наименования чисел первого десятка путем присоединения форм М. п. ед. числа от слова **деваль** с предлогом **на**. Например, **пять на деваль** — 15, **шесть на деваль** — 16 и т.д.

Слова, обозначающие числа от 20 до 90, образовывались сочетанием названий первого десятка с соответствующей падежной формой слова **деваль**. Например, **пять деваль** (50), **ошь деваль** — 80 и т.д.

Основное грамматическое отличие счетных существительных от счетных прилагательных заключалось в том, что они управляли существительным, т.е. требовали постановки существительного в Р. п. мн. числа (как в современном русском языке). Например, **схрѣхъ воловьныхъ коуныхъ пять** — *купил пять упряжек волов*, где слово **пять** требует формы Р. п. мн. числа **схрѣхъ**.

Интересно, что счетное слово могло иметь при себе определение, как обычное существительное. Например, **дрѣхъ пять талантъ приобрѣтохъ** (дословно: *я приобрел другую пять монет*), где **пять** управляет существительным **талантъ** и имеет при себе определение **дрѣхъ**.

Слова **пять**, **шесть**, **семь**, **ошь**, **деваль** склонялись как существительные с основой на ***й** (**коть**); **деваль** — по консонантному типу, но затем также испытывают влияние склонения на ***й**. Например:

И. пять	деваль
Р. пяти	деваль
Д. пяти	деваль
В. пять	деваль
Т. пятихъ	девальныхъ
М. пяти	деваль

Слово **изто** склонялось как существительное с основой на ***ѡ** (И. п. — **изто**, Р. п. — **изта**, Д. п. — **изтоу** и т.д.), **тысяща** — как существительное с основой на ***я** (**тысящя**, **тысящя**, **тысящя** и т.д.).

При склонении наименований чисел от 11 до 19 изменялось по падежам только первое слово (**пять на деваль**, **пяти на деваль**, **пятихъ на деваль** и т.п.). При склонении слов, обозначающих числа

20, 30, 40, изменялись обе части наименования. Например, Д. п. мн. числа **трьмъ десѣтъмъ**, Т. п. мн. числа **четырьми десѣты**. У наименований чисел от 50 до 90 изменялась по падежам лишь первая часть: по **шестѣ десѣтъ** (Д. п.), **шестыѣ десѣтъ** (Т. п.).

Названия сотен образовывались из названий единиц и соответствующей падежной формы слова **ѣто**: **дзѣѣ ѣтъѣ**, **три ѣтъѣ**, **пѣтъ ѣтъѣ**. У слов, обозначающих 200, 300, 400, склонялись обе части: **дзѣю ѣтъю** (Р.-М. п.), **трии ѣтъѣ** (Р. п.), **трьмъ ѣтъомъ** (Д. п.). У названий чисел от 500 до 900 изменялась первая часть, а вторая оставалась в форме Р. п. мн. числа: И. п. **пѣтъ ѣтъѣ**, Р. п. **пѣти ѣтъѣ**, Т. п. **пѣтиѣ ѣтъѣ**.

На письме числа обычно обозначались буквами, на числовое значение которых указывали титла и точки с двух сторон: **Ѡ** — 1; **ѠѢ** — 12; **ѠѢѢ** — 53 и т.д., для обозначения тысяч использовался особый значок слева от буквы: **ѠѦ** — 1 000.

Итак, мы видим, что группа так называемых счетных слов представляла собой достаточно сложное, грамматически неоднородное объединение, связанное лишь единством лексического значения (обозначения числа).

Следует отметить, что и для современного русского языка не все лингвисты признают числительное самостоятельной частью речи.

Глагол. Основные грамматические категории глагола

Группе частей речи, объединяющей имена и местоимения, в старославянском языке был противопоставлен глагол, имевший ряд самостоятельных грамматических признаков и категорий. Если для имен основные грамматические категории — род, число падеж, то для глагола это прежде всего наклонение, время, лицо. Это противопоставление наблюдается и в современном русском языке.

Глагол — одна из древнейших и важнейших частей речи. Без него невозможно общение, так как он обозначает действие и состояние. Интересно, что сама лексема «глагол» в старославянском языке обозначала «слово». (Вспомним у Пушкина: «Глаголом жги сердца людей».)

Глагольная система старославянского языка была весьма сложной и значительно отличалась от современного русского языка. Но основные грамматические категории были те же.

Категория наклонения выражает отношение действия к реальности. Как и в современном русском языке, различались изъ-

явительное наклонение, обозначавшее действие реальное, которое происходило, происходит или произойдет в будущем (*учился, учусь, буду учиться*); повелительное, выражавшее побуждение к действию (*учись!*) и условное (сослагательное), обозначавшее действие желательное или возможное при определенных условиях (*учился бы*).

В изъявительном наклонении различались формы времени, выражающие отношение действия к моменту речи. Соответственно, настоящее время обозначало действие, происходящее в момент речи или обычное, постоянное; прошедшее — действие, совершившееся в прошлом, до момента речи; будущее — действие, которое совершится после момента речи.

Для выражения настоящего времени в старославянском языке существовала одна форма, похожая на современную русскую, например, *несешн* — 2-го лица ед. числа, *несетъ* — 3-го лица ед. числа, *несемъ* — 1-го лица мн. числа (подробнее рассмотрим позже).

Для выражения будущего времени было три формы: будущее простое, будущее сложное 1-е и будущее сложное 2-е.

А для обозначения действия, происходившего в прошлом (до момента речи), существовало четыре формы, различавшиеся и способом образования и оттенками значения (иногда говорят: «четыре прошедших времени»): аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект.

Категория вида в старославянском языке еще не сформировалась так четко, как в современном русском. Ученые спорят о времени ее формирования, но, видимо, в эпоху написания старославянских памятников она еще только складывалась, а оттенки видового значения выражались сложной системой времен. (При анализе глагольных форм в текстах вид не указываем.)

Залог выражает отношения между субъектом и объектом высказывания. Категория залога в общем не отличалась от современной русской, т. е. были действительный, страдательный и средне-возвратный залого. Для выражения возвратного значения использовалось возвратное местоимение *ѡ*, которое могло стоять не только после глагола, но и перед ним. Например:

Ѣко ѡмѣнъ ѡ роди (родился); малоуѣре по чьто ѡ ѡмнѣ (сомневался).

Лицо обозначало, соответственно, говорящего (1-е лицо), собеседника (2-е лицо) или не участвующего в беседе (3-е лицо).

Число, как и у имен, могло быть единственное, множественное и двойственное (*ѡдѣж* — 1-е лицо ед. числа, *ѡдемъ* — 1-е лицо мн. числа, *ѡдѣѣ* — 1-е лицо дв. числа).

Категория рода была выражена только в формах причастий.

Таблица 12. **Спрягаемые и неспрягаемые формы глагола**

Спрягаемые	Неспрягаемые
Настоящее время	Инфинитив
Аорист	Супин (см. ниже)
Имперфект	Причастие (действительное и страдательное, настоящего и прошедшего времени)
Перфект	
Плюсквамперфект	
Будущее время	
Повелительное наклонение	
Условное наклонение	

Основной формой словоизменения глагола является спряжение — изменение глагола по лицам и числам (в отличие от склонения у имен).

Все глагольные формы делятся на спрягаемые и неспрягаемые (табл. 12).

Глагольные формы были также простые (состоящие из одного слова) и сложные (состоящие из двух или более слов) (табл. 13).

Таблица 13. **Простые и сложные формы глагола**

Простые	Сложные
Настоящее время	Будущее сложное 1-е
Простое будущее	Будущее сложное 2-е
Аорист	Перфект
Имперфект	Плюсквамперфект
Повелительное наклонение	Условное наклонение
Причастие	Некоторые формы повелительного наклонения
Инфинитив	
Супин	

Две основы глагола

Глагольные формы могли образовываться от двух разных основ: основы инфинитива и основы настоящего времени.

От основы **инфинитива** образовывались: инфинитив, супин, аорист, имперфект и причастия прошедшего времени.

От основы **настоящего времени**: настоящее время (и простое будущее), повелительное наклонение и причастия настоящего времени.

Чтобы выделить основу инфинитива, в большинстве случаев достаточно отбросить суффикс **-ти**: **тѣбори-ти**, **писа-ти**, **нес-ти** и под. (соответственно: **тѣбори-**, **писа-**, **нес-** основа инфинитива).

Но иногда могут возникать определенные трудности, что связано с фонетическими изменениями, происходившими еще в праславянском языке. Например, в глаголе **мошѣти** (**моуѣти**) основа инфинитива **мог-** (а не **мож-** или **мо-**, как может показаться), так как **шѣт'** образовалось из *gti (*mog-ti). Так же:

решѣти (**решѣи**) — **шѣт'** из *kti (*rek-ti),

вѣзѣти — **вѣт'** из *dt (*ved-ti),

плещѣти — **пѣт'** из *tt (*plet-ti) и т. п.

То есть при выделении основы инфинитива надо учитывать те фонетические процессы, которые произошли в глагольных основах в праславянском языке.

Основа настоящего времени выделяется из форм настоящего времени 2-го лица ед. числа или 3-го лица мн. числа. Но следует учитывать, что при образовании форм настоящего времени обычно к основе прибавляется еще особый суффикс (тематический гласный). Например, от глагола **нести** форма 2-го лица ед. числа **несешѣи**, где **-е-** тематический гласный, и основа настоящего времени **несе-**.

Классы глаголов

В зависимости от характера основы настоящего времени все глаголы делятся на пять классов.

К I классу относились глаголы, имевшие исконно тематический гласный **е**, чередовавшийся с **о** (е//о). В старославянском языке чередуются е//о, например, **несешѣи** (2-е лицо ед. число) — **несѣхѣи** (3-е лицо мн. число), где **ѣ** из *on (*neso-ntь > nesqь).

К этому классу относились, например, глаголы **везѣти**, **везѣти**, **зѣвати**, **бѣрати**, **ити** и ряд других.

У глаголов II класса в исходе основы исконно было чередование *ne//no, соответственно в старославянском **-не-**//**-нѣ-**.

Например, **ѣтанѣши** — **ѣтанѣтъ**. Сюда относилось сравнительно небольшое количество глаголов: **ѣтати**, **двигѣти**, **ѣхѣти** и некоторые другие.

У глаголов III класса перед тематическим гласным *е//о* был *ј*, т.е. основа оканчивалась на *је//јо*. Например, **знѣши** — **знѣтъ** (*znajontь). Если перед *ј* оказывался согласный, он изменялся по йотовой палатализации. Например, **писѣти** — **пишѣши** (из *pisješ'и) — **пишѣтъ** (из *pisjontь).

К IV классу относились глаголы с тематическим гласным *и* (i).

Например, **молиѣти** — **молиши** — **молатъ** (из *molintь), **любѣти**, **носиѣти**, а также **видѣти** (**видиши**), **криѣти** (**кричиши**), т.е. те глаголы, которые легли в основу нашего II спряжения.

К V классу относились глаголы **быти**, **дати**, **ѣти** (**ѣти**), **вѣдѣти**, **имѣти** и приставочные образования от них (**подаѣти**, **отъдаѣти**, **ѣздаѣти** и т.п.).

Глаголы I—IV классов называют тематическими, а V класс составляли нетематические глаголы, у которых древнейшее окончание присоединялось к основе без тематического гласного.

Следует отметить, что не все исследователи придерживаются такой классификации. Так, в учебном пособии Г.А.Хабургаева «Старославянский язык» дается иная, гораздо более подробная, но и более сложная классификация.

Класс глагола необходимо учитывать при образовании и анализе его спрягаемых и неспрягаемых форм, в особенности настоящего времени.

Контрольные вопросы и задания

1. Объясните, почему слова, обозначавшие в старославянском языке числа, не принято выделять в самостоятельную часть речи.
2. Какие слова и почему относят к счетным прилагательным?
3. Какие слова и почему относят к счетным существительным?
4. Как склонялись слова, обозначавшие числа 1, 2, 3, 4?
5. Как склонялись слова, обозначавшие числа от 5 до 10; 100; 1 000?
6. Как образовывались слова, обозначавшие числа от 11 до 19? От 20 до 90? Названия сотен?
7. Расскажите, какими основными грамматическими категориями глагол отличался от имен.
8. Что выражают категории наклонения и времени?
9. Какие формы глагола в старославянском языке были спрягаемыми, а какие неспрягаемыми?
10. От каких двух основ образовывались все глагольные формы? Как выделяются эти основы?
11. Назовите тематические классы глаголов. Сколько было таких классов? Чем они отличались друг от друга?
12. Какие глаголы относились к нетематическому (V) классу?

ГЛАГОЛ (ПРОДОЛЖЕНИЕ). НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ. ИРРЕАЛЬНЫЕ НАКЛОНЕНИЯ

Настоящее время

Настоящее время является основным грамматическим временем, по отношению к которому определяются все остальные грамматические времена. Глагол в настоящем времени обозначает действие, одновременное с моментом речи или постоянное, обычное (как и в современном русском языке). Например: *коликоу наньникъ оца моего избываѣтъ хлѣбъ азъ же ѿде гладомъ гибну* (сколько наемников отца моего **поедают** хлеба, я же здесь **гибну** от голода).

В отличие от современного русского языка в старославянском формы настоящего времени могли быть образованы не только от глаголов несовершенного вида, но и совершенного. Однако глаголы совершенного вида в форме настоящего времени чаще употреблялись в значении будущего. Например, *встѣвъ идѣ къ отцю моему и рече юмоу...* (встав, **пойду** к отцу моему и **скажу** ему; дословно: встав, *иду к отцу моему и говорю ему*).

Формы настоящего времени образовывались от основы настоящего времени при помощи так называемых первичных окончаний:

1-е лицо ед. число — **ѣ** ($\varphi < *am$),

2-е лицо ед. число — **ши** (исконное $*-si > hi > š'i$ — по первой палатализации),

3-е лицо ед. число — **тъ** (исконное $*-ti$, процесс возникновения в старославянском **-тъ**, а не **-ть** неясен).

В двойственном числе исконные **-vě**, **-ta**, **-te** закономерно дали в старославянском в 1-м лице — **вѣ**, во 2-м лице — **та**, в 3-м лице — **тѣ**.

Таблица 14. Спряжение тематических глаголов в настоящем времени

Единственное число				
1-е л.	рѣкѣж	станѣж	знаѣж	любѣж
2-е л.	рѣчѣши	станѣши	знаѣши	любѣши
3-е л.	рѣчѣтъ	станѣтъ	знаѣтъ	любѣтъ
Множественное число				
1-е л.	рѣчѣмъ	станѣмъ	знаѣмъ	любѣмъ
2-е л.	рѣчѣте	станѣте	знаѣте	любѣте
3-е л.	рѣкѣтъ	станѣтъ	знаѣтъ	любѣтъ
Двойственное число				
1-е л.	рѣчѣѣѣ	станѣѣѣ	знаѣѣѣ	любѣѣѣ
2-е л.	рѣчѣѣѣ	станѣѣѣ	знаѣѣѣ	любѣѣѣ
3-е л.	рѣчѣѣѣ	станѣѣѣ	знаѣѣѣ	любѣѣѣ

Во мн. числе в 1-м лице *-mus > -mъ, во 2-м лице *-te > -тѣ, в 3-м лице *-nti с предшествующим тематическим гласным дали жтъ или ѣтъ (в зависимости от класса).

Спряжение тематических глаголов в настоящем времени представлено в табл. 14.

Следует обратить внимание на то, что в ряде форм наблюдаются изменения конечного согласного корня. У глаголов I класса это вызвано действием первой палатализации (рѣкѣж — рѣчѣши, пѣкѣж — пѣчѣши, могѣж — можѣши).

В III классе действовала йотовая палатализация, результаты которой наблюдаются во всех лицах и числах: плакати — плачѣж (< *plakjon), плачѣши (< *plakješ'i) и т.д.

У глаголов IV класса изменения происходили только в 1-м лице ед. числа. Так, в основе настоящего времени *l'ubi перед окончанием *on тематический гласный i переходил в i (неслоговое), а затем i > j, bj, соответственно, давало bl', т.е. *l'ubi-on > l'ubij > l'ubj > l'ublъ — любѣж (но любѣши, любѣтъ и т.д.).

Таблица 15. Спряжение глагола **дати** в настоящем времени

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	дамь	дамъ	дабѣ
2-е	даи	дасте	даста
3-е	дастъ	дадаѣтъ	дасте

Соответственно, у глагола **просити** 1-е лицо ед. числа — **просиѣ** (из **prosiōn* > *prosjq* > *proľ'q*), **носити** — **ношиѣ** и т. п.

Спряжение нетематических глаголов (V класса) значительно отличалось от спряжения остальных глаголов. Здесь первичные окончания присоединялись к основе без помощи тематического гласного и в некоторых формах сохраняли первоначальный вид (так, во 2-м лице ед. числа окончание **-и** (< *si*), а не **-ши**, как у тематических глаголов). При этом в основе происходили определенные фонетические изменения. Так, глагол **дати** имел корень **dad-*, изменявшийся по-разному в разных формах: инфинитив **dad-ti* вследствие упрощения групп согласных принял форму **дати**, 1-е лицо ед. числа **dad-mь* > **дамь**, 2-е лицо **dad-si* > **даи**, а перед гласным исконный вид корня сохранялся: 3-е лицо мн. числа **дадаѣтъ** (ср. в современном русском: *дать, дам, дадут*).

Спряжение нетематического глагола **дати** в настоящем времени представлено в табл. 15. Подобным образом спрягались и остальные нетематические глаголы (**вѣдати**, **имѣти**, **ясти**).

Глагол **быти** образовывал супплетивные формы, которые необходимо прочно усвоить еще и потому, что этот глагол использовался как вспомогательный при образовании сложных времен.

Спряжение глагола **быти** в настоящем времени представлено в табл. 16.

Следует обратить внимание на форму 3-го лица мн. числа **сѣтъ**.

Таблица 16. Спряжение глагола **быти** в настоящем времени

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	юсмь	юсмъ	юсѣѣ
2-е	юи	юсте	юста
3-е	юстъ	сѣтъ	юсте

Будущее время

Для выражения будущего времени, т.е. действия, которое произойдет после момента речи, в старославянском языке существовало три формы: будущее простое, будущее сложное первое и будущее сложное второе (или предбудущее).

Будущее простое

Будущее простое выражалось одним словом, это собственно форма настоящего времени, употребленная в значении будущего. Значение определяется контекстом. Например: *сѣпѣхъ воловьныхъ коупихъ пѣть и гл҃ахъ искоушѣхъ ихъ* (я купил пять упряжек волов и *иду* испытать их). Гл҃ахъ — форма 1-го лица ед. числа настоящего времени; однако по смыслу скорее следует перевести *пойду*, так как речь идет о действии, которое произойдет после момента речи. Формы простого будущего в старославянском языке образовывались не только от основ совершенного вида (как в современном русском языке), но и от основ несовершенного вида, как в приведенном примере или в рассмотренном выше предложении *вѣстѣвъ идѣхъ къ отцѣю моемоу и рекѣхъ юмоу...*, где форма настоящего времени переводится будущим (*пойду... и скажу ему*).

Но чаще форма простого будущего образовывалась от основ настоящего времени глаголов совершенного вида. Переводится она простым будущим. Например: *ишѣѣте и обрѣѣте тѣѣѣте и отѣѣзѣте ѿ вама* (ищите и **обретете** (найдете), толкайте и **откроется** вам).

Глагол **кытн** имел в будущем простом времени особую основу **кѣд-** и спрягался как глагол I тематического класса в настоящем времени (табл. 17).

Например, тогда БЖДЕТЪ ТН СЛАВА.

Таблица 17. Спряжение глагола БЫТИ в будущем простом времени

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	БЖДЖ	БЖДЕМЗ	БЖДЕБѢ
2-е	БЖДЕШН	БЖДЕТЕ	БЖДЕТА
3-е	БЖДЕТЪ	БЖДЖТЪ	БЖДЕТЕ

Будущее сложное 1-е

Его называют еще абсолютное будущее, так как оно обозначало действие или состояние, которое произойдет после момента речи.

Формы будущего сложного 1-го состояли из двух слов: инфинитива спрягаемого глагола и вспомогательного глагола в форме настоящего времени. В качестве вспомогательных употреблялись глаголы *начати*, *хотѣти*, *имѣти*. Например: *и мзѣахъ ꙗко а҃не хошѣтъ царствѣ божіе ꙗвити сѧ* (и они думали, что царствие божие скоро наступит).

Вспомогательные глаголы сохраняли оттенки лексического значения: *начати* — переход к новому состоянию, *хотѣти* — желательности, *имѣти* — неизбежности действия в будущем. Например: *хошѣхъ же ємоу послѣднѣмоу дати ꙗко и тебѣ* (и этому последнему дам, как тебе или: хочу этому последнему дать, как тебе).

Но основной функцией вспомогательного глагола было указание на лицо и число, — спрягался именно он — а лексическое значение передавалось формой инфинитива. Например, спряжение глагола *знати* имело такой вид:

1-е л. ед. числа	<i>начьнѣхъ знати</i>
2-е л. ед. числа	<i>начьнешѣи знати</i>
3-е л. ед. числа	<i>начьнетѣ знати</i>
1-е л. мн. числа	<i>начьнемѣхъ знати</i>
2-е л. мн. числа	<i>начьнетѣ знати</i>
3-е л. мн. числа	<i>начьнѣтъ знати</i>

Порядок слов был нефиксированный, т.е. вспомогательный глагол мог быть и перед, и после инфинитива и даже отделяться несколькими словами. Например: *и тѣгда начьнешѣи сѧ стѣудомъ послѣднѣе мѣсто дрѣзати*.

Форма будущего сложного 1-го обычно образовывалась от основ несовершенного вида и переводится на современный русский язык будущим сложным: *хошѣхъ знати* (буду знать), *начьнѣхъ творити* (буду делать), *имамъ бити* (буду бить).

Но иногда это время могло образовываться и от глаголов совершенного вида (например, *начьнѣхъ створи*) и тогда его следует переводить как будущее простое (сделаю, сотворю).

Будущее сложное 2-е

Это время называют еще относительным будущим временем, преждебудущим или будущим условным, так как оно обозначало

Таблица 18. Спряжение глагола **знати** в будущем сложном 2-м времени

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	бѣдѣхъ знамъ (-а, -о)	бѣдемъ знамъ (-ы, -а)
2-е	бѣдѣши знамъ (-а, -о)	бѣдете знамъ (-ы, -а)
3-е	бѣдетъ знамъ (-а, -о)	бѣдѣтъ знамъ (-ы, -а)

либо действие, предшествующее другому будущему действию, либо указывало на то, что действие может произойти в будущем при определенных условиях. Например: *паче **закрѣхъ** тайное **е** еда **бѣдетъ** **звѣгъ** **приходѣхъ** (лучше я скрою эту тайну, если окажется, что приходивший солгал или: ...если приходивший солжет).*

Возможны варианты перевода, так как эта форма времени не имеет аналога в современном русском языке.

Будущее сложное 2-е образовывалось при помощи вспомогательного глагола **быти** в форме простого будущего и 2-го причастия (особого причастия прошедшего времени с суффиксом -л) от спрягаемого глагола. Причастие содержало лексическое значение и изменялось по родам и числам, а формы вспомогательного глагола передавали значение будущего времени и указывали на лицо, а также изменялись по числам. Спряжение глагола **знати** в будущем сложном 2-м времени представлено в табл. 18.

В силу специфики своего значения формы будущего сложного 2-го встречались в старославянских памятниках сравнительно редко.

Ирреальные наклонения

Так называют повелительное и условное (сослагательное) наклонения, поскольку они, в отличие от изъявительного, обозначают не реальное действие, а лишь возможное при определенных условиях или побуждение к действию.

Повелительное наклонение

Глагол в форме повелительного наклонения, как и в современном русском языке, обозначал побуждение к совершению

действия: приказ, просьбу, совет. Например: **НЕ ОЖИДАЙТЕ ДА НЕ ОЖИДАЕНИ БЪДЕТЕ, ПРОСИТЕ И ДАТЪ ЗА КАМЪ.**

В повелительном наклонении глагол выступал не во всех личных формах, а лишь во 2-м и 3-м лице ед. числа и в 1-м и 2-м лице дв. и мн. числа. Наиболее употребительными были, естественно, формы 2-го лица ед. и мн. числа. Все формы повелительного наклонения исконно образовывались от основы настоящего времени при помощи суффикса *i* и «вторичного окончания», но впоследствии подвергались фонетическим изменениям.

Например, от глагола *nesti: *neso-i + s > nesois > nesoⁱ > nesi (неси), где тематический гласный *o* + суффикс *i* дали дифтонг *oi*, изменившийся в закрытом слове в *i*, а конечный согласный *s* утратился.

Таким образом, в единственном числе было окончание **-и**, во множественном и двойственном числах суффикс **-ѣ** в глаголах I и II классов, в III — IV классах **-и** + окончание. Спряжение глагола **несѣти** в повелительном наклонении представлено в табл. 19.

При образовании форм повелительного наклонения от глаголов с основой на заднеязычный согласный происходила вторая палатализация: **мошѣти** (корень **мог-**) — **мози, мозѣте**.

Если в корне был гласный *e*, он чередовался с *ь*. Так от глагола **рѣшѣти** 2-е лицо ед. числа **рьци**, мн. числа **рьцѣте**, от **пѣшѣти** — **пъци, пъцѣте** (*пѣки, пѣките*).

Для выражения побуждения в 3-м лице была особая форма со словом **да**: **да прѣидѣтъ, да възлюбѣтъ**.

Таблица 19. Спряжение глагола неси в повелительном наклонении

Лицо	Число			
Единственное число				
2-е и 3-е	неси	дѣиши	зѣиши	любѣиши
Множественное число				
1-е	несѣмъ	дѣишѣмъ	зѣишѣмъ	любѣишѣмъ
2-е	несѣте	дѣишѣте	зѣишѣте	любѣишѣте
Двойственное число				
1-е	несѣвѣ	дѣишѣвѣ	зѣишѣвѣ	любѣишѣвѣ
2-е	несѣта	дѣишѣта	зѣишѣта	любѣишѣта

У нетематических глаголов повелительное наклонение образовывалось при помощи суффикса *ѣ* (из *jǐ): *dad-ѣ* > *daŋ'd'ъ* (*даждь*), т.е. формы ед. числа были *даждь*, *иждь*, *вѣждь*. По аналогии с формой *вѣждь* (от *вѣдѣти*) возникла форма *виждь* от глагола IV класса *видѣти* (вспомним у Пушкина: «Восстань, пророк, и виждь и внемли»).

От глагола *быти* была особая форма: *бѣди*.

Условное наклонение

Условное, или сослагательное, наклонение обозначало действие желательное или возможное при определенных условиях. Это была сложная глагольная форма, состоявшая из элевого причастия и вспомогательного глагола *быти* в особой форме с *-н-* в корне.

Например:

аще не би былъ злодѣи не бимъ прѣдали его тебѣ (если бы он не был злодей, мы бы не выдали его тебе),

и не оумѣхъ что бѣ отвѣшталъ емоу (и не знал, что бы они ему ответили).

Такие формы встречаются только в древнейших старославянских памятниках, формы дв. числа вообще не зафиксированы.

Спряжение глагола *знати* в условном наклонении представлено в табл. 20.

Постепенно древнейший вид вспомогательного глагола был вытеснен формами аориста от *быти*: *быхъ знамъ* (-а, -о), *бы знамъ* (-а, -о) и т.д.

Уместно отметить, что современная частица *бы* (*знал бы*, *пришли бы* и т.п.) восходит к древней форме аориста 2-го и 3-го лица ед. числа.

Таблица 20. Спряжение глагола *знати* в условном наклонении

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	бимъ знамъ (-а, -о)	бимъ знамъ (-ы, -а)
2-е	би знамъ (-а, -о)	бисте знамъ (-ы, -а)
3-е	би знамъ (-а, -о)	бѣ знамъ (-ы, -а)

Контрольные вопросы и задания

1. Каково значение настоящего времени и как образовывались его формы в старославянском языке?
2. Какие фонетические изменения происходили в основах некоторых глаголов при их спряжении в настоящем времени?
3. Чем отличалось спряжение нетематических глаголов в настоящем времени? Проспрягайте глагол **быти**.
4. В чем специфика простого будущего времени в старославянском языке?
5. Что обозначали и как образовывались формы будущего сложного 1-го и будущего сложного 2-го?
6. Каково значение повелительного наклонения? Какие формы оно имело и как образовывалось в старославянском языке?
7. Расскажите о значении и формах условного наклонения.

ГЛАГОЛ (ПРОДОЛЖЕНИЕ). ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Специфика выражения прошедшего времени в старославянском языке

Для выражения действия, совершившегося в прошлом, до момента речи, в старославянском языке было четыре формы (как иногда говорят: четыре прошедших времени). Они отличались по своему образованию и имели определенные различия в значении. Это было связано с необходимостью выражения видо-временных отношений при неполном развитии категории вида. Две формы были простые (т.е. состояли из одного слова): аорист и имперфект; две сложные: перфект и плюсквамперфект (давнопрошедшее время).

Эта сложная система была унаследована из праславянского языка, существовала во всех славянских языках, включая древнерусский. В процессе развития отдельных славянских языков она впоследствии подвергалась большим изменениям, но в старославянском еще последовательно сохранялась.

Простые формы прошедшего времени

Аорист

Это форма наиболее употребительная, частотная в старославянских памятниках. Аорист обозначал действие полностью завершившееся в прошлом, т.е. он соотносим с нашим глаголом прошедшего времени совершенного вида. Аорист образовывался от основы инфинитива, обычно глаголов совершенного вида: *и приѣхѣши къ нему; ѣдѣши рабыни (и подошла к нему одна ра-*

быня), но иногда и от основ несовершенного вида: *чловѣкъ некые нмѣ дзѣа сына и рече мѣнии сынъ...* (некий человек *имел* двух сыновей, и *сказал* (говорил?) младший сын).

В зависимости от особенностей образования существовало три типа аориста: простой, сигматический нетематический (старый сигматический) и сигматический тематический (новый сигматический).

Слово «сигматический» образовано от названия греческой буквы «сигма», обозначающей звук [s].

Простой аорист (асигматический) — самый старый тип аориста. Он встречается только в древних глаголических памятниках. Образовывался только от основ инфинитива на согласный (*нес-*, *вед-*, *двиг-*, *рек-*).

Форма состояла из трех компонентов: основа инфинитива + соединительная гласная (о//е) + вторичное окончание.

(Вторичными называют окончания, которые использовались в праславянском языке при образовании форм прошедшего времени в отличие от первичных — окончаний настоящего времени.) Так, например образуется 2-е лицо ед. числа: **nes* (основа инфинитива) + *e* (соединительный гласный) + *s* (вторичное окончание) > *neses* (конечный *s* утрачивался по закону открытого слога) > *несѣ*.

3-е лицо ед. числа **nes + e + t > neset > несѣ*,

3-е лицо мн. числа **nes + o + nt > nesont > несѡ — несѣж*.

Вторичные окончания присоединялись к основе при помощи тематического гласного *o* в 1-м лице всех трех чисел и в 3-м лице мн. числа; во всех остальных формах был тематический гласный *e*.

Спряжение глагола *несѣти* в простом аористе представлено в табл. 21.

Сигматический нетематический (старый) аорист образовывался от любых основ инфинитива (и на согласный, и на гласный) при помощи суффикса *-s-* («сигма»), который присоединялся

Таблица 21. Спряжение глагола *несѣти* в простом аористе

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	несѣ	несомъ	несовѣ
2-е	несѣ	несѣте	несѣта
3-е	несѣ	несѣж	несѣте

непосредственно к основе инфинитива, а уже затем к ним присоединялся тематический гласный и вторичное окончание. То есть форма старого сигматического аориста состояла из четырех компонентов: основа инфинитива + *s* + тематический гласный *o* + + вторичное окончание. Например: 1-е лицо мн. числа от глагола **бнѣти**: *bi + + s + o + mūs (из более древнего *-mōs) > *bisomūs > > bisomъ > bihomъ — **бнхѡмъ** (где *x* из *s* после *i*).

Однако такой способ образования обнаруживается только в формах 1-го лица всех чисел. Во всех остальных случаях окончание присоединялось прямо к основе, осложненной *-s-*, без соединительного гласного.

При этом почти во всех формах происходили определенные фонетические преобразования. После конечных звуков основы *i*, *u*, *k*, *r* суффикс *-s-* изменился в *x* (если за ним не следовал звук *-t*).

Пример спряжения глагола **бнѣти** в старом сигматическом аористе представлен в табл. 22.

При спряжении видно чередование согласных *s*//*x*//ш, объясняемое фонетическими причинами:

1) после гласного *i* звук *s* изменяется в *x* (**бнхѡмъ**), но
2) перед следующим взрывным *t* этого изменения не происходит, *s* сохранялся (**бнѣтѣ**),

3) перед гласным переднего ряда *e* *x*, возникшее из *s*, изменяется в ш' (š') по первой палатализации (**бншѡ**). Таким образом, «сигма» в своем исконном звучании [s] сохраняется только в формах 2-го лица мн. числа и 2-го и 3-го лица дв. числа.

При образовании форм сигматического аориста от основ инфинитива на согласный происходили упрощения в группах согласных, сопровождавшиеся в ряде случаев удлинением гласного в корне. Например, в 1-м лице ед. числа:

*vēd-s-ō-m > vēdsūm > vēsъ > **вѣсѣ** (*вел*),

*rēk-s-ōm > rēkxūm > rēxъ — **рѣхъ** (*сказал*).

Таблица 22. Спряжение глагола **бнѣти** в старом сигматическом аористе

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	бнхъ	бнхѡмъ	бнхѡвѣ
2-е	бн (из *bi + s + s)	бнѣтѣ	бнѣта
3-е	бн (из *bi + s + t)	бншѡ	бнѣтѣ

Таблица 23. Спряжение глагола с основной инфинитива на согласный в старом сигматическом аористе (на примере глагола *решти*)

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	рѣхъ	рѣхомъ	рѣховѣ
2-е	рѣче	рѣстѣ	рѣста
3-е	рече	рѣша	рѣстѣ

Пример спряжения глагола с основной инфинитива на согласный в форме старого сигматического аориста представлен в табл. 23.

От глагола *быти* формы старого сигматического аориста могли образовываться от двух разных основ: *бы-* и *бѣ-* (табл. 24).

Образование второго типа (с основой *бѣ-*) называют формами аориста с имперфективной основой.

В формах 1-го лица постепенно происходит обобщение основ по типу образований от глаголов *быти*, *коупити*, *решти*, *пешти*, где *х* возникал закономерно, фонетическим путем (*bis- > bix-; *reks- > rekh- > rēx-). В глаголах, где основа оканчивалась не на **k*, *u*, *r*, *i*, звук *х* возникал нефонетическим путем, а по аналогии (*оувидѣхъ*, *призвахъ*, как *бихъ*, *казнихъ*).

Таблица 24. Спряжение глагола *быти* в форме старого сигматического аориста

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	быхъ	быхомъ	быховѣ
2-е	бы	бистѣ	биста
3-е	бы	быша	бистѣ
1-е	бѣхъ	бѣхомъ	бѣховѣ
2-е	бѣ	бѣстѣ	бѣста
3-е	бѣ	бѣша	бѣстѣ

Таблица 25. Спряжение глагола **пешти** в новом сигматическом аористе

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	пекохъ	пекохомъ	пекоховѣ
2-е	пече	пекотѣ	пекотѣ
3-е	пече	пекотѣ	пекотѣ

Сигматический аорист этого типа называют *тематическим*, так как «сигма» (-s-) присоединялась к основе инфинитива при помощи тематического гласного *о*, и *новым*, поскольку он отменяется в поздних кириллических памятниках XI в. (в то время как «старый» употреблялся в более ранних памятниках).

Формы этого типа аориста образовывались от основ на согласный. Первоначально они состояли из пяти компонентов: основа инфинитива + *о* + *s* + *о*//*е* + окончание.

Например: 1 л. ед. числа рек-о-s-о-м > pekosum > pekosъ > > рекохъ (в результате обобщения основ) — **пекохъ**.

Спряжение глагола **пешти** в новом сигматическом аористе представлено в табл. 25.

Таким образом, от глаголов с основой инфинитива на согласный могли образовываться формы аориста всех трех типов.

Например, от глагола **решти** — 1-го лица ед. числа рѣкъ (простой аорист), рѣхъ (старый сигматический), **рекохъ** (новый сигматический).

Во всех видах аориста формы 2-го и 3-го лица ед. числа оканчивались на гласный. Это либо конечный гласный основы (бн, зна, лѣбн), либо тематический гласный *е* (иде, неге, **пече**).

Имперфект

Глагол в форме имперфекта обозначал длительное, незаконченное или повторяющееся действие, совершившееся в прошлом (до момента речи). Имперфект образовывался от основ глаголов несовершенного вида и переводится на современный русский язык глаголами прошедшего времени несовершенного вида.

Например:

и посла и на села своѣ пашъ свинни... и желаше насытити чрево своѣ...и никтоже дааше юмоу (и **послал** (сов. вид, аорист) его

Таблица 26. Спряжение глагола нести в имперфекте

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	несѣахѹ	несѣахомѹ	несѣахобѣ
2-е	несѣаше	несѣашете	несѣашета
3-е	несѣаше	несѣахѹ	несѣашете

на свои поля пасти свиней, и **хотел** (несов. вид, имперфект) он насытитъ свой желудок, но никто **не давал** (несов. вид, имперфект) ему).

Имперфект образовывался от основы инфинитива при помощи суффикса -ѣах- (из -ѣаh-) или -ах- (от основ на гласный).

Например, в 1-м лице ед. числа:

несѣахѹ — от неc-ти,

знаахѹ — от зна-ти,

видѣахѹ — от видѣ-ти.

Если основа оканчивалась на шипящий (ч', ш', ж'), возникший перед ѣ в результате первой палатализации, ѣ (ѣ) изменялось в а, и в форме имперфекта был суффикс -аах- (кричаахѹ, дышаахѹ).

Пример спряжения глагола в имперфекте представлен в табл. 26.

В 3-м лице мн. числа иногда прибавлялось окончание -тѹ (несѣахѹтѹ).

В некоторых случаях в конце основы происходили фонетические изменения, вызванные действием первой или йотовой палатализации.

Таблица 27. Спряжение глагола быти в импрефекте

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	бѣахѹ	бѣахомѹ	бѣахобѣ
2-е	бѣаше	бѣашете	бѣашета
3-е	бѣаше	бѣахѹ (-тѹ)	бѣашете

Например:

от глагола **теѣти** (течь) > *tek-ti > tek-ēah-ŭm > teč'ēahъ > teč'aaхъ — **течаахъ** (*ч'* из *k* перед *ē* по первой палатализации, *ē* после шипящих изменилось в *a*),

от глагола **носити**: *nosi-eah-ŭm > nosjēahъ > полъ'аахъ — **ношаахъ** (*ш* из *sj*, где *j* из *i* перед гласным).

Спряжение глагола **быти** в имперфекте представлено в табл. 27.

Сложные формы прошедшего времени

Перфект

Глагол в форме перфекта обозначал действие, совершившееся в прошлом, результат которого представлен в настоящем.

Например:

изъ далече ѿѣхъ прѣшли — глагол обозначает, что люди, которые пришли издалека, в настоящее время находятся здесь,

яко же ма възлюбилъ єси отче ꙗже далъ єси мнѣ хоцѣ (как же возлюбил меня ты, отче, что дал мне желаемое) — подразумевается, что бог продолжает любить говорящего, и говорящий сейчас имеет то, что получил.

Таким образом, перфект как бы связывает прошлое и настоящее время, причем это отразилось в его образовании, его структуре.

Форма перфекта состояла из двух слов: глагола **быти** в настоящем времени и особого причастия прошедшего времени от спрягаемого глагола. Его называют «элевое причастие», так как оно образовывалось от основы инфинитива при помощи суффикса *-л-*: **да-ти** > **да-лѣ**, **любѣ-ти** > **любѣ-лѣ**, **нес-ти** > **нес-лѣ**.

Элевое причастие изменялось по родам и числам, причем род был выражен во всех числах (ед. число **далъ**, **дала**, **дало**; мн. число **дали**, **дали**, **дали**; дв. число **дали**, **дали**, **дали**).

Спряжение глагола **знати** в перфекте представлено в табл. 28.

Таблица 28. Спряжение глагола **знати** в перфекте

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	ѣмь зналѣ (-а, -о)	ѣмъ знали (-ы, -а)	ѣбѣ знала (-ѣ)
2-е	ѣси зналѣ (-а, -о)	ѣте знали (-ы, -а)	ѣста знала (-ѣ)
3-е	ѣсть зналѣ (-а, -о)	ѣхъ знали (-ы, -а)	ѣсте знала (-ѣ)

Вспомогательный глагол показывал лицо и число; лексическое значение передавалось элевым причастием, которое показывало также род и число.

Вспомогательный глагол в поздних памятниках мог иногда опускаться: **чюдо гзтворилз и печаль оутчѣшилз**, в таких случаях лицо определяется по контексту.

При отрицании вспомогательный глагол в 3-м лице ед. числа выступал в форме **нѣстѣ** (из **неестѣ**) — **нѣстѣ оумьрла нз спитѣ** (не умерла, а спит).

Плюсквамперфект

Глагол в форме плюсквамперфекта обозначал действие, совершившееся в далеком прошлом или предшествовавшее другому прошедшему действию. Поэтому плюсквамперфект иногда называют давнопрошедшим или предпрошедшим временем.

Например, **сѣбѣди же и нини бѣахж видѣли прѣжде чѣко спѣпз бѣ ...** (*соседи и другие видели раньше, что он был спен...*) — здесь слово **прѣжде** подчеркивает, что действие предшествовало другому.

Плюсквамперфект, как и перфект, образовывался при помощи элевого причастия от спрягаемого глагола и вспомогательного глагола **быти**. Но глагол **быти** при этом употреблялся в форме имперфекта.

Спряжение глагола **творити** в плюсквамперфекте представлено в табл. 29.

Иногда вспомогательный глагол употреблялся в особой форме аориста с имперфективной основой **бѣ-**: **изгыблз бѣ и обрѣтѣ са** — *погибал и нашелся* (иногда предлагают перевод: *погиб было...* подчеркивая оттенок недействительности, отмены прежнего действия).

Таблица 29. Спряжение глагола **творити** в плюсквамперфекте

Лицо	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1-е	бѣахж тѣорнл (-а, -о)	бѣахомз тѣорнлн (-ы, -а)	бѣаховѣ тѣорнла (-ѣ)
2-е	бѣашѣ тѣорнл (-а, -о)	бѣашѣте тѣорнлн (-ы, -а)	бѣашѣта тѣорнла (-ѣ)
3-е	бѣашѣ тѣорнл (-а, -о)	бѣахж тѣорнлн (-ы, -а)	бѣашѣте тѣорнла (-ѣ)

Следует отметить, что формы плюсквамперфекта встречаются в старославянских памятниках сравнительно редко.

Итак, для выражения действия, совершившегося в прошлом, до момента речи, в старославянском языке существовало четыре формы: аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект. Они различались способом образования и оттенками значения, связанными с необходимостью выражения видо-временных отношений при недостаточном развитии категории вида.

Контрольные вопросы и задания

1. Расскажите о формах выражения прошедшего времени в старославянском языке.
2. Каково было значение аориста? Какие существовали типы аориста?
3. Что такое сигматический аорист? Как образовывались формы старого (древнего) и нового сигматического аориста?
4. Объясните, каково было значение имперфекта. Расскажите, как он образовывался.
5. В чем специфика значения и образования перфекта?
6. Какие оттенки значения выражались при помощи плюсквамперфекта? Как он образовывался?

Специфика неспрягаемых форм глагола

Как мы уже говорили, формы глагола принято делить на спрягаемые и неспрягаемые. Все формы, рассмотренные выше, были спрягаемые, т.е. имели категории наклонения, времени, лица и числа. К неспрягаемым формам относят инфинитив, супин и причастия. Все они считаются глагольными, потому что образованы от основ глагола, обозначают действие или состояние, имеют грамматическую категорию залога (а причастия еще и времени), в дальнейшем приобретают категорию вида. Все они неспрягаемы, т.е. не изменяются по лицам и числам. Некоторые исследователи даже называют их именными, что представляется методически неудобным. Но по происхождению они восходят к именам.

Инфинитив

Термин «инфинитив» происходит от латинского слова *infinitivus* — неопределенный. Иногда его так и называют: «неопределенная форма глагола», так как он обозначает действие безотносительно к наклонению, времени, лицу, числу.

В старославянском языке формальный признак инфинитива — суффикс **-ти**, присоединявшийся к основе инфинитива: **нес-ти**, **зна-ти**, **моли-ти**, **бы-ти**. В некоторых случаях при образовании инфинитива происходили определенные фонетические явления, о чем мы уже говорили в разделе «Фонетика». Так, если основа оканчивалась на заднеязычный согласный (*rek-, mog-), то образовавшиеся сочетания ***-kti**, ***-gti** изменялись в **š't'i** (**-umu**):

*rek-ti > rekti > reš't'i — **решти** (решти).

Могли также происходить упрощения в группах согласных:

*ved-ti > veti > vesti — **вѣсти**,

*pogrĕb-ti > pogrĕti — **погребѣти** (*похоронить*).

В предложении инфинитив обычно выступал в роли дополнения: **имамъ нѣждѣ ийти и видѣти ѥ** (*имею нужду пойти и посмотреть ее (нужду в чем?)*).

В то же время инфинитив мог иметь при себе прямое дополнение: **помиловати раба твоего**.

Принято считать, что в праславянском языке инфинитив первоначально представлял собой именную форму, а именно Д. п. ед. числа существительных с основой на *ĭ. Сравним: **моци** (инф.) и **ноци** (Д. п. суц.), **нѣти** (инф.) и **коци** (суц.). Интересно, что в современном русском языке находим омонимичные формы: **печь** (инф.) и **печь** (суц.), **мочь** (инф.) и **мочь** (суц.: *кричать во всю мочь*).

Инфинитив традиционно считается начальной формой глагола, видимо, потому, что он выражает чистое лексическое значение, безотносительно к конкретным грамматическим формам, образованным от его основы.

Супин

Это особая глагольная форма, которая употреблялась для обозначения цели при глаголах движения. Образовывалась от основы инфинитива при помощи суффикса **-тъ**.

Например, **пришьѣзъ еси гѣмо мѣчнѣтъ насъ** (*ты пришел сюда мучить нас*).

Супин управлял существительным, требуя дополнения в форме Р. п. (а не В. п.): **идѣ оуготовѣтъ мѣчѣта**.

В предложении супин выступает в роли обстоятельства цели (отвечает на вопрос «зачем?»).

Предполагается, что первоначально супин, как и инфинитив, был именной формой, по происхождению это «застывшая форма» В. п. ед. числа существительных на *ŭ: **пастѣ**, **мѣчнѣтъ** — как **сынъ**, **домъ**.

От глагольных основ на заднеязычный согласный употреблялись формы **рѣштѣ**, **пѣштѣ**, **моштѣ** (а не **рѣктѣ**, **пѣктѣ**, как следовало ожидать), возникшие, видимо, под влиянием инфинитива (**рѣшти**, **пѣшти**).

В силу специфики своего значения формы супина были сравнительно мало употребительны и впоследствии полностью утратились. На современный русский язык переводится инфинитивом: **и посла... пастѣ ѥвинни** (*послал... пасти свиней*).

Причастия

К неспрягаемым глагольным формам относились и причастия, которые, как и в современном русском языке, имели глагольные и именные признаки. Глагольные: залог, время; именные: род, число, падеж. Соответственно причастия были действительные и страдательные, настоящего и прошедшего времени, но при этом они склонялись. Как и прилагательные, причастия могли быть краткие (именные) и полные (местоименные). В предложении выступали в качестве определения и именной части составного именного сказуемого.

Действительные причастия

Действительные причастия настоящего времени образовались в праславянском языке от основы настоящего времени при помощи суффикса *-nt*, который осложнялся *j* и соответствующим падежным окончанием во всех формах, кроме И. п. ед. числа м. и ср. рода. Схематически это можно представить так: основа настоящего времени + *nt* + *j* + падежное окончание. Например, в Р. п. ед. числа м. рода:

neso* + *nt* + *j* + *a* > *nesontja* > *nesqš't'a* (сочетание *on* перед *t* дало *q*, *tj* > *š't'*) — **несѡшѣта,

leubi* + *nt* + *j* + *a* > *l'ubintja* > *l'ubęš't'a* — **лѹбашѣта.

Таким образом, в старославянском языке действительные причастия настоящего времени, образованные от глаголов I—III классов, имели суффикс **-ѡшѣ-** (**ѡшѣт**), от глаголов IV класса — суффикс **-лѹшѣ-** (**лѹшѣт**).

В И. п. ед. числа м. рода действительные причастия, образованные от глаголов III и IV классов, оканчивались на **-ѡ** (**ѣ**). Например:

leubi-nt* > *l'ubint* > *l'ubę* — **лѹбѣ,

znaje-nt* > *znaję* — **знѣѡ.

При образовании причастий от глаголов I и II классов фонетические изменения происходили несколько иначе: *o* в закрытом слоге переходил в *ū*, конечные согласные утрачивались, *ū* в старославянском давал **ы**, т.е. **neso-nt* — *nesūnt* > *nesū* > **несы**.

Так же образовались **нды**, **вѣды** и т.п., особо следует обратить внимание на форму **гы** — от глагола **быти**.

Все рассмотренные формы представляли собой именные (краткие) действительные причастия настоящего времени. Они

склонялись по именному склонению, в женском роде, как существительные на *jā, в мужском и среднем роде — как существительные на *jō:

м. и ср. род	ж. род
И. ед. несы	нежшти
Р. ед. нежштия	нежштия
Д. ед. нежшти	нежшти

и т. д., как соответствующие имена существительные.

В предложении выполняли функцию определения, согласовываясь с существительными в роде, числе и падеже. Например:

ѦДНА ОУЪ РАБЫНЬ ВѦДѢВШИ ПЕТРА ГРѢШТА Ѧ (одна из рабынь, видевшая греющегося Петра).

От кратких причастий образовывались полные прибавлением указательных местоимений *и, Ѧ, ѥ*, совершенно так же, как полные прилагательные. Например, Р. п. ед. числа м. рода:

нежштия + ѥго > нежштияѥго > нежштияго > нежштаго.

В И. п. ед. числа м. рода полные причастия имели вид: *бѣрын, ходѦи*. Склонялись по местоименному склонению, как полные прилагательные.

Действительные причастия прошедшего времени образовывались в праславянском языке от основы инфинитива при помощи суффиксов *ūs, vūs, осложнявшихся во всех падежных формах, кроме И. п. ед. числа м. и ср. рода, *j* и соответствующим падежным окончанием, т. е.: основа инфинитива + ūs (vūs) + *j* + падежное окончание.

Суффикс *ūs присоединялся к основам на согласный, суффикс *vūs — к основам на гласный. Например, Р. п. ед. числа м. рода:

*pas + ūs + *j* + *a* > pasūsja > pasъś'a > пасѡша,
 *zna + vūs + *j* + *a* > znavūsja > znavъś'a — знаѡша.

Мы видим, как ū в суффиксе закономерно изменилось в ѡ, sj > ś' (ш').

Таким образом, в старославянском языке действительные причастия прошедшего времени имели суффиксы *шш-*, *-ѡш-* (ср. в современном русском *-ш-*, *-ѡш-*).

Суффиксы *-шш-* (*-ѡш-*) отсутствовали в И. п. м. рода, и формы имели такой вид:

*pas-ūs > pasъ — пасѡ,
 *zna-vūs > znavъ — знаѡ.

У глаголов IV класса рассматриваемые формы образовывались суффиксом *ūs, при этом конечный гласный *ī* основы перед

следующим гласным изменялся в *j*: * *hodĭ-ŭs* > *hodjŭs* > *hožd'ь* > *хождѣ*.

Краткие действительные причастия прошедшего времени склонялись, как и причастия настоящего времени, по именному склонению, в ж. роде по основам на **jā*, в м. и ср. роде — на **jō*:

м. и ср. род	ж. род
И. <i>nezъ</i>	<i>nezъnъ</i>
Р. <i>nezъша</i>	<i>nezъша</i>
Д. <i>nezъшю</i> и т. д.	<i>nezъши</i> и т. д.

От кратких действительных причастий прошедшего времени образовывались полные по общему правилу, т. е. путем присоединения соответствующих падежных форм указательных местоимений *н*, *я*, *ю*. Например:

Р. п. ед. числа м. рода: *знавъши* + *юго* > *знавъши юго* > *знавъшаго* > *знавъшаго*,

И. п. ед. числа м. рода: *знавъ* + *н* > *знавън* (однако подобная форма рано вытесняется формами *знавъши* под влиянием косвенных падежей).

Естественно, они склонялись по местоименному склонению (как полные прилагательные).

К полным формам восходят наши современные действительные причастия прошедшего времени (*читавший*, *любивший*), а к кратким — деепричастия совершенного вида (*читав*, *любив*).

В старославянском языке были еще так называемые **элевые причастия** — действительные причастия прошедшего времени, которые употреблялись только в составе сложных глагольных форм: перфекта, плюсквамперфекта, будущего сложного 1-го, условного наклонения. Они образовывались от основы инфинитива при помощи суффикса *-л-* (отсюда их название) и соответствующих родовых окончаний.

Например, *зна-лз* (-а, -о), *любн-лз* (-а, -о), *нег-лз* (-а, -о), *пек-лз* (-а, -о).

В отличие от остальных кратких причастий они не склонялись, а изменялись только по родам и числам, причем различие по родам было выражено и во множественном и в двойственном числе. Например:

ед. число — <i>зналз</i> , <i>знала</i> , <i>знало</i> ,
мн. число — <i>знали</i> (м. род), <i>знамы</i> (ж. род), <i>знала</i> (ср. род),
дв. число — <i>знала</i> (м. род), <i>зналѣ</i> (ж. и ср. род).

В ходе развития русского языка подобные формы в результате изменений, происходивших в перфекте, постепенно стали осмыс-

ливаться как глаголы прошедшего времени (ср. в современном русском языке: *знал, любил, несла, некла*). (Подробнее история этих форм рассматривается в курсе исторической грамматики.) От кратких форм элевых причастий могли образовываться полные по общей модели:

горѣлаз + и > горѣлын,
спѣлаз + и > спѣлын, спѣла + я > спѣлаа.

В русском языке такие формы стали отглагольными прилагательными: *спелый, смелый, умелый* и т.п.

При образовании элевых причастий от основ инфинитива на согласный происходило упрощение групп согласных: *неслаз > несз, веэлаз > веэз*. Если основа оканчивалась взрывным зубным *t, d*, то упрощение происходило еще в праславянскую эпоху:

*ved-lъ > velъ > *вельз*,
*met-lъ > melъ > *мельз*.

В этих случаях упрощение наблюдается во всех формах: *вельз, вела, бело, вельн* (ср. в современном русском: *вел, вела, вели*, но — *нес, несла, несли*).

Страдательные причастия

Страдательные причастия, как и действительные, могли быть краткие и полные, настоящего и прошедшего времени.

Страдательные причастия настоящего времени образовывались от основ настоящего времени (с тематическим гласным) при помощи суффикса *-т-* (*-м-*) и соответствующих падежных окончаний.

Например:

*neso-тъ > *несомз*,
*znaje-тъ > *знаємз*,
*lubi-тъ > *любимз*.

То есть в старославянском языке были суффиксы *-ом-*, *-юм-*, *-им-* в зависимости от класса глагола.

Краткие формы страдательных причастий настоящего времени склонялись по именному склонению, в ж. роде по основам на **ā*, в м. и ср. роде — на **ō* твердой разновидности. Например:

м. род	ж. род
И. п. <i>любимз</i>	<i>любима</i>
Р. п. <i>любима</i>	<i>любимы</i>
Д. п. <i>любимѹ</i>	<i>любимѣ</i> и т.д.

От кратких (именных) форм образовывались полные (местоименные) по общему правилу: **любимъ** + и > **любимыи**, **любима** + + **юго** > **любимаюго** > **любимааго** > **любимаго**, склонявшиеся по местоименному склонению.

Страдательные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива при помощи суффиксов **-т-**, **-н-**, **-ен-** и соответствующих падежных окончаний, например **бѣтъ**, **зѣвъ**, **нѣвъ**.

С суффиксом **-ен-** образовывались причастия от основ инфинитива на согласный: **нѣ-ен-ъ**, **бѣд-ен-ъ**, **бѣз-ен-ъ** и от глаголов IV класса, где конечный ***i** основы изменялся в **j**, а конечный согласный корня преобразовывался по йотовой палатализации: ***lovi-en-** > **lovjěъ** > **ловленъ**, ***rodi-en-** > **rodjěъ** > **рожденъ**.

При помощи суффикса **-н-** образовывались краткие страдательные причастия от основ инфинитива на **л**, **ѣ**: **зѣвл-нъ**, **вндѣ-нъ**, при помощи суффикса **-т-** от основ на гласные **и**, **у**, **е**, иногда — на **ѣ**: **бѣ-тъ**, **обѣ-тъ**, **мѣ-тъ**, **пѣ-тъ**.

Краткие страдательные причастия прошедшего времени изменялись по родам и числам и склонялись по именному склонению, по основам на ***а**, ***о** твердой разновидности. Например:

м. род	ж. род
И. п. бѣтъ	бѣта
Р. п. бѣта	бѣты
Д. п. бѣтѣу	бѣтѣ
В. п. бѣтъ	бѣтъ
Г. п. бѣтомъ	бѣтоу
М. п. бѣтѣ	бѣтѣ

От кратких форм образовывались полные по общей модели: **бѣтъ** + **и** > **бѣтыи**, **зѣвлѣ** + **и** > **зѣвлѣи**, которые, соответственно, склонялись по местоименному склонению: **зѣвлѣи**, **зѣвлѣааго**, **зѣвлѣоуемоу** и т.д.

Таким образом, мы видим, что в старославянском языке существовала достаточно сложная система форм причастий, которые могли быть действительными и страдательными, настоящего и прошедшего времени, краткими и полными. Все они изменялись по родам и числам, и все, кроме эвелевого, склонялись. Последнее употреблялось только в составе сложных глагольных форм.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие глагольные формы относились в старославянском языке к неспрягаемым, почему?
2. Расскажите о значении и образовании инфинитива.

3. Какая глагольная форма называлась супином? В чем ее специфика?
4. Покажите на примерах, как образовывались действительные причастия настоящего времени.
5. Как образовывались действительные причастия прошедшего времени?
6. Как образовывались страдательные причастия?
7. Каким образом от кратких причастий образовывались полные? Как они склонялись?

Саратовский
государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского

ОСНОВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Синтаксис старославянского языка представляет собой богатую и развитую систему, специфика которой во многом определялась его книжным характером. Именно в области синтаксиса более всего проявлялось влияние греческого литературного языка, и это понятно, поскольку первые старославянские тексты являлись, как известно, переводами с греческого.

Для синтаксической системы старославянского языка характерны те же основные единицы, что и для современного русского: словосочетания и предложения.

Словосочетание

Словосочетание могло состоять из двух (реже трех-четырех) слов, связанных между собой одним из известных типов связи: согласованием (*благенныи Григорин, бла҃гаго апо҃стола*), управлением (*ра҃дѣти имѣнне, рекъ емоу, ѿѣхъ къ от҃цю*) или примыканием (*люта з҃бѣло, изиди ѿдо*).

При согласовании зависимое слово (прилагательное, причастие, неличное местоимение) согласуется с главным в роде, числе и падеже. Например:

благеннаѧ сн҃бѣнѧ живѣѡше близъ братъ бла҃гаго папо҃ла апо҃стола (прилагательное *благеннаѧ* употреблено в форме И. п. ед. числа ж. рода, поскольку согласуется с существительным *сн҃бѣнѧ*; прилагательное *бла҃гаго* — в форме Р. п. ед. числа м. рода, поскольку согласовано с существительным *апо҃стола*),

бысть глэдз крѣпкѣ на странѣ тоі (местоимение тоі стоит в форме М. п. ед. числа ж. рода, так как согласуется с существительным странѣ),

пристѣпи една рабыни глаголюшти (причастие глаголюшти согласовано с существительным И. п. ед. числа ж. рода рабыни).

Глагол-сказуемое согласуется с подлежащим в числе (сынъ отиде — ед. число, вси насытѣша ѿ — мн. число). Если сказуемое выражалось сложной глагольной формой, в состав которой входило элевое причастие, то согласование было также в роде:

онъ же рече сѣдѣлаз еси (он же сказал: ты судил),
мѣжъ имѣла юси (ты имела мужа).

Однако строение словосочетаний в старославянском языке характеризовалось некоторыми особенностями в сравнении с современным русским языком.

1. Если подлежащее было выражено существительным собирательным, обозначавшим множество живых существ, то сказуемое обычно выступало в форме мн. числа: *весь народъ дивѣхъ ѿ* (весь народ дивились). При существительном ед. числа народъ сказуемое выражено формой 3-го лица мн. числа имперфекта: *весь градъ изидѣ* (весь город вышли).

Сходные случаи наблюдаются иногда в современных русских говорах и в просторечии: *вся стая слетелись, вся компания собрались*. Такой тип связи называют согласованием «не грамматическим, а по смыслу». Глагол стоит в форме мн. числа, так как существительное (подлежащее) обозначает множество, хотя и стоит в форме ед. числа.

2. Именная часть составного сказуемого согласовывалась с подлежащим, т. е. выступала в форме И. п. Например: *благенъ Григорин поставленъ бысть патриархъ свѣтѣн божин цркви а прѣжде патриаршества чрноризецъ бѣ въ манаыри* (благенный Григорий поставлен был патриархом святой божьей церкви, а прежде патриаршества был черноризцем в монастыре).

В современном русском языке в подобных случаях обычно употребляется Т. п. Данную особенность старославянского языка принято называть именительным предикативным.

3. В словосочетаниях, построенных на основе связи управления, также отмечаются некоторые особенности. Это, прежде всего, более широкое, чем в современном русском языке, распространение беспредложного управления, когда зависимое слово присоединяется к главному без предлога: *ѿ црѣ твоемъ градегъ тебѣ* (вот царь твой идет к тебе).

Беспредложные конструкции (в соответствии с современными предложными) возможны при управлении:

родительным падежом: *взврати сѧ не дошѣдѧ рѣкы* (возвратился, не дойдя до реки), *ѣды кто чытыѣѣ тебѣ бѣдетъ званыхъ* (если кто-то из званых будет знатнее тебя),

дательным падежом: *и потѣжѧ сѧ хрѣмниѣ тѣм* (и потекли к тому дому),

винительным: *не вѣстѣ бо когда гѣ домоу придетъ вечеръ ли утро* (потому что вы не знаете, когда хозяин дома придет, вечером или утром — дословно: в вечер или в утро),

местным: *исцѣлѣ отрокъ томъ часѣ* (исцелил отрока в том же часу).

Наряду с беспредложными употреблялись и предложно-падежные конструкции. Например: *и приде въ витфагѣ къ горѣ елеонѣѣ* (и он пришел в Витфагию к Елеонской горе), *извѣсѧ вонъ изъ винограда* (выгнали вон из виноградника).

Иногда предложные конструкции в старославянских памятниках соответствуют современным беспредложным:

глагола къ немуу блаженъ (сказал ему святой),
не оубоите сѧ отъ оубивающѣхъ тѣло (не бойтесь убивающих тело).

Наблюдаются и случаи употребления предложной и беспредложной конструкции в одном тексте: *посла дѣла оученикъ своихъ* и *посла дѣла отъ оученикъ своихъ* (послал двух из своих учеников) — Мариинское Евангелие.

4. Одной из интересных особенностей старославянского синтаксиса было употребление конструкций с «двойным падежом». Они состояли из трех слов: глагола-сказуемого, управляемого им слова (существительного, местоимения, прилагательного) и имени, форма которого согласовывалась с предыдущим именем. Таким образом, конструкция включала два имени в одинаковой падежной форме.

Например, *сѣтворѣхъ вѧ ловѣца чловекомъ* (сделаю вас ловцами людей). В данном случае употреблена конструкция с двойным винительным, местоимение *вѧ* и существительное *ловѣца* выступают в форме В. п., но на современный русский язык второе имя в конструкции переводится Т. п. (ловцами).

Такие конструкции указывали на определенные изменения, переход лица или предмета в новое состояние.

Наиболее употребительными были конструкции с двойным винительным, в состав которых входили переходный глагол, прямое дополнение и второе дополнение, согласованное с первым, т. е. тоже стоящее в В. п. («второй винительный»).

Например: *имѣи мѧ отъзрѣниѧ*. Личное местоимение *мѧ* (меня) стоит в В. п., причастие *отъзрѣниѧ* согласовано с ним в падеже,

но переводится творительным (*считай меня отказавшимся*). В функции «второго винительного» часто выступали прилагательные и причастия: *обрѣте н здравъ (нашел его здоровым), обрѣте н сѣдѣти (нашел его сидящим)*.

В предложениях с отрицанием употреблялись конструкции со «вторым родительным»: *уже не глаголюхъ рабъ (уже не называю вас рабами)*. *Рабъ* — здесь форма Р. п. мн. числа, переводится также творительным падежом.

Реже употреблялся «двойной дательный», выступавший при инфинитиве глагола *быти* с оттенком долженствования: *подобаетъ ему оубыену быти (следует ему быть убитым)*.

Таким образом, наиболее заметные отличия старославянского языка от современного русского — это согласование сказуемого с подлежащим не грамматически, а по смыслу, выражение именной части составного сказуемого формой И. п., широкое употребление беспредложных конструкций, наличие конструкций с «двойным падежом».

Предложение

Основной синтаксической единицей старославянского языка, как и современного русского, было предложение. Оно передавало определенную законченную мысль, представляло собой основную предикативную единицу. Количество слов в предложении было не ограничено, порядок слов — свободный.

Следует отметить, что синтаксис старославянского предложения, в особенности сложного предложения, до сих пор изучен совершенно недостаточно, поэтому мы остановимся лишь на некоторых специфических особенностях, которые необходимо учитывать при чтении и переводе текстов.

Простые предложения, как и в современном русском языке, различались по цели высказывания, т. е. могли быть повествовательными (большинство), побудительными и вопросительными. Так как в старославянских текстах практически отсутствовали знаки препинания, и соответственно мы не можем судить об интонации предложений, побудительные предложения определяем исходя из контекста и наличия глагола в форме повелительного наклонения. Например: *отецъ даждь ми достойнаѣ часть имѣньѣ (отец, дай мне достойную часть имущества)*.

Здесь глагол *даждь* в форме 2-го лица. ед. числа повелительного наклонения выражает просьбу, наличие звательной формы *отче* способствует пониманию предложения как побудительного.

Характер вопросительного придавали предложению вопросительные местоимения и наречия, а также иногда частица *ли* и союз *ѣда*: *вспрашааше чѣто оубо ен сѣтъ (спрашивал, что же это такое?)*, *ѣда ты отъ галилеи ен (разве ты из Галилеи?)*.

Предложения могли быть полными и неполными, причем неполные представлены шире, чем в современном литературном языке.

Это связано, в частности, с особенностями выражения подлежащего, которое нередко опускалось, если из контекста было ясно, кто является производителем действия. Так, в притче о хозяине виноградника основное действующее лицо упоминается всего один раз, в начале рассказа (*чловеѣкъ бѣ домовитъ*), а далее употребляются лишь многочисленные глаголы-сказуемые, что создает определенные трудности при анализе предложений: не всегда ясно, представлены в тексте неполные предложения или предложения с однородными сказуемыми: *пакн посла нны рабы ... полагѣвъ же посла къ нимъ сынъ ѡбон глагола оутрамлѣхътъ сѧ сына моего (снова послал других рабов ... наконец послал к ним сына своего, говоря: устыдятся сына моего)*.

Еще чаще опускается подлежащее, выраженное личным местоимением. Поскольку лицо всегда выражалось формой глагола-сказуемого, местоимение-подлежащее оказывалось избыточным в тех случаях, где оно имело только грамматическое значение. Например, *не вѣмъ чѣто глаголеши* (дословно: *не знаю, что говоришь*). Форма *вѣмъ* указывает на 1-е лицо, *глаголеши* — на 2-е лицо. При переводе следует в таких случаях восстанавливать подлежащее (*я не знаю (не понимаю), что ты говоришь*).

Се колико лѣтъъ работаѣхъ тебе и николиже заповѣди твоѣя не прѣстѣпихъ и мзиѣ николиже не даахъ ен козляте (вот уже сколько лет я работаю на тебя и никогда заповеди твой не преступил (не ослушался тебя), а ты никогда не дал мне даже козленка) — здесь глаголы *работаѣхъ* и *прѣстѣпихъ* указывают на 1-е лицо, *недаахъ ен* — на 2-е лицо, в связи с чем нет необходимости в употреблении местоимений *азъ* и *ты*.

Личные местоимения в функции подлежащего употреблялись в тех случаях, когда было необходимо особо подчеркнуть действующее лицо. Например, в рассказе об отречении апостола Петра одна из рабынь, опознавших Петра как ученика Иисуса, говорит: *и ты бѣ съ нѣомъ галилѣйскимъ (и ты был с Иисусом Галилѣйским)*, желая подчеркнуть, что именно этот человек был учеником осужденного Иисуса.

Если подлежащее в тексте употреблялось, оно обычно выражалось именем существительным в И. п. или любой частью речи в значении существительного. Например: *и притѣпн к немуѣ единѧ рабыни (и подошла к нему одна рабыня)*, *онъ же отвѣрже сѧ прѣдъ*

всѣмъ (он же отказался пред всеми), зъзавы тѣ и оногъ речетъ тн... (завишый тебя и того скажет тебе).

Во всех подобных случаях подлежащее определяет форму 3-го лица глагола-сказуемого.

Особенности в выражении сказуемого были не очень существенными. Как и в современном русском языке, сказуемое могло быть простым: и рече мѣнни сынъ отъцу (и сказал младший сын отцу), глагольным составным: и тѣ начатъ лишатъ еѣ (и он стал нуждаться) и именным составным: чловѣкъ бѣ домовитъ (человек был хозяйственным). Глагольное составное сказуемое следует отличать от сложных глагольных форм. Так, в предложении и тогда начьнешъ съ ргобдомъ послѣднее мѣсто дръжати сказуемое начьнешъ дръжати сказуемое простое глагольное, выраженное глаголом дръжати в форме будущего сложного 1-го, переводится: *и тогда ты со стыдом займешь последнее место.*

В именном составном сказуемом следует отметить интересную особенность употребления связки быти в настоящем времени.

В предложениях со значением собственно настоящего времени (действие или состояние, совпадающее с моментом речи) именная часть составного сказуемого присоединяется к подлежащему при помощи связки быти в форме настоящего времени. При переводе связка опускается. Например: ты ли еси царь иудѣйскъ (ты ли царь Иудейский?), еѣ естъ наследникъ (это наследник), оуже готова съитъ въѣ (уже все готово).

Если же в предложении настоящее время имеет вневременное значение, указывает на постоянное действие или состояние субъекта, то связка опускается: доухъ бо въдръ а плоть немощьна (дух бодр, а плоть слаба).

Необходимо отметить некоторые особенности выражения отрицания в старославянском языке. Основным показателем отрицания была частица не, которая употреблялась обычно перед глаголом-сказуемым: очн имѣшѣ не видѣте и оуши имѣшѣ не слышѣте (имеющие глаза не видите и имеющие уши не слышите).

Она могла также находиться перед любым словом, на которое падало логическое ударение: въже не много глаголю съ вами (уже не долго я буду говорить с вами).

Для усиления отрицания использовались частицы ни: не хотѣаше ни очню възвѣсти на небо (не хотел (не решался) даже глаз поднимать к небу).

Если отрицание повторялось при однородных глагольных конструкциях, перед вторым глаголом употреблялась ни: не дадѣте сѣго промъ ни помѣтанѣе бисеръ вашнхъ прѣдъ свиньѣмъ (не давайте святого псам и не мечите бисер свой перед свиньями).

Если слово с частицей **ни** находилось в начале предложения, отрицание **не** перед глаголом могло отсутствовать: **и никто же далше емоу**. При переводе *не* восстанавливается: *и никто не давал ему*.

Если после глагола с отрицанием **не** следовало несколько однородных сказуемых, частица **ни** употреблялась начиная со второго: **не зови друзѣ твоѣхъ ни братиѣ твоѣхъ ни рождениѣ твоѣго ни сѣбѣхъ богатѣхъ** (*не зови ни друзей своих, ни товарищей своих, ни родственников своих, ни богатых соседей*), первое **ни** в тексте опущено.

Своеобразная форма возникала в тех случаях, когда отрицательная частица **не** оказывалась перед формами настоящего времени глагола **быти**. Происходило слияние конечного гласного частицы с начальным гласным глагола. Возникало «э долгое», которое передавалось на письме буквой **ѣ**: **не-емь достоннѣ наришѣти сѧ сынѣ твоѣ** (*я недостойн называться твоим сыном*), **не-емь** > **неѣемь**, **нѣсть оумрѣла дѣвѣца нѣзъспитѣ** (*девица не умерла, а спит*), **не-естѣ** > **нѣстѣ**.

Особый интерес представляет характерный для старославянского синтаксиса своеобразный оборот, который принято называть **дательным самостоятельным**.

Он вызывает серьезные трудности при переводе, так как в современном русском языке нет сходной синтаксической конструкции. В состав этого оборота входили имя существительное или местоимение и причастие, обычно действительное, то и другое в форме Д. п.

Например, **нишѣдиѣ же емоу въ врата оузрѣ и друзѣ** (*когда он выходил в ворота, увидела его другая*). Причастие могло иметь зависимое слово. Так, в приведенном примере слово **нишѣдиѣ** управляет существительным **въ врата**.

В предложении **ещѣ же емоу далече сѣшѣтоу оузрѣ отѣць его** к причастию **сѣшѣтоу** примыкает слово **далече** (*когда он был еще далеко, увидел его отец его*).

Изредка в рассматриваемом обороте могло употребляться и страдательное причастие: **изгнаноу бѣгоу проглагола глухы** (*когда бес был изгнан, глухой проговорил*). **Изгнаноу** — страдательное причастие прошедшего времени в форме Д. п. м. рода ед. числа.

Иногда местоимение (или существительное) в составе оборота могло опускаться, если действующее лицо уже упоминалось или ясно из контекста. Так, в предложении **се изиде сѣѣи да сѣѣтѣ сѣѣшѣмоу оѣа падоша при пѣти** (*вот вышел сеятель сеять. Когда он сеял, некоторые (семена) упали при дороге*) дательный самостоятельный состоит из одного слова, причастия **сѣѣшѣмоу**, так как перед ним указан производитель действия: **сѣѣи** — сеятель.

Дательный самостоятельный входил в состав простого предложения, но представлял собой относительно самостоятельное единство — отсюда его название. Он характеризовал обстоятельства совершения действия, о котором говорится в предложении (время, причину, условие). В связи с этим дательный самостоятельный переводится на современный русский язык придаточными предложениями, чаще всего придаточным времени, как в приведенных выше примерах: *когда он выходил в ворота, когда он был еще далеко, когда он сеял.*

Иногда дательный самостоятельный может переводиться и придаточным причины: *не имѣшѣи тоу же емоу чело въздѣти повелѣ господь его да продадѣтѣ и (так как ему нечего было заплатить, хозяин его приказал, чтобы его продали).*

Возможно и уступительное значение рассматриваемого оборота: *сѣто и пѣть дѣлатѣ толнкоу сѣшѣи не протрѣже сѣ мрѣжа (и хотя их (рыб) было только 150, не разорвалась сеть).*

При переводе дополнение в форме Д. п. преобразуется в подлежащее (И. п.), а причастие — в простое глагольное сказуемое: *ещѣ же емоу далече сѣшѣи (когда он был еще далеко).*

Дательный самостоятельный был книжным оборотом, характерным только для письменной речи. Предполагается, что он был заимствован из греческого литературного языка и соответствует греческому «родительному самостоятельному». Предложение с дательным самостоятельным представляется как бы промежуточным между простым и сложным.

Вопрос о **сложных предложениях** в старославянском языке нельзя считать полностью решенным. Ведь для того чтобы различить простое и сложное предложение и выделить типы сложного, необходимо сначала определить границы предложения. А по отношению к старославянским текстам это представляет определенную трудность. Как мы уже говорили, иногда трудно отличить простое предложение от части сложного, так как текст писали слитно (без пробелов между словами), знаки препинания практически отсутствовали, судить о характере интонации невозможно, а союзы и союзные слова не всегда были в полной мере показателями сложного предложения. Применительно к старославянскому синтаксису используется термин «нанизывание» предложений. Нанизыванием называют последовательное употребление в целом по содержанию отрывке (тексте) предикативных единиц (простых предложений), которые могут быть связаны между собой при помощи союзов (и, а, да, нѣ и др.) и частиц (же, бо, ли, оубо и др.), при этом членение текста нечетко. При переводе возможны варианты деления текста на предложения. Например:

всѣмъ же слышѣиши ми словеса и творѣиши оубо подобѣи его мѣжеви мѣдоу же створи храмъ свон на камене и сѣниде дѣждѣ

и приажд рѣкы и вхъзѣлаша вѣтрѣи и потъкжъ сѧ храмѣи тои и не
поде сѧ основа на бо бѣ на камне.

В этом отрывке девять предикативных единиц: *Всякого* (1), *кто слышит мои слова и следует им* (2), *уподоблю мудрому человеку* (1), *который построил свой дом на камне* (3), *и пошел дождь* (4), *и разлились реки* (5), *и задули ветры* (6), *и устремились к тому дому* (7), *и он не упал* (8), *так как основан был на камне* (9).

Можно разделить текст на два сложных предложения. Первое (предикативные единицы 1—3) — сложноподчиненное, второе (4—9) — сложное с сочинением и подчинением. Части 4—8 можно считать сложносочиненным предложением, а части 8—9 — сложноподчиненным. Нетрудно заметить, что возможны и другие варианты синтаксического членения данного текста.

В то же время некоторые предложения явно сопоставимы с современными сложносочиненными: *петръ же вѣнѣ сѣдѣаше на дворѣ и прѣстѣпи къ нему ѡдина рабыни* (*Петр же сидел снаружи во дворе, и подошла к нему одна рабыня*). А некоторые — со сложноподчиненными, можно даже говорить о типах придаточных предложений: *егда же приближи сѧ вѣмѧ плодомъ позла рабы свои къ дѣлаемъ*. В данном случае эту конструкцию можно рассматривать как сложноподчиненное предложение с придаточным времени (*когда же пришло время собирать урожай, он послал рабов своих к работникам*).

Възбѣеаи ти же сѧ възрадовати подобаше ꙗко братъ твои сѧ мрътъвъ бѣ и оживе — здесь сложноподчиненное с придаточным причины (*веселиться и радоваться следует, так как брат твой мертв был и ожил*).

В старославянском языке можно найти предложения, сопоставимые со всеми современными типами придаточных. К сожалению, объем нашего курса не позволяет привести в полном объеме соответствующие примеры.

Существуют различные взгляды на структуру сложного предложения в старославянском языке. Наиболее убедительной представляется точка зрения проф. Г.А. Хабургаева, который считал, что употреблять по отношению к объединениям предикативных единств термины «сложносочиненное предложение» или «сложноподчиненное предложение» было бы неосторожным, так как нет уверенности в том, что в каждом конкретном случае это действительно были предложения, а не объединения простых предикативных единиц... внутри цельного по содержанию сложного смыслового единства...»¹.

¹ Хабургаев Г.А. Старославянский язык. — М., 1986. — С. 255.

По-видимому, следует считать, что сложное предложение в старославянском языке находилось в стадии становления.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие особенности старославянского языка можно отметить в словосочетаниях со связью согласования?
2. В чем специфика беспредложного управления?
3. В чем особенность конструкций с двойными падежами? Какие падежные формы могли выступать в таких конструкциях?
4. Каковы особенности выражения подлежащего и сказуемого в старославянском языке?
5. В чем специфика выражения отрицания в старославянском языке?
6. Расскажите об обороте, называемом «дательный самостоятельный». Приведите примеры. Покажите, как этот оборот переводится на современный русский язык.
7. Что можно сказать о сложных предложениях в старославянском языке?

ПРИЛОЖЕНИЕ

Кириллическая азбука в сопоставлении с византийским унциалом и глаголицей

Визан- тийский унциал IX—X вв.	Кириллица				Буквы глаголицы
	Буквы ки- риллицы X—XI вв.	Название букв	Звуковое значение	Чис- ловое значение	
А	А	азѣ	[а]	1	Ⲁ
—	Б	бѣки	[б]	—	Ⲃ
В	В	вѣдѣ	[в]	2	Ⲅ
Г	Г	глаголи	[г]	3	Ⲇ
Д	Д	добро	[д]	4	Ⲉ
Є	Є	кѣтъ	[е]	5	Ⲋ
—	Ж	живѣтъ	[ж']	—	Ⲍ
—	З, Ꙑ	зѣло	[д'з']	6	Ⲏ
З	З	земля	[з]	7	Ⲑ
И	И	ижеи	[и]	8	Ⲓ
І	І	иже	[и]	10	Ⲕ, Ⲗ
—	(Ѧ)	(г'ервь)	[г']	—	Ⲙ
К	К	како	[к]	20	Ⲛ
Л	Л	людѣ	[л]	30	Ⲝ, Ⲟ
М	М	мысли	[м]	40	Ⲟ
Н	Н	наша	[н]	50	Ⲡ
О	О	онѣ	[о]	70	Ⲣ

Визан- тийский унциал IX—X вв.	Кириллица				Буквы глаголицы
	Буквы ки- риллицы X—XI вв.	Название букв	Звуковое значение	Чис- ловое значение	
П	П	покон	[п]	80	Ɑ
Р	Р	ръци	[р]	100	Ɑ
С	С	глобо	[с]	200	Ɑ
Т	Т	тѣрьдо	[т]	300	Ɑ
У, Ѹ	У, Ѹ	оукъ	[у]	(400)	Ɑ
Ф	Ф	фрътъ	[ф]	500	Ɑ
Х	Х	хѣръ	[а]	600	Ɑ
Ѡ	Ѡ	отъ (омега)	[о]	800	Ɑ
—	Ч	ци	[ц']	900	Ɑ
—	Ѵ	ѵръѵѵ	[ч']	90	Ɑ
—	Ш	ша	[ш']	—	Ɑ
—	Ѳ	шта	[ш'т']	—	Ɑ
—	Ѧ	Ѧръ	[Ѧ]	—	Ɑ, Ɑ
—	Ы, ѦН	Ѧры	[ы]	—	Ɑ Ѳ, Ɑ Ѣ
—	Ѣ	Ѧрь	[Ѣ]	—	Ɑ, Ɑ
—	Ѥ	ятъ	[æ]	—	Ɑ
—	Ю	—	[‘y], [jy]	—	у°
—	Ѧ	—	[‘a], [ja]	—	—
—	Ѧ	—	[‘e], [je]	—	—
—	Ѧ	Ѧръ малын	[Ѣ]	(900)	Ѧ
—	Ѧ	—	[‘Ѣ], [jѢ]	—	ѦѦ

Визан- тийский унциал IX—X вв.	Кириллица				Буквы глаголицы
	Буквы ки- риллицы X—XI вв.	Название букв	Звуковое значение	Чис- ловое значение	
—	Ѡ	Ѡ ѡ большни	[Q]	—	Ѡ
—	Ѣ	—	[‘Q], [jQ]	—	Ѣ
З	Ѥ	кии	[кс]	60	—
Ψ	Ψ	пи	[пс]	700	—
Ϝ	Ϝ	Ѡиѡѡ	[ф]	9	Ϝ
Ѹ	Ѹ, ѹ	нижица	[и], [в]	400	Ѹ

Числовые значения глаголических и кириллических букв не совпадали (в глаголице числовое значение соответствовало порядку буквы в азбуке, причем порядок букв в глаголице и в кириллице не был одинаковым). Буква «гервь» в кириллической азбуке отсутствовала.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. — М., 1961.
- Бондалетов Н. Г., Самсонов Н. Г., Самсонова Л. Н.* Старославянский язык: сборник упражнений. — М., 2001.
- Войлова К. А.* Старославянский язык. — М., 2003.
- Горшков А. И.* Старославянский язык. — М., 1974.
- Горшкова О. В., Хмелевская Т. А.* Сборник упражнений по старославянскому языку. — М., 1985.
- Дементьев А. А.* Сборник задач и упражнений по старославянскому языку. — М., 1975.
- Иванова Т. А.* Старославянский язык. — М., 1997.
- Камчатнов А. М.* Старославянский язык: курс лекций. — М., 1998.
- Кондрашов Н. А.* Славянские языки. — М., 1986.
- Селищев А. М.* Старославянский язык. — М., 1951 — 1952. — Ч. 1 — 2.
- Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. — М., 1999.
- Стеценко А. Н.* Хрестоматия по старославянскому языку. — М., 1984.
- Хабургаев Г. А.* Старославянский язык. — М., 1986.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Лекция 1. Что такое старославянский язык? Предмет и задачи курса. Его научное и практическое значение	4
Лекция 2. Происхождение старославянского языка. История возникновения славянской письменности	12
Лекция 3. Происхождение старославянского языка (продолжение). Народная основа старославянского языка, его место среди других славянских языков	19
Лекция 4. Фонетическая система старославянского языка.....	27
Общая характеристика	27
Система гласных фонем	28
Лекция 5. Система согласных фонем старославянского языка	36
Общая характеристика системы согласных фонем старославянского языка.....	36
Строение слога в старославянском языке.....	39
Лекция 6. История праславянской фонетической системы. Изменения в системе гласных.....	42
Общая характеристика праславянской фонетической системы.....	42
Система гласных фонем раннего праславянского языка.....	43
Изменения в праславянской системе гласных.....	44
Древнейшие чередования гласных	45
История дифтонгов в праславянском языке.....	47
Лекция 7. История дифтонгических сочетаний.....	49
Определение дифтонгических сочетаний.....	49
История дифтонгических сочетаний с носовыми согласными. Образование носовых гласных.....	49
История дифтонгических сочетаний гласных с плавными.....	51
История сочетаний редуцированных с плавными.....	55
Лекция 8. История славянских согласных. Происхождение мягких согласных. Изменения согласных в сочетаниях с <i>j</i> . Первая палатализация	58
Общая характеристика	58
Происхождение звука <i>х</i> (<i>h</i>).....	58
Происхождение исконно мягких согласных	59
Первая палатализация	62

Лекция 9. Происхождение исконно мягких согласных (продолжение). Вторая и третья палатализации. Изменения в группах согласных	65
Вторая палатализация.....	65
Третья палатализация	66
Явления ассимиляции, диссимиляции и упрощения в группах согласных.....	67
Лекция 10. Морфология. Имя существительное. Основные грамматические категории. Система склонения	70
Общая характеристика морфологической системы старославянского языка.....	70
Имя существительное	71
Лекция 11. Склонение существительных (продолжение)	78
Склонение существительных с основой на *ǫ, *ī, *ǫ̆, *ǫ̇ и на согласный	78
Лекция 12. Взаимодействие типов склонения существительных в старославянском языке	88
Разрушение исконной системы склонения в старославянском языке.....	88
Сближение существительных, исконно относившихся к склонениям на *ǫ твердой разновидности и на *ǫ̆	89
Сближение существительных, исконно относившихся к склонению на *jǫ и на *ī	91
Тенденция к разрушению склонений существительных с основой на согласный и на *ǫ̆.....	92
Лекция 13. Развитие категории одушевленности. Местоимения в старославянском языке	94
Вопросы формирования категории одушевленности в старославянском языке.....	94
Местоимения в старославянском языке.....	95
Лекция 14. Имя прилагательное в старославянском языке	103
Общая характеристика	103
Именные (краткие, нечленные) прилагательные	104
Полные (местоименные, членные) прилагательные	105
Формы сравнительной степени прилагательных.....	107
Лекция 15. Счетные слова. Глагол. Основные грамматические категории глагола	110
Счетные слова	110
Глагол. Основные грамматические категории глагола	113
Лекция 16. Глагол (продолжение). Спряжение глагола в настоящем времени. Будущее время. Ирреальные наклонения	118
Настоящее время	118
Будущее время.....	121
Ирреальные наклонения	123

Лекция 17. Глагол (продолжение). Прошедшее время.....	127
Специфика выражения прошедшего времени в старославянском языке	127
Простые формы прошедшего времени	127
Сложные формы прошедшего времени.....	133
Лекция 18. Неспрягаемые глагольные формы	136
Специфика неспрягаемых глагольных форм	136
Инфинитив	136
Супин.....	137
Причастия.....	138
Действительные причастия	138
Страдательные причастия	141
Лекция 19. Основные синтаксические особенности старославянского языка	144
Словосочетание.....	144
Предложение	147
Приложение	154
Рекомендуемая литература.....	157

Учебное издание

Иваницкая Елена Николаевна

Старославянский язык

Учебник

Редакторы *И. В. Пучкова, Н. М. Тимакова*

Технический редактор *Н. И. Горбачева*

Компьютерная верстка: *И. В. Постникова*

Корректор *О. Н. Яковлева*

Изд. № 101115315. Подписано в печать 31.05.2011. Формат 60 × 90/16.

Гарнитура «Ньютон». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0.

Тираж 1200 экз. Заказ №

ООО «Издательский центр «Академия». www.academia-moscow.ru

125252, Москва, ул. Зорге, д. 15, корп. 1, пом. 266.

Адрес для корреспонденции: 129085, Москва, пр-т Мира, 101В, стр. 1, а/я 48.

Тел./факс: (495) 648-0507, 616-00-29.

Санитарно-эпидемиологическое заключение № РОСС RU. AE51. Н 14964 от 21.12.2010.

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени

полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».

170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

